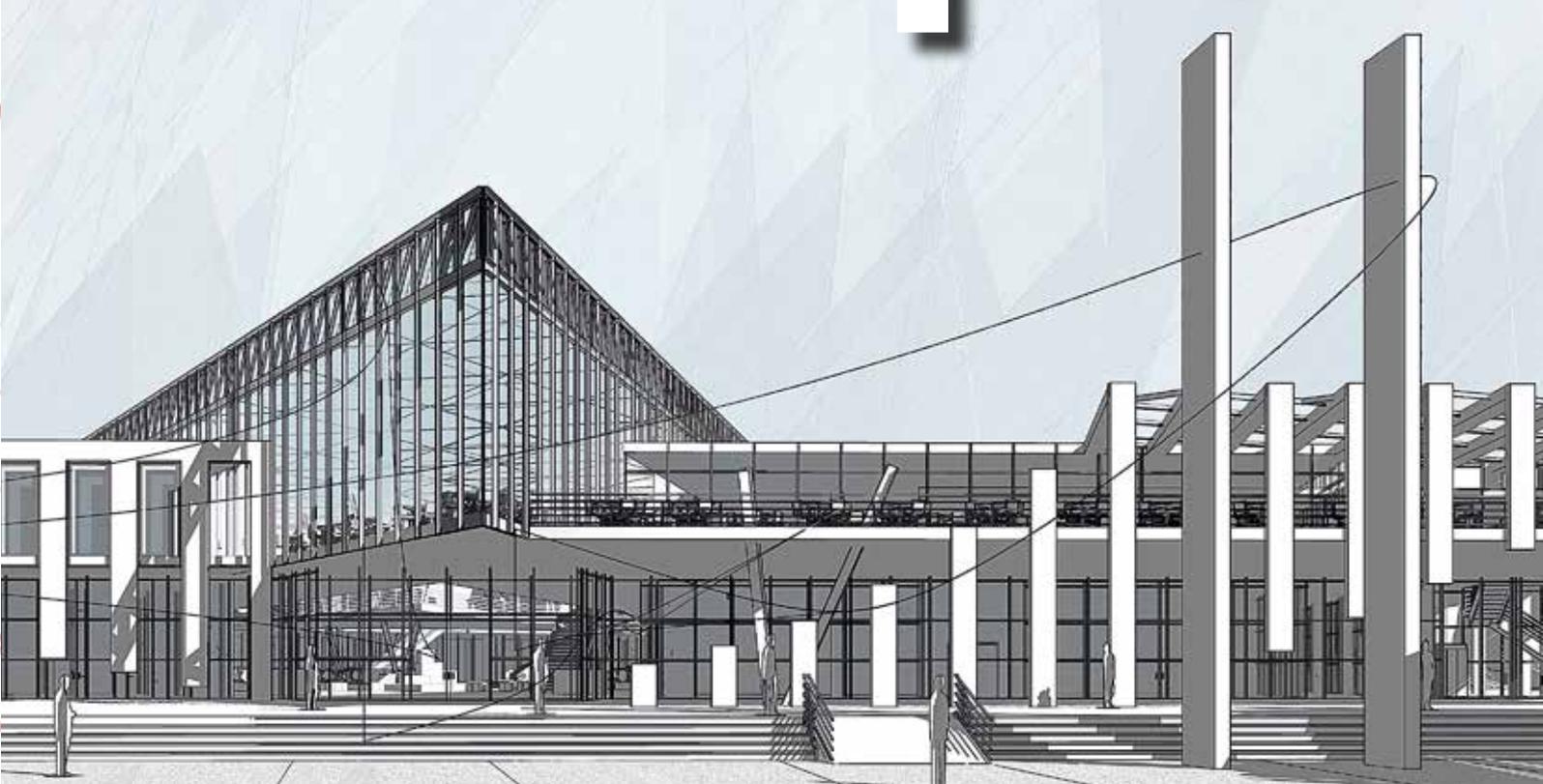

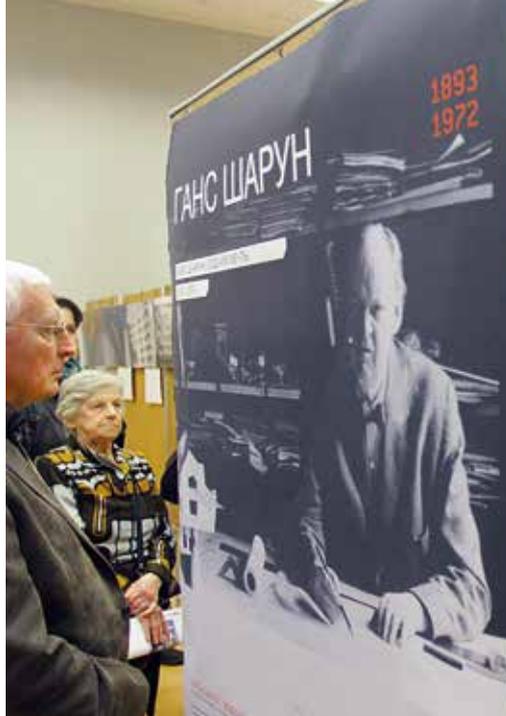
№ 1 (14) май 2016

Мастер'Ок

ВЫСТАВКА

«ГАНС ШАРУН, ЗОДЧИЙ МЕЧТЫ»

В рамках 13-й Недели Германии в Санкт-Петербурге в СПбГАСУ 20 апреля 2016 г. состоялась лекция, посвященная открытию выставки «Ганс Шарун, зодчий мечты», проходившей в Выставочном зале СПбГАСУ (на балюстраде) с 21 апреля по 20 мая 2016 г.

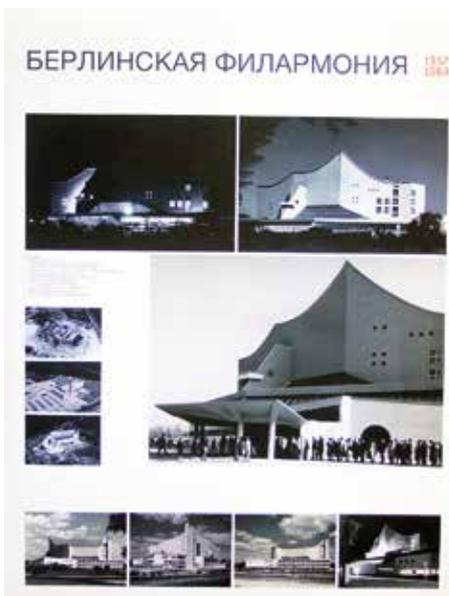
Лектор: инженер-архитектор Дмитрий Сухин, член Совета Берлинского общества Г. Шаруна и автор исследований о раннем периоде его творчества.

Бернхард Ганс Генри Шарун (нем. Bernhard Hans Henry Scharoun, 1893–1972) — своеобразный и наиболее известный немецкий архитектор, один из ведущих представителей органической архитектуры. Автор более 300 проектов, построек и ансамблей. Президент (1955–1968), затем Почетный президент Берлинской академии искусств (Западный Берлин).

Автор серии графических архитектурных фантазий (1939–1945). Построил комплекс высотных домов «Ромео» и «Джульетта» в Штутгарте (1954–1959), гимназию им. Шоллей в Люнене (1956–1962), здания Берлинской филармонии (1956–1963) и посольства Германии в Бразилии (1963–1969).

Представляемое Г. Шаруном направление не получило широкого распространения, но с интересом воспринято в разных странах мира и оказывает определенное влияние на современную архитектуру. Средствами архитектуры он стремился выразить гуманистические идеи, воздействовать на духовный мир людей.

В СПБГАСУ

Содержание

На первой странице обложки журнала представлены фотографии, не включенные в статью об участии студентов-архитекторов СПбГАСУ в XXIV Международном смотре-конкурсе выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну в Железноводске.

Подробнее читайте на с. 14–19.

2016. № 1(14). Май

Истоки

- 2** Первый во всем:
выпускник ИГИ,
талантливый зодчий
модерна, музеолог
и педагог-новатор
А. У. Зеленко (1871–1953).
Его постройки и труды
на ниве просвещения
(*Часть третья*)
- 8** «Эта книга и есть
мера наших дел»:
юбилейный сборник
Г. В. Барановского

На пути к профессии

- 14** Арифметика успеха:
44 награды
по архитектуре и дизайну
в Железноводске-2015
- 20** Античный мир
и компьютерная графика:
школа реконструкции
памятников Древней
Греции на архитектурном
факультете СПбГАСУ

Впечатления

- 24** Маленькое летнее
приключение, или
Ответный визит:
как мы встречали
немецких студентов из
Кайзерслаутерна

Грани Петербурга

- 28** Александровский
Петербург: новые образы

классицизма (1812–1825)
(*Продолжение*)

34 Творческий процесс
зодчего и его личное
послание обществу

Люди и судьбы

- 38** Четверть века на Севере
с дипломом ЛИСИ:
зарисовки моей памяти
(*Часть первая*)
- 42** Мне повезло в жизни:
воспоминания первого
главного архитектора
города Апатиты,
выпускницы ЛИСИ
1962 года
(*Часть первая*)
- 46** Пусть шелестит живая
память... Архитектор
и педагог Г. И. Лоханов
и его дерево
- 48** Хожение по мукам:
преподаватель
Института гражданских
инженеров М. П. Чельцов
(1870–1931)

Творчество

- 56** СТИХИ НАШЕГО
ВЫПУСКНИКА
Из книги стихотворений
Александра Рябинина
«Пусть душа будет
светлой»
(СПб., 2015)
- 58** СОБРАНИЕ АФОРИЗМОВ
Друга ищут долго...

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
190005, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54; info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор *Е. В. Клименко*
Литературный редактор и корректор *В. Ю. Жуков*

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Д. А. Сутырин
Верстальщик-дизайнер *Е. Ю. Русакова*

Подписано в печать 27.05.2016.
Формат 60 × 90 1/8. Гарнитура PragmaticaC.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Капли дождя».
СПб, Измайловский пр., д. 16/30 Б.
Распространяется бесплатно.

ПЕРВЫЙ ВО ВСЕМ: выпускник ИГИ, талантливый зодчий модерна, музеолог и педагог-новатор А. У. Зеленко (1871–1953). Его постройки и труды на ниве просвещения

А. У. Зеленко. 1910-е гг.

А. У. Зеленко. 1950 г.

Часть третья

Кельинский детский сад. Фантастическая дача инженера Р. В. Пфедфера. Дом сотрудников ВЦИК в Москве

Окончание.

Две первые части см. в предыдущих номерах (2013. № 2(12), 2015. № 1 (13)).

Выпускник Института гражданских инженеров 1894 г. Александр Устинович Зеленко (1871–1953) — гражданский инженер (архитектор), музеолог, педагог. Вел активную педагогическую работу, внес большой вклад в разработку теории и практики политехнического образования, одним из первых поставил проблему создания специальной архитектуры для детей.

Строил в Самаре, Москве и Сакраменто (Калифорния, США) здания в русско-византийском стиле и стиле «северный модерн». Сотрудничал с педагогом С. Т. Шацким¹ в организации подростковых клубов. А. У. Зеленко — автор идеи и проекта Детского дворца (Дворец-музей ребенка), один из организаторов первых внешкольных детских учреждений в России, инициатор создания общества и особого детского поселка с собственными правилами «Сетtlement»², открыл первый в России клуб для детей с тем же названием. После 1917 г. — организатор музеев, просветитель³. Как архитектор проектировал типовые народные дома, доходные дома и дачи.

Вообще Александр Устинович Зеленко в своей разносторонней деятельности архитектора, педагога и музеолога по праву может быть охарактеризован почетным определением «первый». Можно сказать, что он был первым во всем: большинство его построек, организованных им детских учреждений и разработанных воспитательных и музейно-педагогических идей и проектов появились в России впервые. В избранных им направлениях творчества он был несомненным новатором.

Одно из самых ярких и своеобразных зданий Хамовников: Кельинский детский сад. В 1910–1911 гг. выпускник ИГИ 1894 г. Александр Устинович Зеленко (1871–1953) совместно с более молодым выпускником ИГИ 1897 г. архитектором И. И. Кондаковым⁴ выстроил на углу Большой Царицынской улицы и Большого Трубецкого переулка (ныне угол Б. Пироговской ул. и пер. Хользунова) одно из самых ярких и своеобразных зданий дореволюци-

онных Хамовников (район Москвы) — новый частный Универсальный городской детский сад. Как и причудливой формы детский клуб общества «Сетtlement», построенный им по собственному проекту в 1905–1907 гг. в Москве в стиле «северный модерн» (Вадковский пер., 5, стр. 1), это было учреждение нового для России — просветительского — типа. Идеальным вдохновителем и консультантом при планировании, строительстве и обустройстве нового воспитательного

1 **Шацкий Станислав Теофилович** (1878–1934) — педагог. Учился в Московском университете на механико-математическом факультете, затем на медицинском. Будучи студентом университета, поступил в Московскую консерваторию. Научился играть на фортепиано, обладал хорошим голосом, занимался в классе сольного пения, ездил с концертами по стране. Пользовался большим успехом, был приглашен в оперную группу Большого театра. Из университета перешел в Петровскую (Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию, которую бросил из-за организации вместе с А. У. Зеленко московского общества «Сетtlement» (официально отчислен из нее через три года со степенью кандидата естественных наук). Консерваторию тоже не окончил. Решил стать педагогом, выбрав в качестве образца для себя школу Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. После революции 1917 г. отказался от предложения наркома просвещения А. В. Луначарского войти в руководство Наркомпроса. Занимался учебно-эк-

периментальной деятельностью, разрабатывал проекты целой системы экспериментальных педагогических учреждений, первоначальные контуры которой наметились еще в его дореволюционной деятельности. В начале 1930-х гг. эта деятельность была признана ошибочной и вредной, запрещены все поиски новых методов обучения и воспитания детей. С. Т. Шацкий был назначен директором Московской консерватории, ввел там преподавание педагогики, организовал при Консерватории школу-интернат для одаренных детей и Школу высшего художественного мастерства (как аспирантуру для исполнителей). Одновременно руководил Центральной педагогической лабораторией Наркомпроса, задачей которой являлось обобщение опыта существовавших в то время опытных и образцовых школ. Скоропостижно скончался 30 октября 1934 г. (<http://www.kommunarstvo.ru/index.html?stoki/stosha.html>).

2 *Сетtlement* — устар., правильно: сеттльмент (от англ. settlement: поселение). Хотя, судя по всему,

упомянутое детское учреждение и называлось «Сетtlement», мы приведем это название в данной статье к современной норме («сеттльмент»).

3 http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevvedenie.asp?i2=3&c_text=12 (Мастеница Е. Н. Детский музей как лейтмотив педагогической деятельности А. У. Зеленко // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков: Материалы Всерос. науч. конф. 16–17 дек. 2002 г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2002. С. 164–169).

4 **Кондаков Иван Иванович** (1875–1940) — гражданский инженер (архитектор). Выпускник ИГИ 1897 г. Работал губернским архитектором в Томске (1903–1908). В 1910 г. переехал в Москву, где совместно с А. У. Зеленко проектировал дом на углу улиц Петровки и Кузнецкий Мост, серию образцовых народных домов, а также здание французского консульства в Милютинском переулке (не осуществлены). Умер и похоронен в Москве, в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Поликлиника Генштаба (перестроенный бывш. Кельинский детский сад)

Кельинский детский сад

учреждения был педагог С. Т. Шацкий. Строился детский сад на пожертвования овдовевшего статского советника Виктора Федоровича Кельина в память об умершей жене Ольге Николаевне Кельиной (1861–1910), мечтавшей о подобном заведении для детей из бедных слоев общества, но не дожившей до его открытия. Детский сад был открыт в годовщину ее смерти и в дальнейшем (до революции) функционировал на средства В. Ф. Кельина. Открытие этого воспитательного учреждения явилось значительным событием для Москвы того времени.

Выпускник и кандидат права Московского университета В. Ф. Кельин (1856–1920) работал в торгово-промышленных фирмах «А. Трапезников и К^о» (1893–1903), миллионера и мецената Ю. С. Нечаева-Мальцова⁵ (1898–1915, был управляющим его московской конторой), в Совете Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей (1894–1918), в Совете Торговой школы им. Алексеевых (1897–1905), был попечителем Городского Мазуринского дома⁶ и построенного на его деньги Кельинского детского сада. Поддерживал деловые отношения с инициатором создания и первым директором Музея

изящных искусств имп. Александра III при Московском университете (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина), ученым-историком, археологом, филологом и искусствоведом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук И. В. Цветаевым (1847–1913) — отцом поэтессы Марины Цветаевой. Отец литературоведа-испаниста и переводчика Ф. В. Кельина⁷.

Можно предположить, что выбор Кельиным, служившим у Нечаева-Мальцова, который с 1880 г. владел по наследству стекольными фабриками и заводами в различных губерниях России, в том числе в Орловской, в качестве архитектора именно Зеленко, связан не только с тем, что тот уже имел успешный опыт строительства «Сеттльмента» и организации в нем педагогической деятельности, но и с тем, что Александр Устинович одно время работал на Мальцовских стекольных заводах в Орловской губернии.

Кельинский детский сад был уже вторым после «Сеттльмента» оригинальным зданием в стиле модерн, построенным Зеленко в Москве специально для детского учреждения. Здание детского сада необычной конструкции с высокой башней обсервато-

Кельинский детский сад

рии было спроектировано архитектором в более сдержанном (в сравнении с «Сеттльментом») неоклассическом направлении модерна, напоминающем «брюссельский модерн», родоначальником которого является Виктор Орта⁸. Зданий такой стилистики в Москве немного. На плоском фасаде с высоким ступенчатым аттиком⁹, украшенным гербом Москвы, над колоннами перед

5 **Нечаев-Мальцов Юрий Степанович** (1834–1913) — миллионер и меценат, фабрикант, дипломат, владелец стекольных заводов, вице-председатель Общества поощрения художеств, Почетный член Академии художеств (1902) и Московского археологического общества (1908), обер-гофмейстер Двора его величества, тайный советник, с 1897 г. товарищ (заместитель) председателя Комитета по устройству Музея изящных искусств имп. Александра III при Московском университете (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Пожертвовал более 2 млн рублей (из общей стоимости постройки 2,6 млн) на его строительство.

6 **Городской Мазуринский дом** — двухэтажное здание Городского дома призрения имени фамилии (семьи) Мазуриных с домовою церковью Св. Анны Пророчицы (арх. А. С. Каминский, ликвидирована в 1919 г.). Построен в Москве (Котельническая наб., 17) в 1886–1887 гг. на средства одного из

крупнейших благотворителей России петербургского купца 2-й гильдии Николая Алексеевича Мазурина (1823–1903). В Мазурином доме призрения было открыто два отделения разных категорий, вместимостью по 50 человек каждое, для женщин из купеческого и мещанского сословий «чисто русского происхождения, православного вероисповедания». Обитатели купеческого отделения проживали в отдельных комнатах, носили собственное платье, имели обед из трех блюд; мещанского отделения — жили в общих палатах, носили форменное платье, их обед был проще. Богательня на 100 человек стала одним из крупнейших заведений такого рода в Москве. В советское время здание надстроено тремя этажами по проекту и под руководством одного из основателей советского монументального классицизма архитектора И. А. Фомина, с которым в самом начале XX в. А. У. Зеленко сотрудничал в организации Первых Женских строительных курсов.

7 **Кельин Федор Викторович** (1893–1965) — один из ведущих советских испанистов 1930–1960-х гг. В 1937 г. участвовал в работе второго Международного конгресса писателей в защиту культуры, проходившего в Испании. Почетный доктор Мадридского университета (1937), вице-президент Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки. В годы Великой Отечественной войны и впоследствии редактировал (совм. с С. М. Аркановой) испанское издание журнала «Советская литература».

8 **Орта Виктор** (Victor Horta, 1861–1947) — бельгийский архитектор, один из основателей стиля модерн (ар нуво) в архитектуре. Четыре брюссельских дома работы Орта включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

9 **Аттик** (от гр. attikos: аттический) — небольшая стенка, возведенная над венчающим архитектурное сооружение карнизом. Часто украшается рельефами или надписями.

входом, было написано: «Универсальный городской детский сад в память Ольги Николаевны Кельиной».

Учреждение стало настоящим педагогическим и культурно-просветительским центром Хамовнического района. Здесь был устроен детский сад для работающих матерей; прекрасная детская библиотека-читальня и музей детских игр, книг и картин; класс хорового пения и элементарной теории музыки; детская астрономическая обсерватория (как и в «Сеттльменте»). Обучение в Кельинском детском саду было бесплатным. При приеме предпочтение отдавалось детям из наименее обеспеченных семей. Работали два отделения: младшее (для детей 6–7 лет) и старшее (для детей 7–8 лет), численность групп составляла 16–20 человек. Прекрасное оборудование помещений, хорошая мебель, игрушки, материалы, великолепные условия для занятий музыкой и подвижными играми — все это заметно выделяло детский сад из ряда других дошкольных учреждений того времени. А главные принципы, которых придерживалось его руководство — не только и не столько накопление знаний ребенком, сколько его воспитание, общее развитие и пробуждение интереса к учению, — вы-

В. Орта. Дом в Брюсселе (Бельгия)

зывали пристальное внимание со стороны педагогов, слушателей педагогических курсов, общественных деятелей. Программа детского сада была призвана развить в детях наблюдательность и любознательность, любовь к жизни и всему живому, пробудить в них дух творчества, инициативы, самостоятельности, а также создать в учреждении культурную среду, способную сгладить и устранить нежелательные и дурные привычки. Все это реализовывалось не только в образовательном процессе, но и в различных развлекательных и познавательных мероприятиях: праздниках, экскурсиях, совместной хозяйственной деятельности, а также в свободных занятиях и играх. Проводилась и просветительская работа среди взрослых — родителей, воспитателей, слушателей Педагогических курсов: были организованы консультации по вопросам первоначального детского образования и воспитания, читались лекции по астрономии, музыке, гигиене, функционировала воскресная школа для окончивших курс начальных училищ.

После революции 1917 г. детский сад, перешедший в подчинение Московскому отделу народного образования (МОНО), получил статус Центрального детского сада МОНО, позже был приписан к заводу «Каучук». Коллектив учреждения и в первое десятилетие советской власти, вплоть

до 1927 г., продолжал вести серьезную просветительскую и исследовательскую работу в сфере новых методов дошкольного воспитания. В конце 1920-х гг. история детского сада обрывается, а в середине 1950-х завершается история и самого здания в стиле модерн, пережившего сталинскую реконструкцию Москвы. Оно было поглощено мощным корпусом военно-лечебного учреждения. В 1955 г. На месте Кельинского детского сада построено добротное кирпичное шестиэтажное здание поликлиники Генштаба с высокими потолками, массивными полуколоннами и рустовкой нижних этажей (арх. Н. М. Кузнецов, Б. Пироговская ул., 15/18, стр. 1). При его возведении в угловую часть дома была частично включена более ранняя постройка А. У. Зеленко. Об этом до сих пор напоминает неровный строй оконных проемов первых двух этажей: форма и размер окон угловой части дома не соответствуют его остальным частям¹⁰.

Шедевр «бионической» архитектуры: фантастическая дача инженера Р. В. Пфеффера. В 1910–1912 гг. А. У. Зеленко выстроил в Сокольниках фантасти-

10 <http://koroleni.livejournal.com/163817.html> (koroleni); <http://www.peshograd.ru/articles/devichje-pole> (Пешегоград — клуб любителей пеших прогулок); <http://smi.mpress.ru/eversion/?id=217&ev=7792>.

Виктор Орта

Дача инженера Р. В. Пфеффера

Дача инженера Р. В. Пфеффера. Интерьер

ческую деревянную дачу для владельца технической конторы инженера Роберта Васильевича Пфеффера и его супруги Анны Романовны. Дача выделялась из числа загородных построек: здание в стиле модерн («бионическое» направление) с треугольными окнами имело свободную планировку для сохранения всех растущих на участке деревьев и даже включало их в свой интерьер. В то время это был первый и единственный в Москве пример гармоничного «сожительства» архитектуры и природы, можно даже сказать — симбиоза. Сегодня мы назвали бы это «зеленой архитектурой». По описанию искусствоведа Е. В. Гавриловой, дача представляла своего рода шалаш, живописно окруженный террасами, вознесенный над землей на каменном основании и увенчанный сложной скатной кровлей типа шалё. С помощью наклонного перехода-пандуса к дому был присоединен кухонный флигель. Весьма причудливый дом походил на свернувшегося кольцом

сказочного дракона, голова которого с раскрытой пастью (крыльцо флигеля) располагалась рядом. В даче Пфеффера поражал не только внешний вид, но и интерьер центральной гостиной в духе первобытной пещеры, внутренняя отделка и предметы мебели. Сложенный из огромных необработанных валунов камин напоминал древний очаг, «глазастые» спинки стульев, словно наблюдавшие за людьми, — языческих идолов. Необычным было использование неокоренного дерева, перил антресоли из стволов тонких деревьев с сучьями с одной стороны, выполнявшими роль ограждения. Все детали и предметы быта в этом интерьере подчеркнута архаичны. Вместе с тем дача Пфеффера была безусловно авангардной и напоминала американское бунгало¹¹. Возможно, это отзвук опыта. Зеленко в строительстве в 1908 г. экспрессионистской виллы в г. Сакраменто (Калифорния, США) во время своей второй поездки в Америку.

Работу известного московского зодчего в Сокольниках называют самым удивительным творением в архитектуре России начала XX столетия, шедевром «бионической (органической)» архитектуры. Среди построек в этом стиле начала XX в. в мировой архитектуре отмечают в первую очередь парк Гуэля в Барселоне (Испания), созданный Антонио Гауди¹². К сожалению, дача Пфеффера не сохранилась, но, по счастью, инженер был активным членом Московского отделения Русского фотографического общества и оставил нам фотографии своей удивительной дачи (1912).

Неосуществленные проекты. В 1913–1914 гг. совместно с И. И. Кондаковым Зеленко выполнил проекты дома французского консульства в Милютинском переулке, Торгового дома А. В. Михалкова на углу улиц Петровка и Кузнецкий Мост. К сожалению, эти проекты не были осуществлены, вероятно, в связи с началом Первой мировой войны.

В советское время. После революции 1917 г. Александр Устинович Зеленко как архитектор вел исследовательскую работу по планировке городов. В 1926 г. он построил в Москве номенклатурный большой шестиэтажный Дом сотрудников ВЦИК на Спиридоновке, 26, в конце 1920-х гг. сотрудничал с архитектором-новатором и педагогом Н. А. Ладовским¹³ в разработке концепции

11 <http://www.dkd.ru/design/book/1353/>.

12 <http://golema.livejournal.com/42751.html> (Мартиролог. Сокольники. Дача Р. В. Пфеффера); <http://www.oldmos.ru/photo/view/13170> (Фотографии старой Москвы).

13 **Ладовский Николай Александрович** (1881–1941) — архитектор, творческий лидер рационализма, педагог. Создатель первой творческой организации в советской архитектуре АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов, 1923) и объединения

архитекторов-урбанистов АРУ (1928). Разработал планировочную схему «развивающегося города» (1929), рассчитанную на его эволюционный рост и последовательную реконструкцию, т. н. «параболу Ладовского» (город-ракета), предусматривавшую развитие общегородского центра при сохранении его роли в качестве планировочного ядра. Центр развивается по оси параболы, к нему примыкают жилые районы, за которыми размещаются промышленная и зеленая зоны.

«линейного города», в 1933–1934 гг. проектировал и строил жилые поселки в Грузии. До самой смерти А. У. Зеленко вел научно-педагогическую работу в учреждениях Наркомпроса и Академии педагогических наук (АПН), сотрудничал в журнале «Свободное воспитание» (с 1917 г. — «Свободное воспитание и свободная школа»). В 1919–1931 гг. был сотрудником Музейной комиссии Наркомпроса. Разрабатывал обучающие выставки для детей в рамках т. н. «Музейной педагогики» немецкого музеолога Альфреда Лихтварка¹⁴. В 1921–1933 гг. был членом Научно-педагогической секции Государственного Ученого совета (ГУС) Наркомпроса, где работал под руководством Н. К. Крупской.

Третья поездка в Америку. По предложению вдовы В. И. Ленина в середине 1920-х гг. А. У. Зеленко совершил третью поездку в США, где ознакомился с опытом организации культурно-просветительских учреждений в рамках кооперативного движения. Изучал американскую педагогику и предлагал использовать ее достижения в советской школе. Для изучения методов внешкольного обучения и воспитания побывал также в Англии, Германии и Японии. Анализ зарубежного опыта и личные впечатления легли в основу его книг. Зеленко издал более десятка научных работ, посвященных народным домам, планировке городов, художественному воспитанию детей.

После войны. В 1947 г. Александр Устинович защитил кандидатскую диссертацию по архитектуре и в 1947–1953 г. работал научным сотрудником Института художественного воспитания АПН РСФСР¹⁵, директором которого была вдова С. Т. Шацкого — В. Н. Шацкая¹⁶.

Заслуга А. У. Зеленко как ученого — в формулировании необходимых и достаточных строительных стандартов для школ и детских садов, проработка требований к венти-

Дом сотрудников ВЦИК в Москве

ляции, инсоляции, пришкольным участкам. Талантливый архитектор и педагог-новатор, он одним из первых в России поставил проблему создания специальной архитектуры для детей и первым воплотил эту идею на практике в собственных архитектурных проектах и постройках.

Умер Александр Устинович в Москве 21 июля 1953 г. на 82-м году жизни.

Проекты и постройки

- Здание Губернской земской управы. Самара, ул. Фрунзе, 116 (1899–1900);
- особняк А. П. Курлиной. Самара, Красноармейская ул., 15 / ул. Фрунзе, 159 (1899–1903);
- Русский торгово-промышленный банк. Самара, Пионерская ул., 48/55. Реконструкция (1900). Памятник архитектуры местного значения;

- собственный дом архитектора А. У. Зеленко. Самара, Самарская ул., 179 (1900–1901). Достроен Ф. П. Засухиным;
- Торговый дом А. Н. Пермяковой и сыновей. Самара, Молодогвардейская ул., 70 (1900–1901);
- павильоны русского отдела Международной промышленно-художественной выставки 1901 г. в Глазго. Великобритания (совм. с Ф. О. Шехтелем, 1901);
- доходный дом О. П. Коробковой. Москва, Тверской бульвар, 6 (совм. с А. Ф. Мейснером (?), 1902–1903);
- мужское Коммерческое училище цесаревича Алексея Московского Общества распространения коммерческого образования. Москва, Стремянный пер., 28, стр. 1 (1902–1904). Объект культурного наследия регионального значения;
- женское Коммерческое училище Мо-

14 **Лихтварк Альфред** (Lichtwark, 1852–1914) — первый директор (с 1886 г.) Гамбургского художественного музея Кунстхалле (Германия). Один из основателей современного музейного дела и т. н. музейной педагогики. Верил в воспитывающую силу искусства, полагал, что с помощью искусства можно достичь нравственного обновления общества, развивать в подрастающем человеке «эмоциональные силы» — утонченность восприятия, фантазию, интуицию, умение наслаждаться прекрасным, способность к внешнему представлению сложных внутренних переживаний.

15 http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=3&c_text=12 (Мастеница Е. Н. Детский музей как лейтмотив педагогической деятельности А. У. Зеленко // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков: Материалы Всерос. науч. конф. 16–17 дек. 2002 г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2002. С. 164–169); http://history-x.ru/03/08/017_01.htm; http://enc-dic.com/enc_biography/Zelenko-aleksandr-ustinovich-77456.html; http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/136116/3e-

http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=45921; http://ru.wikipedia.org/wiki/Зеленко,_Александр_Устинович.

16 **Шацкая Валентина Николаевна** (урожд. Демьянова, 1882–1978) — активный деятель народного образования и педагогической науки. С 1908 г. жена С. Т. Шацкого. В 1905 г. окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано с Золотой медалью. Педагогическую работу начала в музыкальной школе В. В. Калюжного в 1905 г. и одновременно руководила эстетическим воспитанием в детских учреждениях обществ «Сеттлмент», «Детский труд и отдых». В 1911 г. вместе с С. Т. Шацким организовала в Калужской губернии на общественные средства летнюю трудовую колонию «Бодрая жизнь». В 1919–1932 гг. вела педагогическую работу на Первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР. С 1932 г. преподавала музыку в вузах Москвы. С 1944 г. была научным сотрудником в учреждениях Академии педагогических наук РСФСР, в 1947–1962 гг. — директор НИИ художественного воспитания АПН РСФСР. Автор многочисленных работ по эстетическому воспитанию, музыкальному образованию.

А. Гауди. Здание в Парке Гуэля в Барселоне (Испания)

сковского общества распространения коммерческого образования с церковью Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Москва, ул. Зацепа, 41/12 (совм. с Н. А. Шевяковым, С. У. Соловьевым, А. В. Щусевым, П. А. Заруцким, 1904–1905). Объект культурного наследия регионального значения;

- кафедральный собор. Поти, Грузия (совм. с Р. Р. Марфельдом, 1904–1905);
- доходный дом крестьянина П. В. Лоськова (ныне посольство Сирии). Москва, Мансуровский пер., 4, стр. 1 (1906). Объект культурного наследия регионального значения (отделка стен утрачена);
- бетонный переход между корпусами доходного дом М. А. Александрова. Москва, Б. Черкасский пер., 6 / 7, стр. 1, 2 (1906);
- детский сад для бедных детей Общества «Сеттльмент» («Детский труд и отдых»). Москва, Вадковский пер., 5, стр. 1 (1905–1907). Объект культурного наследия федерального значения;
- ледник и сарай во дворе дома Товарищества И. Д. Сытина. Москва, Тверская ул., 18 (1907);
- вилла. Сакраменто, Калифорния, США (1908);

- здание Приготовительных классов Московского коммерческого института с оградой. Москва, Б. Строченовский пер., 8 (1909–1910);
- Универсальный городской детский сад в память О. Н. Кельиной. Москва, Б. Пироговская ул., 15 (совм. с И. И. Кондаковым, 1910–1911). Полностью перестроен;
- дача Р. В. Пфедфера. Москва, Сокольники (1910–1912). Не сохранилась;
- проект здания французского консульства. Москва, Милютинский пер. (совм. с И. И. Кондаковым, 1913). Не осуществлен;
- дача Кудрявцевой. Москва, Олений Вал (1913). Не сохранилась;
- проект торгового дома А. В. Михалкова. Москва, ул. Петровка, 5 / Кузнецкий Мост, 5 (совм. с И. И. Кондаковым, 1913–1914). Не осуществлен;
- образцовые проекты народных домов для разных регионов России (совм. с И. И. Кондаковым, 1910-е гг.);
- Дом сотрудников ВЦИК. Москва, Спиридоновка, 26 (1926);
- небольшие перестройки в доме В. Е. фон Менгден. Москва, Тихвинский пер., 11, во дворе (1926–1927).

Сочинения

Краткий сборник подвижных детских игр, проведенных в 1913/14 г. на Педагогических курсах (в соавт. с Н. И. Масалитиновой). М., 1915; Постройка народных домов в России. М., 1916; Американцы в своих клубах и общественных центрах. М., 1918 (2-е изд.: 1927); Детские музеи в Северной Америке. М., 1925; Сельские клубы молодежи в Северной Америке. М., 1926; Американские сельские клубы молодежи и метод домашних проектов. (По личным наблюдениям). М., 1926; Американцы в своих клубах и общественных центрах. М., 1927; Школьный музей. М., 1927; Строительная работа детей на летней площадке. М.; Л., 1929 (2-е изд.: 1930); К проблеме строительства социалистического города. М., 1930; Марш городов: от настоящего к будущему. Для детей старш. возраста. М., 1930; Проблема строительства социалистических городов. М., 1930; Город ближайших лет. М., 1930; Детские парки. М.; Л., 1938, Введение политехнического труда в школу I ступени. [М., б. г.], и др.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук,
доцент

«ЭТА КНИГА И ЕСТЬ МЕРА НАШИХ ДЕЛ»: Юбилейный сборник Г. В. Барановского¹

В 2015 г. исполнилось 155 лет со дня рождения и 95 лет со дня смерти выдающегося архитектора, выпускника и преподавателя Института гражданских инженеров (ИГИ, ныне СПбГАСУ) Гавриила Васильевича Барановского. Особое место в его творческой биографии и в истории архитектуры занимают два составленных им издания — «Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892» (СПб., 1893) и семитомная «Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века» (СПб., 1902–1908), которая была переиздана в 2006 г. В этой статье расскажем о первом из этих изданий. Но сначала несколько слов о самом архитекторе.

Г. В. Барановский.

Гавриил Васильевич Барановский (25.03(6.04).1860 – 28.06.1920) — гражданский инженер (архитектор), историк архитектуры, искусствовед, эксперт и консультант, педагог и издатель. Выдающийся петербургский зодчий и архитектурный деятель. Специалист по вопросам строительного законодательства и градостроительства. Представитель рационалистической архитектуры и стилей эклектика и модерн. Член Петербургского общества архитекторов (ПОА) и правления Общества гражданских инженеров (ОГИ). Ученик архитектора П. Ю. Сюзора (1844–1919), которого пережил лишь на год. Действительный статский советник (1907).

Г. В. Барановский окончил ИГИ в мае 1885 г. с правом на чин X класса (коллежский секретарь) и Серебряной медалью за архитектурные проекты. Преподавал в ИГИ «Строительное законоведение и составление смет» в 1897–1905 гг. Автор сооружений в Москве, Нижнем Новгороде, Могилевской губернии, Эстляндии (северная часть Эстонии), Финляндии и не менее 15 построек в Петербурге: это доходные дома и особняки, торговый дом Товарищества «Братья Елисеевы», здание Русского географического общества (РГО), Буддийский храм. Построил также на берегу Финского залива имение Елисеевых «Орро» (Тойла-Ору, Эстония) и собственную дачу в Финляндии — виллу «Замок Арфа», или Харпупулинна (*финск.* Harppulinna), или Нордиска вилла, — в Келломяках (*финск.* Kellomaki, с 1948 г. — пос. Комарово в составе Курортного района Санкт-Петербурга). Барановский был тесно связан с издательской деятельностью, входил в состав редакции журнала ПОА «Зодчий», был редактором-издателем журнала «Наше жилище» (1894–1895) – «Строитель» (1895–1905). Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1888), Св. Анны 3-й степени (1891), Св. Станислава 2-й степени (1895). Скончался Гавриил Васильевич в возрасте 60 лет от паралича сердца на собственной даче в Келломяках (тогда — на финской территории). Похоронен 30 июня 1920 г. на келломякском православном кладбище, могила утрачена².

Торговый дом Товарищества «Братья Елисеевы»

¹ Для иллюстраций автором использованы собственные фотографии книги из библиотеки СПбГАСУ и страницы ее PDF-версии из Интернета.

² Даты и место смерти и похорон выявлены в результате новейших архивных изысканий координатором исследовательской группы «Старые дачи» Е. М. Травиной.

Постройки Г. В. Барановского

Петербург

- ♦ Здания мастерских при Балтийском судостроительном заводе (совм. с Э. И. Жибетром и А. Ю. Новицким, 1880);
- ♦ дом Домонолова. 7-я линия В. О. (1885–1888);
- ♦ часовня-усыпальница семейства Д. А. Поливанова. Александро-Невская лавра (1885–1888);
- ♦ надстройка художественной мастерской на доходном доме Г. Г. Елисеева. Биржевая линия В. О., 18 (1887);
- ♦ доходный дом Г. Г. Елисеева. Наб. р. Фонтанки, 64 (1889–1890);
- ♦ доходный дом Г. Г. Елисеева. Ул. Ломоносова, 14 (1891–1892);
- ♦ особняк Г. Г. Елисеева. Биржевая линия В. О., 12, 14. Реконструкция и отделка интерьеров (1893–1894);
- ♦ особняк И. А. Дурдина. Свердловская наб., 36 (1895). Перестроен;
- ♦ доходный дом Г. В. Барановского со сплошными ленточными балконами. Ул. Достоевского, 36 (1897);
- ♦ здание женской гимназии кн. Оболенской (А. Б. Мещерского) и доходный дом. Басков пер., 8 (1899–1900). Расширено;
- ♦ комплекс торгового дома Товарищества «Братья Елисеевы». Невский пр., 56 – Малая Садовая ул., 8. Перестройка, сооружение нового углового здания (1900, 1902–1903);

Юбилейный сборник в библиотеке СПбГАСУ.
Верхняя крышка переплета с римской цифрой L

- ♦ здание Русского географического общества. Пер. Гривцова, 10 (1907–1909);
- ♦ здание ломбарда. Наб. р. Фонтанки, 72. Перестройка (1909);
- ♦ жилой дом при Буддийском храме. Приморский пр., 93 (1909–1910);
- ♦ Санкт-Петербургский дацан (буддийский храм Дацан Гунзачойнэй). Приморский пр., 91 (1909–1915). Руководитель строительства этого храма в 1909–1912 гг. (на заключительном этапе, в 1912–1915 гг., строительством руководил преподаватель ИГИ Р. А. Берзен). Первоначальный проект — студента ИГИ Н. М. Березовского.

Москва

- ♦ Жилой дом. Козицкий пер., 1 (1898, по другим данным, 1898–1901);
- ♦ торговый дом Товарищества «Братья Елисеевы». Тверская ул. (совм. с М. М. Перетятковичем, 1903).

Эстония

- ♦ Имение Елисеевых «Орро». Тойла-Ору. Не сохранилось.

Финляндия

- ♦ Собственная дача — вилла «Замок Арфа», или Харппулинна. Комарово (после 1905 г.). Не сохранилась.

Здание Русского географического общества

Сочинения

- Из строительной практики // Строитель. 1894. № 1. С. 12–14; № 2. С. 10–11; № 3. С. 9–10.
- Нечто о проектах // Строитель. 1895. Вып. 20. С. 8–9.
- Здания и сооружения Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб.: Ред. журн. «Строитель», 1897. XIV + 146 с.: ил.
- Дворец юстиции в Брюсселе // Строитель. 1897. № 21–22.
- По вопросу о способе издания журнала «Зодчий», органа Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. (Перед загл.: «К общему собранию Имп. СПб. об. арх. 16 дек. 1897 г.».) СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1897. 4 с.

Титульный лист

Шмуцитул с римской цифрой L

Собственная дача Г. В. Барановского — вилла «Замок Арфа», или Харппулина, в Келломяках

зательной для того времени пометке на обороте титула: «Дозволено цензурою, С.-Петербург, 17 декабря 1892 г.». Дата эта дважды юбилейная для Института гражданских инженеров. Он был основан 27 апреля (9 мая по н. ст.) 1832 г. указом императора Николая I как Училище гражданских инженеров (УГИ, 1832–1842) при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий. **17 декабря 1842 г.** УГИ по указу того же Николая I объединено с учрежденным при Академии художеств в 1830 г. Архитекторским училищем в Строительное училище (СУ, 1842–1882). Как пишет Г. В. Барановский в Предисловии к Юбилейному сборнику в стилистике того времени, «17 декабря 1842 года блаженной памяти император Николай Павлович повелел учредить Строительное училище». Таким образом, в 1892 г. отмечалось 50-летие вуза. Поэтому-то сборник и назван Юбилейным, а на его переплете и шмуцтитуле между годами (1842–1892) красуется римская цифра L (50). К юбилею Институту **17 декабря 1892 г.** было присвоено имя императора Николая I, и до революции 1917 г. он назывался Институт гражданских инженеров императора Николая I⁶.

Почему же в 1892 г. отмечалось 50-летие вуза, основанного в 1832 г.? Дело в том, что до середины XX в. (за одним исключением, о котором ниже) датой основания вуза считалось учреждение Строительного училища (1842). Это можно легко проследить по юбилейным изданиям вуза: 25-летие отмечалось в 1867 г., 50-летие —

3 Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892 / Сост., по материалам, собр. Ин-том гражд. инж. и по данным из арх. М-ва вн. д. и др. источников, гражд. инж. Г. В. Барановский. СПб.: Ин-т гражд. инж., 1892–1893. [Вып. 1]. 1892. [10], 184 с.: ил., портр.; [Вып. 2]. 1893. [6], 185–400, XII с.: ил.

4 Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров (Строительного Училища) 1842–1892: [Сборник] / Сост. Г. В. Барановский. СПб.: [Б. и.], 1893. 410 с.: ил., портр., фото.

5 Это доходный дом Ратькова-Рожнова, построенный в 1886–1888 гг. в стиле эклектика преподавателем ИГИ архитектором П. Ю. Сюзором.

6 В некоторых современных изданиях в отношении нашего вуза до революции и некоторых других, вернувших себе сегодня имена царей (например, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I), встречается ошибочная форма наименования: «имени императора» — по аналогии с советской традицией именования учреждений (например, тот же Политех назывался Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина). Это неверно, приставка «имени» в подобных случаях не применяется и не применяется.

- Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892. СПб.: Ин-т гражд. инж., 1893. 410 с.
- Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века: В 7 т. СПб.: Ред. журн. «Строитель», 1902–1908.
- Основы строительного уложения // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. 1903. № 5–8; 13–18.
- По вопросу о проекте устава строительного. СПб.: Тип. «Строитель», 1915. 11 с.
- Судьбы русского строительного законодательства (К вопросу о пересмотре Устава строительного) // Зодчий. 1916. № 8. С. 78–82.

Данью уважения к Институту, который он окончил, стали предпринятые Г. В. Барановским сбор и систематизация кратких биографических сведений о выпускниках Строительного училища (с 1882 г. — Институт гражданских инженеров) за полвека его существования, подготовка и издание Юбилейного сборника. Библиографические сведения об этом издании разнятся, указывая отдельно два выпуска 1892 и 1893 гг. (в электронном каталоге РНБ³) или наличие

одной книги 1893 г. (в электронном каталоге НТБ СПбГАСУ⁴). В действительности это одна книга без какого-либо деления внутри на выпуски, изданная в 1893 г. (год указан на титульном листе). Возможно, есть еще какая-то книга, но нам об этом ничего не известно. Также нам ничего не известно о каких-либо ее переизданиях, скорее всего, их никогда не было. Отпечатан Юбилейный сборник в типо-литографии К. Л. Пентковского по адресу: Екатерининский (с 1923 г. — Грибоедова) канал, угол Казначейской ул., д. 71/6⁵.

На малиново-красном твердом переплете золотыми буквами вытеснено: «Институт гражданских инженеров 1842 – L – 1892». Обращает на себя внимание дата в обя-

Санкт-Петербургский дацан (Буддийский храм)

Графическая концовка (с. 203)

Гражданскій Инженеръ
Г. В. Барановскій.

27 Января 1892 года.

Дата под фамилией Г. В. Барановского и графическая концовка в завершении Предисловия

Фрагмент сведений о Г. В. Барановском (с. 22)

владѣній или трехъ зданій бывшаго казеннаго двора, им. изъ С.П.Б. Какъ хмель соб. и т.д. архитекторомъ Г. В. Барановскій устроилъ въ конкурсѣ (1888 г.) на строительство проекта часовни — ризницы каменнаго священника Д. А. Паламова въ ст. уезд. городъ Копенъ. Это часовня построена какъ въ толь же видѣ изъ Александр. Невск. цвѣр. Первый каменный каменный часовней работы этой была построена бывшимъ 200. ольмателемъ дома Г. Г. Елисова, изъ С.П.Б.

Въ началѣ 1891 г. Г. В. Барановскій въ собственномъ К. П. В. казенномъ на учрежденіи Пискаревскаго Моста, съ назначеніемъ архитекторомъ, съ-строительствъ главной лѣтнѣйки и съ оставленіемъ по Т. Сур. Кош. Маш. Ин.

Дать. Состоитъ на службѣ, какъ въ толь же время занимается частной практикой и, между прочимъ, выполняетъ строительныя работы. Состояніемъ и т.д. 1890 по плану казеннаго строения, какъ и по плану этого дома, архитектора Г. В. Барановскій.

1876 — 88 г. зодч. артектикъ дома № 10, на Шаньск. ул. — Дир. зодч. артектикъ системы, зодч. р. Савинку и рѣшетчатой зодч. на островѣ Голышъ — Мастерская казеннаго строения, на д. в. Елисова, на Голыш. ул. — 1881 годъ зодч. Г. Барановскій, на 2-й д. Вас. ул. — Часовня-ризница священника Д. А. Паламова — Отдѣленіе зодч. и др.

А. Д. Шреттен, изъ Татарской губерніи, 1859—62 г. зодч. зодч. зодч. Г. Елисова, на ул. р. Фонт. 50 № 6. — Писаревъ Иванъ, А. П. Дуровъ, изъ Мордов. губ. — 1861 годъ зодч. Г. Г. Елисова, на Чароитовъ пер. 10 № 12. — Копен. зодч. зодч. зодч. А. П. В. Барановскій пер. — Дир. зодч. на 200 чел. изъ им. в. Елисова, зодч. зодч.

Г. В. Барановскій. Домъ Г. Г. Елисова, въ 1888. Фотограф. М. М.

Г. В. Барановскій. Домъ Г. Г. Елисова въ 1888. Фотограф. М. М.

СПИСОКЪ

ВОСПИТАНИКОВЪ Института Гражданскихъ Инженеровъ, бывшаго Строительнаго Училища, окончившихъ курсъ съ 1843 по 1892 годъ.

1843 г.	Петровъ, Александръ. Полосинъ, Петръ. Смирновъ, Иванъ. Смолинскій, Петръ. Соловьевскій, Евгеній. Соринскій, Павелъ. Степановъ, Александръ. Фоминъ, Александръ. Шевяковъ, Павелъ. Шенниковскій, Александръ.	Муслимовскій, Александръ. Полосинскій, Андрей. Смирновскій, Юзабъ. Смирновскій, Николай. Шенниковъ, Александръ.
1845 г.	Березинскій, Павелъ. Ивановъ, Николай. Колосовскій, Николай. Курочкинскій, Константинъ. Михайловскій, Андрей. Морозовскій, Владимиръ. Новиковскій, Константинъ. Чернышъ, Дмитрій.	1846 г. Березинскій, Гудольфъ.
1844 г.	Евдокимовъ, Николай. Карачинскій, Николай. Климовъ, Петръ. Курочкинскій, Степанъ. Металловскій, Карлъ.	

* Въ толь же списокѣ по именамъ фамилии зодч. окончившихъ курсъ въ Училищѣ Гражданскихъ Инженеровъ до 1843 г. такъ какъ тогда еще не было учреждено это учебное заведеніе.

Первая страница «Списка воспитанниковъ Института...»

1842-1892.

БЕССАЛОМОВЪ, Григорій Соломоновичъ, гражд. инж., род. въ 1833 г.; по окончаніи курса въ Строит. Учил. (1851 г.) съ чиномъ XIV кл., былъ назначенъ помощникомъ губернскаго архитектора и въ тифлисскую строит. и дорож. ком., а по упраздненіи этой коммисіи — младш. архит. строит. отд. тифлискаго губернскаго правл. (1865). Состоя съ 1876 г. тифлисскимъ губернскимъ архитекторомъ, Г. С. уволенъ по прошенію въ отставку въ 1887 г. и съ тѣхъ поръ занимается частною прак.

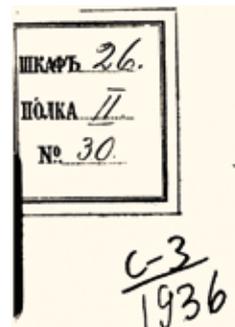
Буквица А и заставка (с. 1)

Виньетка после раздела «Опечатки»

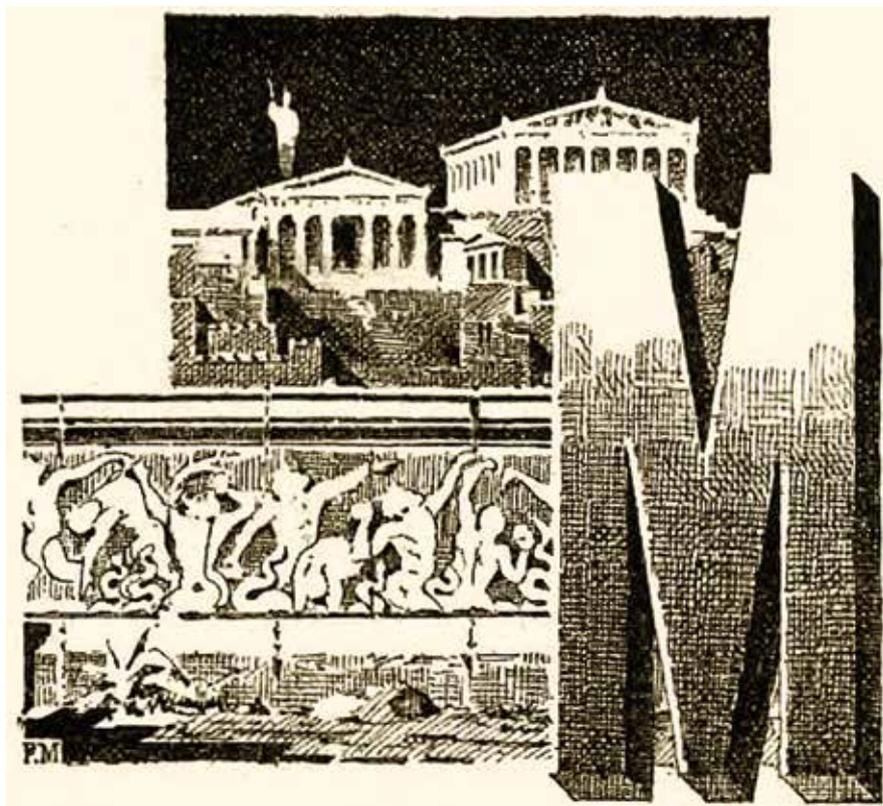

PDF-версия. Эмблема Принстонского университета

PDF-версия. Дореволюционная библиотечная наклейка с полочной описью (указывает место книги) на форзаце. По-видимому, из библиотеки Николаевской инженерной академии и училища

Буквица М и заставка (с. 204)

в 1892, 100-летие намечалось на 1942 г., но по условиям блокадного времени официальное празднование было перенесено на 1943 г. по указанию ГУУЗ Наркомстроя⁷, которому с 1939 г. был переподчинен наш вуз⁸. Правда, в первое советское десятилетие вуз отметил свое 95-летие (применительно к 1832 г. рождения), хотя соответствующий сборник и был выпущен годом раньше (не в 1927, а в 1926 г.)⁹. 9 мая 1957 г. (в день основания УГИ по н. ст.) в Актовом зале состоялось Торжественное заседание Совета ЛИСИ, посвященное 125-летию Института¹⁰. Годом позже была выпущена посвященная юбилею книга¹¹. Но вернемся к Юбилейному сборнику Барановского. Вряд ли следует считать случайным совпадением то, что цензурный комитет выдал разрешение именно 17 декабря 1892 г. — в день присвоения

ИГИ имени его основателя. Конечно, не случайна и дата под фамилией Барановского в конце Предисловия к сборнику — тоже 17 декабря 1892 г. Вероятнее всего, это было сделано сознательно, и не без изящества, для этакой временной «закольцованности» всего проекта, приуроченного к 50-летию Института, которое как раз и приходилось на это число.

В Предисловии, которое занимает первые четыре нумерованные страницы Сборника, Г. В. Барановский пишет:

«Именно теперь, на рубеже полувека, нам следует подвести итоги тому, что сделал Институт гражданских инженеров, <...> что сделали его питомцы: мерою наших дел только и можно измерить заслуги нашей almae matris»¹². Эта книга и есть мера наших дел. В ней

собрано, что можно было собрать о деятельности всех без исключения бывших воспитанников Училища и Института».

Коротко представим структуру издания. После Предисловия приведены краткие биографические справки о выпускниках в алфавитном порядке их фамилий, часто с перечислением принадлежащих им построек (более мелким шрифтом). По возможности биографические справки (не все) сопровождаются гравированными портретами выпускников, иногда также — фотографиями их построек (значительно реже) с пояснительными подписями под ними. Конечно, как и любые биографические справочники и словари, Юбилейный сборник не избежал определенной неполноты сведений о деятельности некоторых из выпускников. Предупреждая об этом, Барановский замечает:

«Но тот, кто знает, как трудно у нас собрать подобный материал, даже о людях более или менее известных, поймет, что пробелы в нашем сборнике были неизбежны».

Себе составитель отвел полторы страницы (с. 21–22) с портретом и фотографиями трех выполненных им построек. Перечислим их:

- ♦ часовня-усыпальница семейства Д. А. Поливанова. Александров-Невская лавра (1885–1888);
- ♦ доходный дом Г. Г. Елисеева. Наб. р. Фонтанки, 64 (1889–1890);
- ♦ доходный дом Г. Г. Елисеева. Чернышев пер. (с 1948 г. — ул. Ломоносова), 14 (1891–1892).

Далее идет «Список воспитанников Института гражданских инженеров, бывшего Строительного училища, окончивших курс с 1843 по 1892 год» (с. I–X) в три столбца, с разбивкой по годам окончания курса. «Список...» снабжен авторским примечанием в низу первой страницы:

7 ГУУЗ Наркомстроя — Главное управление учебными заведениями Наркомата по строительству СССР.

8 Перечислим эти юбилейные издания: Исторический очерк двадцатипятилетия Строительного училища (СПб., 1867); Краткий исторический очерк пятидесятилетия Института гражданских инженеров, бывшего Строительного училища, Министерства внутренних дел. 1842–1892 (СПб., 1892); К столетию Ленинградского инженерно-строительного института. 1842–1942 / Под ред. К. П. Сергеева (Л., 1942). Подчеркнем, что несмотря на войну, блокаду, холод и голод, этот

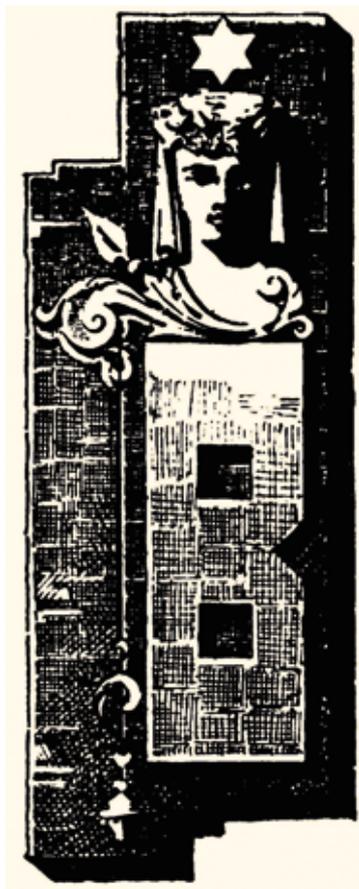
сборник благодаря самоотверженным усилиям оставшихся в окруженном Ленинграде профессоров ЛИСИ был сдан в набор 30 и подписан к печати 31 декабря 1942 г. Интересно отметить, что на его обложке изображена красная римская цифра С (100), возможно, по аналогии с Юбилейным сборником Барановского, украшенного, как уже говорилось, цифрой L (50). Кроме этого, римская цифра С зрительно полностью совпадает с кириллической буквой С, с которой начинается слово «столетие». Авторы рисунка обложки наверняка это учитывали.

9 Ленинградский институт гражданских инженеров имени Всесоюзного профессионального союза строительных рабочих — в 95-ю годовщину его существования. Л., 1926.

10 Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт. 1832–1982 / Гл. ред. В. П. Ильин. Л.: Стройиздат, 1982. С. 78.

11 Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт за 125 лет. 1832–1957: [Сборник] / Ред. Н. Ф. Федоров. Л.: [Б. и.], 1958.

12 *Almae matris* — (лат.) род. падеж от alma mater.

Буквица В в начале Предисловия

«В этот список не вошли фамилии лиц, окончивших курс в Училище гражданских инженеров до 1843 г., так как лишь немногие из них прислали о себе сведения».

«Список...» включает фамилии 1024 выпускников СУ – ИГИ. По-видимому, столько же и биографических справок. Но это требует трудоемкой проверки. При этом отметим, что за 85-летний дореволюционный период

своего существования (1832–1917) Институт выпустил 2232 инженера и архитектора¹³, а Барановским поименно учтена за 50 лет (1842–1892) почти половина (48,87 %) выпускников от этого числа. Следующие две нумерованные страницы занимает раздел «Опечатки». Издание со вкусом графически оформлено. Начало Предисловия и каждая новая буква, с которой в Сборнике начинаются сгруппированные под ней фамилии воспитанников-выпускников (А, Б, В и т. д.), оформлены буквицами и графическим заставками. В ряде случаев буквица подписана монограммами (инициалами) художников (в приводимых к этой статье иллюстрациях — «Р. М.»). Некоторые буквицы из Юбилейного сборника можно встретить и в журнале «Зодчий». Все разделы (Предисловие, каждая группа биографических справок о выпускниках, чьи фамилии начинаются с одной и той же буквы) завершаются графическими концовками, «Список воспитанников Института...» и «Опечатки» — виньетками. В графическую концовку после всех биографических справок вписано слово «КОНЕЦЪ» (с. 400).

Это уникальное издание есть в РНБ, Научно-технической библиотеке СПбГАСУ и других библиотеках. Есть оно и в Интерне-

те — отсканировано сотрудниками компании Google, оцифровано с высоким разрешением в формате PDF 8 июня 2010 г. Владелец оригинала — Принстонский университет (США). Его эмблема на форзаце (на обороте верхней крышки переплета) добавлена компьютерным наложением (в самой книге ее, понятно, нет). Ранее эта оцифрованная книга, судя по библиотечным наклейкам и штампам на ней, принадлежала до революции библиотеке Николаевской инженерной академии и училищу, после революции — Фундаментальной библиотеке Военно-инженерной академии РККА (примерно тому же вузу), затем (в конце 1960 – начале 1970-х гг.) — Отделению ИНИБОН¹⁴ АН СССР при Институте востоковедения АН СССР. По-видимому, когда-то она была переплетена: ее внешний вид не соответствует хранящемуся в библиотеке СПбГАСУ экземпляру.

«Юбилейный сборник...» Г. В. Барановского — бесценный и неустаревающий исторический источник по истории Института гражданских инженеров и его питомцев. Стал он по праву и уникальным библиографическим памятником самому Гавриилу Васильевичу.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

¹³ Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт. 1832–1982. Л., 1982. С. 25.
¹⁴ ИНИБОН (с 1969 г.) — Институт научной информации и Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР, вскоре переименованный в Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР. Бывшая (с 1938 г.) Фундаментальная библиотека общественных наук Отделения общественных наук (ФБОИ) АН СССР.

Графическая концовка после всех биографических справок (с. 400)

АРИФМЕТИКА УСПЕХА: 44 награды по архитектуре и дизайну в Железноводске-2015

Городской Дворец культуры Железноводска, где проходил XXIV Международный смотр-конкурс

В соответствии с решением ведущих координаторов российского профессионального архитектурного образования — Межрегиональной общественной организации содействия архитектурному образованию (МООСАО) и Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области архитектуры (УМО) — 5–11 октября 2015 г. Академией архитектуры и искусства Южного федерального университета на базе филиала ЮФУ в г. Железноводске Ставропольского края РФ проводился XXIV Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну. В нем приняли участие 54 архитектурные школы РФ

и 7 школ стран СНГ. Всего было представлено более 600 работ магистров, специалистов и бакалавров. Такие смотры-конкурсы ежегодно проводятся в нашей стране с 1965 г. (последние 24 года — в статусе международных). Они помогают решать важнейшие задачи подготовки архитектурных кадров и воспитания нового поколения зодчих. Каждый раз это большое профессиональное событие для архитектурных школ. СПбГАСУ является активным членом МООСАО и уже более полувека ежегодно принимает участие в смотрах-конкурсах. Проекты наших выпускников в разные годы отмечены дипломами и премиями учредителей, Союза архитекторов и дизайнеров России, других организаций.

Работа комиссии общественной референтуры

В XXIV Международном смотре-конкурсе 2015 г. от СПбГАСУ приняли участие все четыре выпускающие кафедры архитектурного факультета (АФ), вуз представляли: декан АФ проф. С. В. Семенцов, заведующий кафедрой градостроительства доц. А. Г. Вайтенс, заведующая кафедрой дизайна архитектурной среды С. В. Бочкарева, доценты кафедры архитектурного проектирования Ю. А. Девятова и А. В. Михальчев. Мы привезли 33 дипломных проекта бакалавров, специалистов и магистров АФ СПбГАСУ по четырем номинациям: «Архитектура зданий и сооружений», «Градостроительство», «Реконструкция и реставрация», «Дизайн архитектурной среды», а также книги на конкурс учебной литературы. Организаторы смотра встречали приезжающих в аэропорту Минеральные Воды и отвозили в Железноводск. Международный смотр-конкурс проходил в самом крупном общественном

здании города-курорта — Городском Дворце культуры на ул. Чайковского, 1. Для города с население 25 тыс. человек это важное культурное событие; участники заметно выделялись своей активностью, динамичностью и собранностью на фоне неторопливых отдыхающих и озабоченных местных жителей.

Наша делегация сразу отправилась во Дворец культуры, где монтировалась выставка, и приступила к развеске своих работ самостоятельно. Члены нашей делегации — опытные участники смотров-конкурсов — взяли работ несколько больше, чем предусматривалось регламентом (в процентном отношении от числа выпускников). Мы стремились продемонстрировать возможности и достижения АФ СПбГАСУ в полном объеме — качественно и количественно, эффектно и эффективно представив потенциал вуза и факультета. За годы существования этого смотра-конкурса сложились определенные традиции его проведения, конкурсные комиссии работают, как хорошо отлаженный механизм. И в этом есть определенные плюсы, но присутствуют и черты застоя. Возможно, региональным представителям архитектурных школ (наш регион представлял декан АФ СПбГАСУ С. В. Семенцов) стоило бы проанализировать последние смотры и попытаться внести предложения по некоторому обновлению процесса их проведения. Конкурс проходил в три этапа.

Первый этап конкурса: привезенные на смотр-конкурс дипломные проекты бакалавров, специалистов и магистров формируются по группам. Участники смотра-конкурса записы-

ваются в группы общественной референтуры, которыми руководят наиболее опытные и активные участники смотра из разных вузов. На предварительных совещаниях определяют, кто какие работы рецензирует. Затем, после подготовки рецензий, группы заслушивают рецензентов и путем обсуждений, полемики (иногда острой) и, наконец, голосования присуждают работам соответствующие категории.

Второй этап: большое жюри МООСАО из представителей разных вузов (с численным перевесом преподавателей из МАРХИ) обходит всю выставку, рассматривает снова все представленные работы и утверждает или изменяет присужденные категории.

Третий этап: представители творческих и

Коллега из УралГАХА (Екатеринбург) знакомится с работами СПбГАСУ

профессиональных союзов и фондов еще раз проходят вместе с жюри МООСАО и отмечают отдельные работы дипломами и грамотами. Работая в комиссиях общественной референтуры, мы столкнулись с различными мнениями о составе и смыслах магистерских работ, доле научно-исследовательской и проектной частей. В результате бурных обсуждений было решено, что специфика вузов в этих вопросах допускается. Нельзя не заметить, что дипломные работы некоторых уважаемых вузов уделяют недостаточное внимание предпроектному анализу, изучению градостроительной среды и факторов, влияющих на выбор того или иного архитектурного решения объекта, его формообразование. Многолетний председатель совета МООСАО проф. С. В. Бровченко, архитектор с большим опытом (из МАРХИ), с сожалением отметил тенденцию дипломников-архитекторов вставлять в подачу большое количество компьютерных картинок, иллюстрирующих проект, в ущерб другим проекциям. «Мы готовим архитекторов, а не визуализаторов, — сказал он. — Это другая профессия. Архитекторы читают проект по чертежам; необходимый состав проекта: генплан, планы, фасады, разрезы. Перспектива — одна из самой выгодной точки зрения, а не фрагменты с разных сторон». Из этих наблюдений необходимо сделать определенные выводы для нашей работы со студентами.

Напомним, что за два года до этого, на XXII Международном смотре-конкурсе, проходившем 22–29 сентября 2013 г. в СПбГАСУ, была учреждена для молодых архитекторов и впервые вручена студентке нашего Университета Татьяне Коваленко за работу «Морской центр в Кронштадте» Международная премия имени

Комиссия по реставрации. В центре — декан АФ СПбГАСУ проф. С. В. Семенцов

Оживленные дебаты у стенда СПбГАСУ

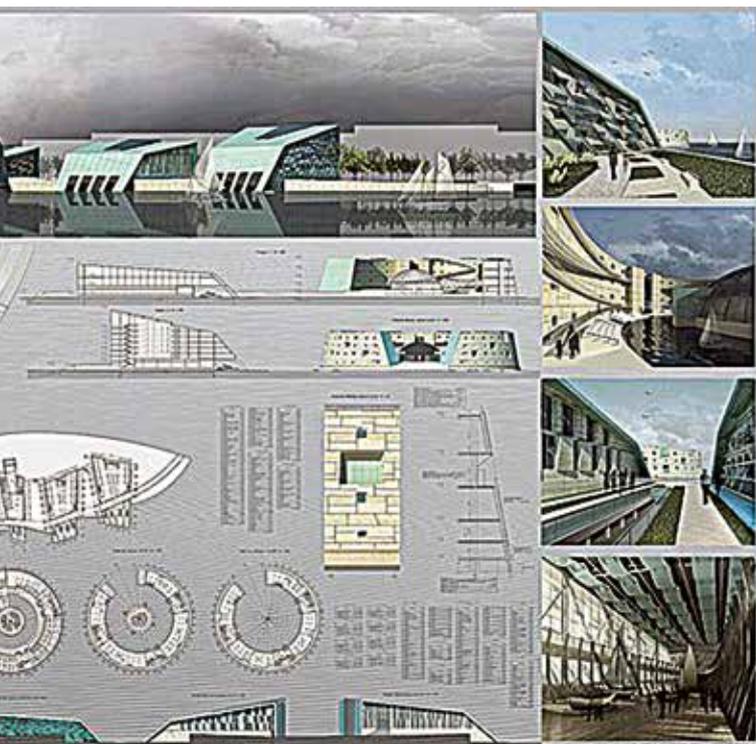
Магистерская дипломная работа М. М. Козиновой (СПбГАСУ)

Лазаря Хидекеля. Лазарь Маркович Хидекель (1904–1986) — известный ленинградский архитектор и художник, выпускник 1929 г. и профессор нашего вуза, ученик, друг и соратник художника-авангардиста Казимира Малевича (1879–1935). Премию имени своего отца за «инновации в архитектуре» учредил его сын архитектор Марк Лазаревич Хидекель, выпускник ЛИСИ 1969 г., который живет и работает в США и является председателем основанного в 2010 г. Международного общества Лазаря Хидекеля (Lazar Khidekel Society). Премия — совместный проект этого Общества и архитектурного факультета СПбГАСУ.

В 2015 г. в Железноводске высшая награда XXIV Международного смотря-конкурса — специальный приз имени Лазаря Хидекеля Международного фонда (Общества) его имени — и Диплом за победу в номинации «Инновационные подходы к архитектуре 21 века», подписанный председателем Совета Общества М. Л. Хидекелем, были вручены студентке Уральской государственной архитектурно-художественной академии

Дипломная работа Т. О. Коваленко (СПбГАСУ).
2013 г.

(УралГАХА, г. Екатеринбург) Наталье Смирновой за магистерскую дипломную работу «Genius loci¹: как историко-культурный аспект в проектировании досугового центра». Работа отмечена также Дипломом РААСН.

А что же наши студенты? Надо сказать, что представители разных архитектурных школ отмечали высокий уровень архитектуры и хорошее техническое исполнение работ из СПбГАСУ, глубину изучения материала и наличие собственного стиля. Подходя к нашим работам, участники нередко говорили: «Сразу виден петербургский стиль»... Действительно, участие в Комиссии по подведению итогов смотря-конкурса выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну позволяет подтвердить, что качество и общий уровень представленных работ, по сравнению с предыдущими выставками, заметно изменились в лучшую сторону. Представленные на конкурс работы АФ СПбГАСУ характеризуются широким тематическим и географическим разнообразием.

¹ *Genius loci (nam.)* — букв. гений места. Применяется к человеку, ревностно оберегающему неповторимую атмосферу места. (Примеч. редактора.)

Диплом конкурса имени Л. Хидекеля, врученный Н. В. Смирновой

ТЕМАТИКА:

- архитектура многофункциональных культурно-общественных и полно-сервисных гостиничных комплексов, агропромышленных животноводческих комплексов;
- проекты жилых кварталов, многоквартирных комплексов и отдельных жилых домов; физкультурно-оздоровительного комплекса; Музея обороны и блокады Ленинграда;
- реконструкция трамвайного парка, прядильно-ниточного комбината, исторической части Петербурга, общественного пространства улицы с восстановлением красной линии, культурно-исторического парка, дока;
- реставрация церкви, паркового павильона; ландшафтная реконструкция прибрежной территории;
- проблемы и тенденции преобразования фортификационных территорий; концепция формообразования общественного здания в сейсмоопасных районах; особенности объемно-пространственной организации парковой территории; создание дестинации (туристское (рекреационное) направление) в историческом центре малого города.

География объектов включает города Санкт-Петербург, Пушкин, Петродворец, Кронштадт, Валдай, Калининград, Черняховск, Караганду (Казахстан); поселок Лыкошино Тверской области; среднюю полосу России. В процессе рассмотрения магистерских выпускных работ по направлению «Градостроительство» состоялась дискуссия, в которой педагоги разных школ обсуждали и определили направления тематики, особенности и проблематику разрабатываемых территорий, масштабы разработки и составы подачи этих работ. Было отмечено, что работы, выполненные

↑
 Магистерская дипломная
 работа Н. В. Смирновой
 (УралГАХА,
 Екатеринбург)

в СПбГАСУ, отличают единство тематики, логика и последовательность разработки.

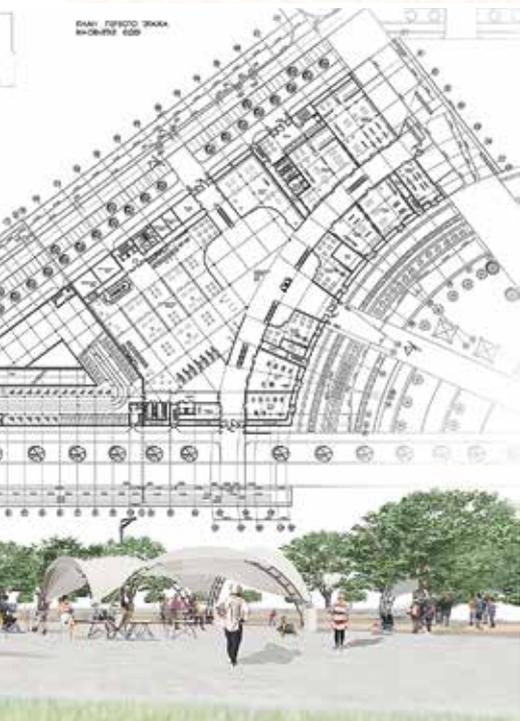
Все выпускные квалификационные работы бакалавров, специалистов и магистров СПбГАСУ получили дипломы I степени, а 11 из них стали также лауреатами конкурса и получили дополнительные дипломы и грамоты. Среди них работа «Создание дестинации в историческом центре малого города Калининградской области (на примере города Черняховска)» (магистрант Д. В. Рёпа) награждена двумя Почетными грамотами, «Архитектура многофункциональных полносервисных гостиничных комплексов» (магистрант М. М. Козина) — Дипломом лауреата МООСАО и Дипломом РААСН, «Многофункциональный общественный центр в г. Пушкин» (бакалавр А. А. Мыцун) — Дипломом лауреата МООСАО и Грамотой Союза московских архитекторов. Таким образом, мы привезли 33 работы и получили 44 награды. Такая арифметика успеха! Были отмечены как особенно успешные работы архитектурных школ Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Самары, Нижнего Новгорода. Интересными были признаны также дипломные проекты МАРХИ, ИркутскогоТУ и ВолГАСУ.

Кроме основного конкурса дипломных проектов, состоялся конкурс учебно-методической литературы, на котором были рассмотрены 117 изданий учебников, учебных пособий, монографий и справочной литературы. Наш Университет представил четыре научных и учебных труда, которые получили три Диплома I степени, один Диплом II степени и один Диплом лауреата смотра-конкурса. В рамках смотра прошла также Научно-методическая конференция «Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего» по материалам тезисов, присланных на конкурс.

Поздравляем наших лауреатов и призеров XXIV Международного смотра-конкурса и их руководителей, весь архитектурный факультет СПбГАСУ с отличными результатами и желаем дальнейших творческих успехов!

Ю. А. Девятова,
доцент кафедры архитектурного проектирования

← Бакалаврская дипломная работа
А. А. Мыцун (СПбГАСУ)

АНТИЧНЫЙ МИР И КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:

школа реконструкции памятников Древней Греции на архитектурном факультете СПбГАСУ

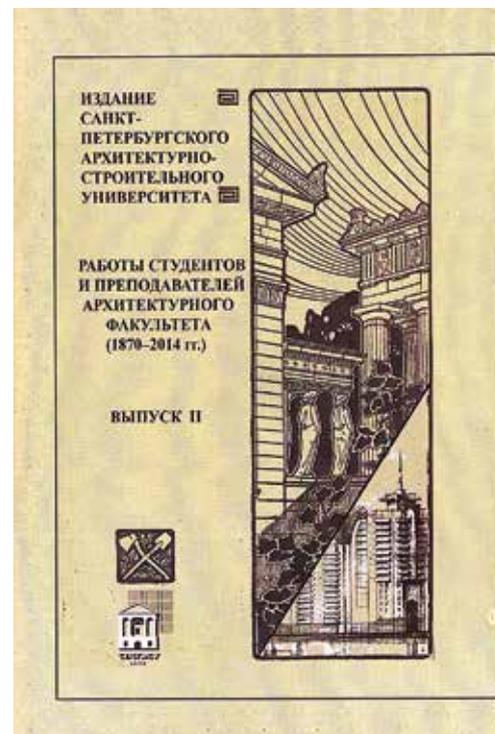
В конце 2015 г. вышел в свет альбом работ студентов и преподавателей архитектурного факультета СПбГАСУ, посвященный зодчеству классической античности. Он содержит курсовые и исследовательские работы почти за 145 лет (с 1870 по 2014 г.)¹. Наибольший интерес с методической и искусствоведческой точек зрения представляют работы трех периодов: дореволюционные — почти за полвека, с 1930-х гг. до послевоенных лет и от середины 1990-х гг. до нашего времени. Эти исторические периоды рассматриваются через призму работ студентов-архитекторов, выполнявших задания на темы архитектуры античного мира.

Для нашего вуза с его почти 185-летней историей, в котором изучение классического наследия всегда было обязательной методической базой, такая направленность отражает саму основу обучения профессии гражданского инженера.

Мастера современного зодчества радуют нас все новыми монументальными постройками, выполненными с использованием самых совершенных технологий. Однако памятники архитектуры далекой античной эпохи до сих пор не перестают удивлять исследователей совершенством пропорций и техникой исполнения, инженерным и архитектурным гением своих создателей. В то время как современный архитектор может опираться на множество мощных механизмов, необходимых для масштабных строительных работ, античные мастера имели в своем распоряжении только лишь блоки, канаты, ramпы (пандусы) и мускульную силу. Несмотря на это, древние архитекторы и строители выполняли работы, которые до сих пор поражают воображение. Ни одно из сооружений античного мира не избежало влияния времени — землетрясения и нашествия варваров сделали свое дело. Сегодня все эти памятники в большей или меньшей степени находят-

ся под охраной местных административных органов; тем не менее, вопросы архитектурной реконструкции всегда были актуальны — как для практического сохранения этих объектов, так и для использования их в целях архитектурного образования.

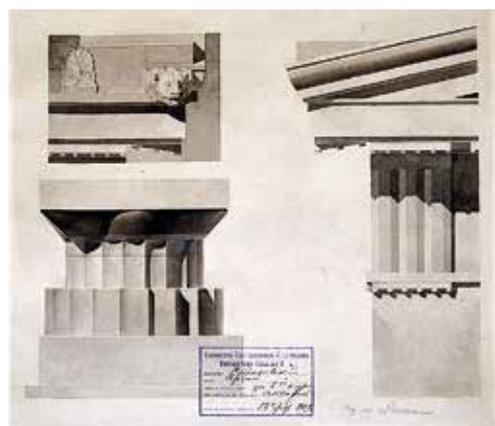
Античное классическое наследие всегда было одной из основ архитектурного образования с особым интересом к анализу, принципам построения и графическим реконструкциям древнегреческого ордера. Классическая ордерная система, возникшая в Древней Греции более двух с половиной тысячелетий назад, представляет собой одно из важнейших достижений античной архитектуры и занимает также выдающееся место в ряду художественных средств современного зодчества. Исследователи — и отечественные, и зарубежные — приходят к выводу, что ордер — не только демонстрация эстетических предпочтений и конструктивная основа храма, но и своего рода концентрация культурного потенциала древнегреческого общества.

Обложка альбома «Работы студентов и преподавателей архитектурного факультета (1870–2014 гг.)». (Вып. 2. СПб.: СПбГАСУ, 2015)

Из трактата Витрувия следует, что уже к IV в. до н. э. в античной Греции существовала вполне развитая, в нашем современном понимании, теория архитектуры. Античный ордер рассматривался с самых разнообразных позиций: эстетических, конструктивных, религиозных. Современная история архитектуры формулирует множество теоретических подходов к исследованию античного ордера: это и теория модульных пропорций, и взгляд на ордер через классическую математику и геометрию, и конструктивный анализ, и взаимосвязь ордерного

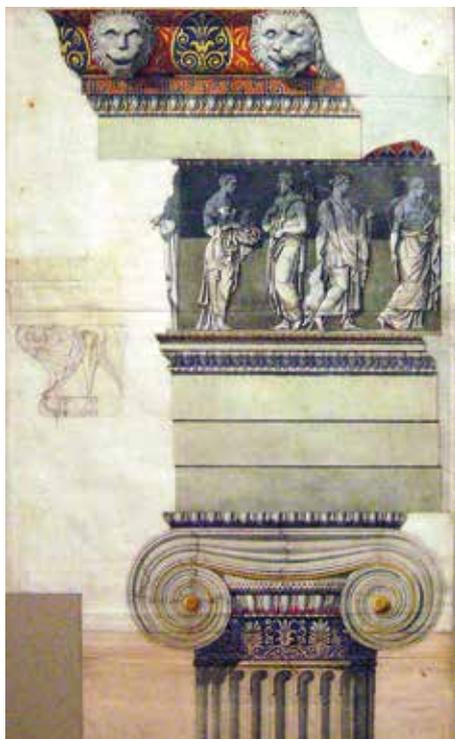
¹ Работы студентов и преподавателей архитектурного факультета (1870–2014 гг.): Альбом. Вып. 2 / Авт.-сост.: А. В. Сильнов, Г. Г. Кельх. СПб.: СПбГАСУ, 2015. 50 с.

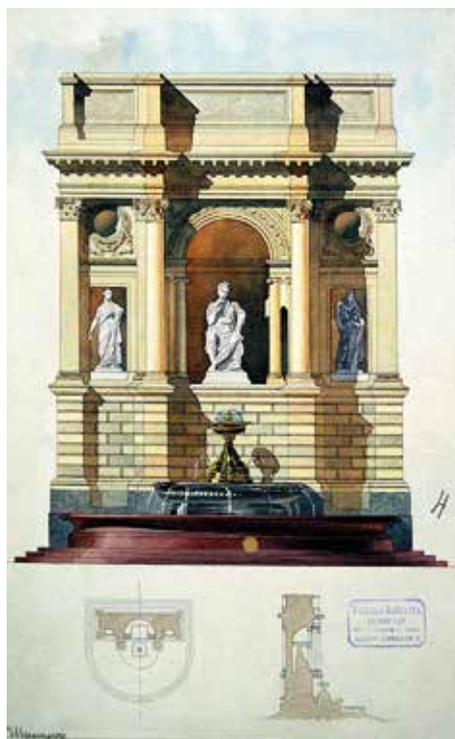
«Фрагмент капители и антаблемента дорического ордера». Сергей Страховский, студент II курса Общего отдела Института гражданских инженеров императора Николая I (ИГИ). Курсовая работа. Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 1909 г. (В подписях к иллюстрациям названия вуза соответствуют году создания работ)

«Западный фасад Парфенона в Афинах». Веселовский, студент I курса АФ Ленинградского института инженеров коммунального хозяйства (ЛИИКС). Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 1934 г.

«Полихромная реконструкция капители ионического ордера. Фрагмент фасада Эрехтейона». И. А. Монигетти, преподаватель Общего отдела Строительного училища (СУ). Бристольский картон, акварель, отмывка тушью. 45 × 70 см. 1870 г.

«Фасад здания коринфского ордера». Неизвестный студент II курса Общего отдела ИГИ. Бумага, отмывка тушью. 45 × 50 см. 1901 г. (Внизу слева подпись преподавателя В. А. Шрётера)

«Коринфская капитель». Константин Данилов, студент II курса Общего отдела ИГИ. Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 1909 г.

зодчества с религиозными культурами. Московская исследовательница Е. В. Сухих выделяет несколько ролей-функций классического ордера, который являлся одновременно:

- «системой записей» представлений античного архитектора (философа, правителя) о мироздании;
- записью математических пропорций, связью числа и мира божественных идей (по Платону и Пифагору);
- «медиатором-посредником» между миром земным и миром бессмертных богов и
- «декорацией» и «участником» ритуального действия, происходившего в храме — жилище бога².

Мы считаем, что такой подход наиболее полно отражает синтез тех явлений греческой культуры, которые были основополагающими для архитектуры античности.

Для будущих архитекторов изучение античных ордера было важнейшей частью образова-

ния со времен Виньоли и Палладио; то есть, начиная с XVI в. В Петербургской академии художеств и Институте гражданских инженеров императора Николая I преподавание античных канонических ордера являлось обязательной частью подготовки студентов. И. Б. Михаловский (1866–1939), один из профессоров ИГИ, называл теорию классических ордера «грамматикой архитектуры» и утверждал, что, только постигнув грамматику, «начинающие постепенно поймут архитектуру, почувствуют ее, полюбят и вникнут в сокровенные красоты этого главнейшего из искусств»³. Известный советский архитектор А. В. Щусев (1873–1949) писал, вспоминая годы своего обучения в Императорской академии художеств:

«Архитектурные детали классических сооружений были для нас, как для музыкантов гаммы и этюды <...> Архитектурный язык классики становился

ясен и понятен до мелочей. Выработывался свой вкус и чутье к гармонии пропорций, к изысканности линий, уяснялась сущность архитектурного ансамбля <...> расценивалось значение каждой детали, каждого штриха»⁴.

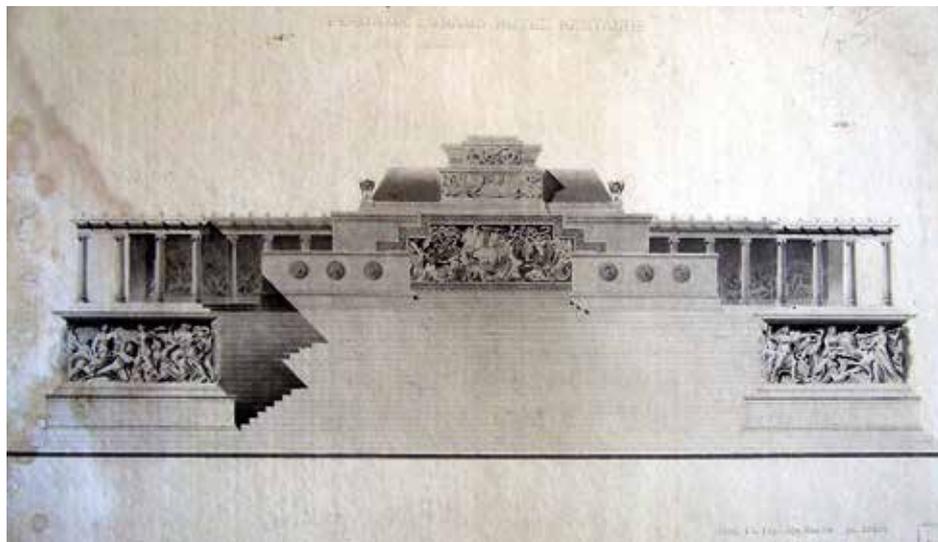
Среди других исследователей хочется отметить Е. Н. Лукьянову и Т. И. Добрецову, авторов методического пособия, изданного в 1976 г. на кафедре истории и теории архитектуры ЛИСИ (как назывался наш вуз в 1941–1992 гг.), которое до сих пор остается одним из источников для студентов I курса при выполнении задания по ордерной отмывке. Как отмечала Т. И. Добрецова в этой работе по композиции архитектурного сооружения:

«Глубокое, детальное изучение архитектурных памятников необходимо студенту для общего художественного эстетического воспитания, для составления наиболее правильного суждения о том, как складывалась объемно-пространственная композиция <...> ее приемы, принципы и закономерности, методы их использования,

2 Сухих Е. В. К вопросу о возникновении ордерного языка в архитектуре Древней Греции. Автореф. ... дис. канд. арх. М.: МАРХИ, 1997. С. 13.

3 Михаловский И. Б. Теория классических архитектурных форм. М., 2003. С. 234.

4 Цит. по: Дружинина-Георгиевская Е. В., Корнфельд Я. А. Зодчий А. В. Щусев. М., 1955. С. 15–16.

«Алтарь Зевса в Пергаме». Дмитрий Лойко, студент I курса АФ ЛИИКС. Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 1935 г.

знание которых и составляет основу архитектурной грамоты»⁵.

Таким образом, опыт изучения ордерных композиций до сих пор сохраняет свое значение в подготовке архитектора, позволяет будущему проектировщику прикоснуться к прекрасному миру классических пропорций, дает тот драгоценный опыт, который будет востребован при любых компьютерных технологиях.

Первая выставка работ студентов и преподавателей архитектурного факультета (АФ) СПбГАСУ, посвященная классической античности, была организована кафедрой истории и теории архитектуры в Белом зале особняка В. П. Кочубея в Музее-заповеднике «Царское Село» (г. Пушкин). Ее открытие состоялось в январе 2009 г. По материалам этой выставки издан альбом⁶, где представлены образцы античной архитектуры, выполненные в технике

Е. А. Макарова и А. В. Сильнов на открытии выставки «Библиотека — центр притяжения знаний...» в РНБ. 14 января 2016 г. (Фото с сайта РНБ)

отмывки и компьютерных реконструкциях. Возникшая как часть внутривузовского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу в рамках 61-й конференции молодых ученых и студентов СПбГАСУ, она неожиданно переросла рамки учебно-методической работы. В результате получилось довольно неожиданное, но гармоничное сочетание реконструкций памятников архитектуры классической античности, выполненных как средствами традиционной графики (отмывка тушью, акварель, графика), так и с помощью компьютерного моделирования.

Затем были проведены вторая и третья выставки. Вторая открылась 12 марта 2012 г. в Новом здании Российской национальной библиотеки (РНБ) и продолжалась в течение последующего месяца, вызвав интерес (судя по видеонОВОСТИям петербургского телевидения и публикациям в печати). Третья была проведена через два с половиной года в стенах Фундаментальной библиотеки СПбГАСУ (открылась 20 ноября 2014 г.). Общее название обеих выставок: «Античный город в творчестве архитекторов». Материалом для экспозиций послужили учебные задания и исследовательские работы студентов архитектурного факультета нашего Университета и творческие работы преподавателей двух его кафедр — истории и теории архитектуры, а также рисунка. Тематика сформирована на базе курсовых работ и научных докладов студентов-архитекторов на университетских конференциях, объединенных общей темой античного города. Сюжетами графических

«Капитель и деталь антаблемента ионического ордера». Георгий Лоханов, студент II курса АФ Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ). Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 1950 г.

работ и компьютерных реконструкций авторов выставки стали различные города античного мира: Милет и Приена в Малой Азии, Херсонес Таврический в Северном Причерноморье, Ахетатон в Египте. В красочных графических реконструкциях были представлены фасады древних храмов, градостроительные ансамбли, элементы фортификационной архитектуры, полихромные базы и капители колонн. Выполненные в самых различных художественных техниках — от академической отмывки тушью до изысканных компьютерных анимаций, эти работы привлекали внимание зрителей своей красотой и необычностью.

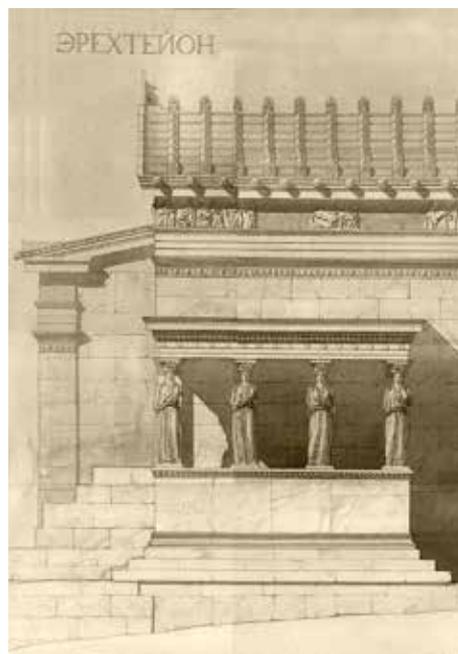
По материалам этих двух выставок 2012 и 2014 гг. был подготовлен и вышел новый альбом 2015 г., в котором представлены творческие и учебные работы студентов и преподавателей нашего вуза за период с 1870 по 2014 г., посвященные классической античности. Классическая тематика — ордерная капитель, полихромная отмывка фасада храма или компьютерная реконструкция центра эллинистического города — это своего рода камертон, позволяющий будущему зодчему постигать законы правды и красоты на примере античных образцов.

Еще одна выставка (четвертая по счету) — «Библиотека — центр притяжения знаний (Александрийская библиотека в Каире и РНБ в Санкт-Петербурге — архитектурные параллели)» — прошла в Новом здании РНБ с 14 января по 17 февраля 2016 г. На ней экспонировалась серия графических и ком-

5 Архитектурные ордера: Метод. указ. по изучению раздела курса «Введение в архитектурное проектирование» для студ. спец. 1201 — архитектура / Сост.: Е. Н. Лукьянова и Т. И. Добрецова. Л.: ЛИСИ, 1976. С. 3.

6 Альбом работ студентов и преподавателей архитектурного факультета. 2007/2008 уч. год. Вып. 1 / Сост.: А. В. Сильнов, С. П. Заварихин. СПб.: СПбГАСУ, 2009. 20 л.

«Эрехтейон в Афинах». Ольга Зыбина, студентка I курса АФ Санкт-Петербургского инженерно-строительного института (СПБИСИ). Руководитель учебной мастерской Г. И. Лоханов. Бумага, отмывка тушью, акварель. 50 × 70 см. 1992 г.

«Капитель и деталь антаблемента башни Эола в Афинах». Мария Булатова, студентка I курса АФ СПбГАСУ. Руководитель учебной мастерской А. С. Пирожено. Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 2001 г.

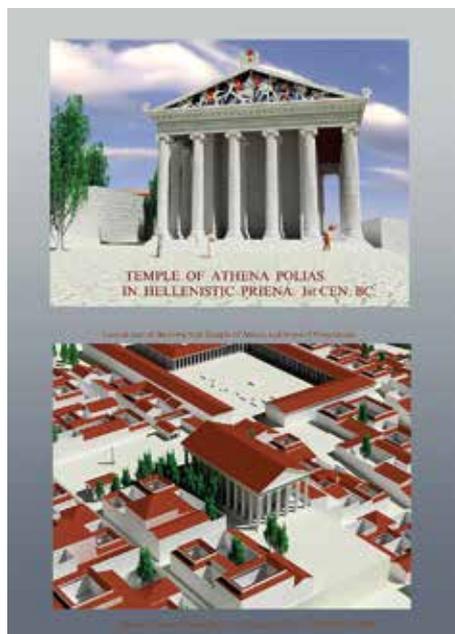
«Капитель и деталь антаблемента ионического ордера по Виньоле». Юрий Аникин, студент I курса АФ СПбГАСУ. Руководитель учебной мастерской А. В. Сильнов. Бумага, отмывка тушью. 50 × 70 см. 2006 г.

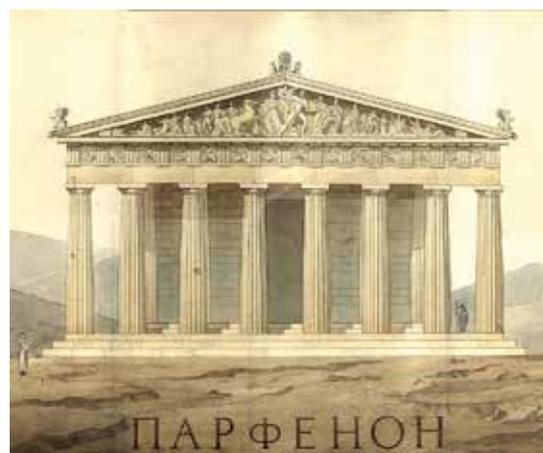
пьютерных реконструкций комплекса зданий Александрийской библиотеки в Египте, выполненных автором этих строк и студенткой V курса АФ СПбГАСУ Е. А. Макаровой. Без прошлого не было бы будущего. Тема античного города и классической античности вечна, как и сама архитектура. Значение классической античности для подготовки будущего архитектора непреходяще.

«Фортификационные укрепления Акрополя в Селинунте». Екатерина Стогниенко, студентка IV курса АФ СПбГАСУ. Исследовательский проект. Научный руководитель А. В. Сильнов. Компьютерная графика, отмывка тушью. 50 × 70 см. 2014 г.

«Парфенон в Афинах». Елена Черная, студентка I курса АФ СПБИСИ. Бумага, отмывка тушью, акварель. 50 × 70 см. 1993 г.

«Архитектура эпохи эллинизма. Храм Афины Полиас в Приене». А. В. Сильнов, ст. преподаватель кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ. Исследовательский проект и 3D-визуализация (совм. с Л. Л. Масленниковым). 2008 г.

МАЛЕНЬКОЕ ЛЕТНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, или ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ:

КАК МЫ ВСТРЕЧАЛИ НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ ИЗ КАЙЗЕРСЛАУТЕРНА

В мае 2014 г. группа студентов-архитекторов нашего Университета под руководством преподавателей кафедры истории и теории архитектуры Л. Л. Крупника и В. А. Мелнис в рамках академического обмена побывала в университете германского города Кайзерслаутерн. А летом 2015 г. немецкие студенты из этого университета прибыли к нам с ответным визитом.

В Эрмитаже

Еще до дня «икс» — 9 июня — мы все чувствовали волнение и трепет перед встречей с профессором Шрайбером и немецкими студентами, которые в прошлом году гостеприимно встретили студентов нашего Университета в Кайзерслаутерне. Мы также чувствовали невероятную ответственность: ведь перед нами стояла задача не только проявить ответное гостеприимство и сопровождать немецкую группу на протяжении недели, но и с гордостью представить наш Университет и показать им чудесный город Санкт-Петербург.

По приезде немецким студентам выпал уникальный шанс почувствовать на себе жизнь студента-архитектора СПбГАСУ, так как поселили их в общежитии на переулке Бойцова, в трех уютных комнатах, в каких живут обычные студенты. Мы же всячески пытались облегчить

им пребывание в нашем «доме»: делились посудой, чайником, печенючками. После заселения дружно отправились знакомить гостей с нашим Университетом. Нельзя не отметить, что они были удивлены качеством выполненных студентами-архитекторами работ, которые вывешены в вестибюле вуза. И уже в первый день после мини-экскурсии по СПбГАСУ мы решили показать гостям исторический центр города — Исаакиевскую площадь, набережную Невы, стрелку Васильевского острова и Дворцовую площадь. Петербург, не изменяя себе, встретил нас ветрено-пасмурной погодой.

Чтобы осмотреть все красоты Северной столицы не хватит, пожалуй, и всей жизни, а у немецких студентов на это была всего неделя, поэтому каждый день вставать приходилось рано. На следующий день после

завтрака в нашей замечательной столовой немецкая группа отправилась в один из крупнейших и самых значительных художественных и культурно-исторических музеев России и мира — Государственный Эрмитаж, где для них была организована экскурсия на немецком языке. После Эрмитажа нас ждало знакомство с интерьерами здания Главного штаба. Не преминули показать нашим гостям и Петербург «сверху»: предложили им подняться на колоннаду Исаакиевского собора. Пройдя 211 ступенек, наши новые друзья изрядно устали, но их труд не был напрасен — перед ними открылся поистине удивительный вид. Конечно, засверкали глаза и защелкали фотоаппараты.

Не могли мы и упустить возможность прогуляться с нашими немецкими друзьями по средневековому Выборугу с его уникальной

Центральная городская библиотека А. Аалто в Выборге. В читальном зале библиотеки

атмосферой, старинной архитектурой и аутентичными улочками, поэтому посвятили этому городу весь день. До Выборга уютный микроавтобус завез нас в Кронштадт, где мы посетили главный храм российского флота — Морской Никольский собор, построенный в 1902–1913 гг. замечательным архитектором, бывшим директором Института гражданских инженеров (как тогда назывался наш вуз) Вас. А. Косяковым. Все были поражены величественным обликом и интерьерами храма, напоминающими византийскую сакральную архитектуру.

И вот через пару часов мы оказались в Выборге, а там нас уже ждал экскурсовод в Центральной городской библиотеке, построенной в 1933–1935 гг. по проекту финского архитектора Алвара Аалто. Библиотека является уникальным памятником архитектуры XX в.,

Оригинальная система освещения в библиотеке А. Аалто

Предзакатный Выборг.
Отдых на ступенях

шедевром функционализма. Она серьезно пострадала в годы Второй мировой войны и на протяжении многих лет нуждалась в реставрации. Благодаря российским и финским специалистам-реставраторам библиотека обрела второе рождение, и в ноябре 2013 г. состоялось ее торжественное открытие. К счастью, мы увидели этот шедевр своими глазами. Экскурсовод рассказал нам про гениальные задумки архитектора: например, создание бестеневого освещения, которое поступает в залы через круглые окна на крыше. Наши гости оценили красоту и функциональность этой библиотеки.

После этой экскурсии мы отправились в крепость Выборга. Несмотря на то, что утром погода не особо радовала, вечер был довольно солнечным. Студенты с удовольствием погуляли по средневековой крепости, а потом решили подняться на башню. На удивление ветра наверху совсем не было. Всех поразил вид, открывшийся перед глазами. Сказать, что студенты были довольны — ничего не сказать. На этом наша выборгская экскурсия подошла к концу. Все были уставшие, но счастливые, и пошли ужинать в уютное кафе на берегу. Большинство очень хотело попробовать шашлыки. Хотя среди немецких студентов были вегетарианцы, это не помешало вкусно поужинать и попробовать новые для них блюда русской кухни. Многие из наших гостей никогда не были в России, и никто из них не видел Санкт-Петербурга, поэтому мы просто не имели права не свозить их в Петергоф. Масштаб и роскошь, с которыми был построен этот дворцово-парковый ансамбль, ошеломляют и поражают. И разве может хватить небольшой однодневной экскурсии, чтобы увидеть и полностью насладиться этим шедевром? Но у нас был лишь один день. Большого мы себе позволить не могли, ведь столько всего еще нужно было увидеть, столько мест посетить.

Бодрым шагом мы вели наших гостей от фонтана к фонтану, от павильона к павильону, и у каждого памятника архитектуры наш руководитель Леонид Львович Крупник останавливался и рассказывал на немецком языке нашим друзьям об этом удивительном месте, об архитекторах, которые воплотили идеи Петра Великого в жизнь, а также о многом другом. Потом нас ожидала экскурсия в грот дворца, где нашим глазам открылось все устройство знаменитых фонтанов Петергофа. Правда, нам — студентам СПбГАСУ — в этот раз о гроте ничего толком узнать так и не удалось, потому что рассказ вел немецкий экскурсовод. А вот наши немецкие

Центральная городская библиотека А. Аалто
в Выборге

Экскурсия по гrotам Петергофа

друзья остались очень довольны, ведь они не только узнали много нового, но и спаслись от палящего солнца и жары в прохладных коридорах грота.

Оставшееся время было посвящено прогулкам по парку. В какой-то момент все уже стали забывать, что мы живем и учимся в разных местах, говорим на другом языке. Все общались между собой, как давние знакомые. Это было очень интересно и весело: кто-то говорил на немецком, кто-то общался на английском, а некоторые немецкие студенты прекрасно говорили по-русски. За все эти дни мы почти не чувствовали языкового барьера и очень сдружились с немецкой группой.

На следующий день мы посетили Смольный собор, поднимались на его колокольню, осматривали архитектуру Центрального района Петербурга и совершили прогулку по Петропавловской крепости. Погода благоприятствовала нам — Петербург щедро одаривал гостей солнечными днями.

Изюминкой нашей встречи была прогулка по рекам и каналам, от которой наши новые друзья пришли в невероятный восторг, несмотря на пронизывающий ветер. Начали мы свое водное путешествие с Лебяжьей канавки, потом любовались набережной Малой Невы, шли по Средней Невке, где осматривали современную архитектуру Крестовского острова, а затем — архитектуру исторической части города: набережных реки Фонтанки и Крюкова канала. После этого мы вновь вышли к Лебяжьей канавке, где и завершилась наша замечательная экскурсия. Ребята с задором и невероятным удовольствием нагивались каждый раз, про-

пывая под низкими мостами, смеялись и пели песни. Прогулка прошла дружно и весело, и после нее мы с уверенностью можем сказать, что наши гости почувствовали «дыхание Питера». Как известно, все хорошее быстро кончается, и наше маленькое летнее приключение подошло к концу. Было немного грустно... Но мы знаем, что наши новые друзья с радостью ждут нас в гости, и, возможно, когда-нибудь мы вновь соберемся дружной компанией.

Мы благодарим руководство Университета и преподавателей кафедры истории и теории архитектуры Леонида Львовича Крупника и Веронику Александровну Мелнис за уникальную возможность поделиться с немецкими друзьями частичкой нашего города, рассказать о его истории, культуре и традициях, пообщаться с интересными людьми и обменяться опытом. Мы с нетерпением ждем новых встреч!

**Виктория Мусеева, гр. 2-ГР-IV,
Дарья Батурина, гр. 1-ГР-IV**

В гротах Петергофа. Какой милый фонтанчик!

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПЕТЕРБУРГ: новые образы классицизма (1812–1825)

Продолжение. Начало см.: 2011. № 3(8), 4(9); 2013. № 1(11), 2(12); 2015. № 1(13).

После Отечественной войны 1812 г. и по завершении всех международных дел, связанных с переустройством Европы, Александр I вернулся в Петербург, полный желания сделать его образцовой европейской столицей.

В 1816 г. «для приведения в лучшее устройство всех строений и гидравлических работ в Санкт-Петербурге» был создан Гидравлический комитет во главе с талантливым инженером Августином Бетанкуром, уже семь лет активно работавшим в России. В новом Комитете наряду с другими трудились будущие известные зодчие Карл Росси, Владимир Стасов, Андрей Михайлов, Александр Брюллов, Огюст Монферран, Андрей Штакеншнейдер, Константин Тон. Началось формирование новой команды ведущих столичных зодчих вместо когорты екатерининских классицистов.

1. Император Александр I.
Худ. А. М. Алио-старший. Англия. 1820-е гг.

Император курировал все крупные архитектурно-градостроительные работы. Его эстетические пристрастия точно соответствовали эпохе «строгости величия», условно называемой эпохой ампира, то есть русского «стиля империи» как своеобразного отклика на триумфально-величественную архитектуру наполеоновской Франции. Мемуарист Филипп Вигель, служивший у Бетанкура канцеляристом, писал: «В императоре Александре был вкус артиста, но в то же время пристрастие военного начальника к точности размеров, к правильности линий». Герцен назвал Александра I «добрым мечтателем», а известный философ Николай Бердяев считал

Пушкина и Александровскую эпоху вершиной русской культуры. В этом нет преувеличения. При Александре I расцвела не только русская поэзия, но и архитектура классицизма, которая

2. Юбилейная бронзовая медаль «В память столетия Отечественной войны 1812 года» с профилем императора Александра I. 1912 г.

достигла высот развития в реализации своего градостроительного потенциала. Именно в эту эпоху начались реализация крупномасштабных ансамблей и формирование главных площадей столицы империи — Дворцовой, Исаакиевской, Михайловской, Александринской, Манежной, Конюшенной, Марсова поля (ил. 1, 2).

Одной из крупных проектных работ в послевоенный период была эпопея поиска архитектурного решения обширной территории между садовым фасадом Аничкова дворца и угловым зданием Публичной библиотеки, открытой в 1801 г. Это пространство в то время не было благоустроено, лишь в центре стояло невысокое здание театра Казасси (ил. 3).

Александринская площадь. Первые эскизы будущей Александринской площади (ныне пл. Островского) разрабатывали в 1811 г. на конкурсной основе Луиджи Руска и Тома де Томон — швейцарские архитекторы, давно работавшие в Петербурге. В проекте Л. Руска площадь пересекалась прогулочной многоколонной галереей и окружалась по периметру глухой стеной. Формирующееся пространство, таким образом, изолировалось от Аничкова дворца и здания библиотеки. Т. Томон в своем проекте, напротив, включил дворец в общую композицию, предложив для этого устроить перед его садовым фасадом полуовальную площадь. Нашествие Наполеона прервало начавшийся поиск лучшего решения будущей площади.

3. Театр Казасси. Худ. К. Ф. Сабат. 1820-е гг.

Второй этап проектирования этой территории был связан с назначенным на 20 июня 1817 г. бракосочетанием вел. кн. Николая Павловича, которому тогда и принадлежал Аничков дворец. В связи с этим вновь встал вопрос о планировке площади перед дворцом. Поэтому в 1816 г. был проведен новый заказной конкурс, на это раз между Карлом Росси и французским архитектором-градостроителем Антоном Модюи, работавшим в России с 1810 г. Александр I утвердил планировочный проект Модюи, где было предложено ориентировать площадь не на дворец, а на ось Малой Садовой улицы, чем значительно укрупнился градостроительный масштаб городского пространства. Предлагалось также достроить здание библиотеки и уменьшить ширину площади с помощью двухэтажных павильонов, соединенных оградой Аничкова сада. За театром и примыкающими к нему аркадами Модюи планировал площадь-сквер между двумя рядами предполагавшихся зданий. Высочайше утвержденный проект Модюи подвергся, тем не менее, корректировке после того, как в 1816 г. августейшая семья посетила Аничков дворец, и мать-императрица заметила, что двухэтажные павильоны будут заслонять вид из окна. Последовал приказ вдвое уменьшить высоту павильонов, и никакие доводы Модюи в защиту своего решения не помогли: в течение 1816–1818 гг. одноэтажные павильоны были построены по проекту К. Росси. Скульптуры изваял Степан Пименов (ил. 4).

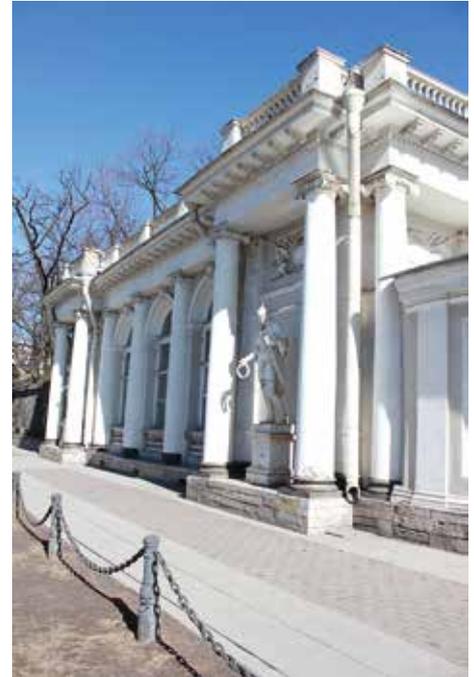
В 1817 г. наступил десятилетний перерыв в работе над площадью, так как требовались большие средства на выкуп находившихся здесь частных владений, а приоритетной в то время была скупка земли для формирования Дворцовой площади. Повлияли на приостановку проектирования также внезапная смерть Александра I и восстание декабристов на Сенатской площади в 1825 г., коронавание нового императора Николая I в 1826-м.

Михайловский дворец. Александру I пришлось инициировать решение и другой сложной архитектурной проблемы. Она была связана с его братом Михаилом (ил. 5). Как самый младший из четырех сыновей Павла I Михаил не мог претендовать на престол, но как взрослый цесаревич должен был жить в своем дворце. Попытки императорской семьи приспособить для этих целей дворец

М. И. Воронцова на Садовой улице или дворец И. Г. Чернышева за Синим мостом успеха не имели. Поэтому в 1817 г. было принято решение строить Михайловский дворец на большом свободном участке между Невским проспектом и Мойкой. В пользу такого решения говорило не только наличие обширного Третьего Летнего сада, выходявшего к Мойке, но и то обстоятельство, что вся эта территория принадлежала царствующему дому и не нужно было выкупать дорогостоящие частные строения.

Проектирование дворца император поручил сорокадвухлетнему опытному зодчему Карлу Росси, недавно вернувшемуся из Твери, где он работал в течение пяти лет, а теперь занимался реконструкцией интерьеров Аничкова дворца и проектированием дворца на Елагином острове. Для Росси наступило время крупномасштабных самостоятельных работ в столице. Территория между Третьим Летним садом и Итальянской улицей в то время представляла собой болотистый лес с полуразрушенными парниками и оранжереями Михайловского замка, окруженными примитивными жилыми постройками. В этом отнюдь не столичном «антураже» Росси предстояло построить соответствующий эпохе строгий классицистический дворец.

5. Великий князь Михаил Павлович.
Худ. Г. Дау. Открытка нач. XX в.

4. Павильон Росси в Аничковом саду.
1817–1818 гг.

Первой его инициативой стала прокладка Михайловской улицы от будущего дворца до Невского проспекта, а сам дворец он поначалу предполагал расположить на месте современной площади Искусств таким образом, чтобы парадный двор, образованный изогнутыми боковыми корпусами (по типу барской усадьбы), выходил непосредственно на Итальянскую улицу (Инженерной улицы тогда еще не было). Но в окончательном варианте, утвержденном в 1819 г., дворец был отодвинут в сторону Мойки, и перед его парадным двором были предусмотрены Инженерная улица и за ней обширная Михайловская площадь (ныне пл. Искусств¹), для которой Росси разработал проекты зданий с классицистическими фасадами. Он же автор перепланировки Третьего Летнего сада (ставшего Михайловским) и проекта павильона в этом саду. Михайловский дворец, торжественно открытый в 1825 г., стал крупномасштабным образцом «чистого» классицизма. Его удивительная красота не в принципиальной новизне форм, а в безукоризненных пропорциях и взаимосвязанности

1 В 1836–1846 гг. площадь называлась Михайловской, в 1846–1866 гг. неофициально — Караванной (по аналогии с соседней Караванной ул.), название Манежная пл. присвоено в 1866 г. по местонахождению Михайловского манежа. (Здесь и далее примеч. редактора.)

6. Михайловский дворец.
Акв. В. С. Садовникова. 1840-е гг.

7. Михайловский дворец.
Современное фото

8. Михайловский манеж.
Южный фасад, общий вид. Современное фото

9. Михайловский манеж.
Южный фасад, скульптурный декор.
Современное фото

10. Конюшни Михайловского замка.
Южный фасад. Современное фото.
Эстетика классицизма в эпоху ампира
позволила эффектно героизировать фасады
этих утилитарных зданий, чтобы они
соответствовали идее имперского величия
русской столицы

целого и деталей (ил. 6, 7). Такое доступно только настоящему мастеру архитектуры.

Манежная площадь. Эпопея строительства Михайловского дворца преобразовала громадную территорию от Невского проспекта до Марсова поля. Садовую улицу тогда продолжили до Невы. Освободилась от случайной застройки старинная Итальянская улица и треугольная Манежная площадь², на которую выходили торцы трех протяженных зданий Михайловского манежа и двух фланкирующих конюшен, построенных для Инженерного замка в 1798–1800 гг. по проекту архитектора В. Бренна. Теперь эта площадь становится частью единого представительного пространства между Екатерининским каналом и Фонтанкой. Поэтому император поручает Карлу Росси изменить торцы Манежа и конюшен в соответствии с новым статусом площади и новым временем. Реализуя свойственный ему ансамблевый подход, зодчий придумал фасаду Манежа вид аркады с высоким аттиком (при этом все пять арочных проемов стали воротами). Эпоха ампира и назначение здания предопределили соответствующий характер декора в виде военных доспехов, напоминающий декор Инженерного замка (ил. 8, 9). В отличие от плоскостного фасада Манежа фасады конюшен Михайловского замка объемно-пластичны. Каждый из них был выполнен в виде двухколонного портала-лоджии на фоне гладких рустованных стен. «Задник» лоджии архитектурно обогащен входным порталом с большим арочным окном над ним, прямоугольными окнами и крупным карнизом. Обильный лепной декор, аналогичный декору Манежа (скульпторы С. С. Пименов и В. И. Де-

мут-Малиновский), усиливает мажорность образного строя фасадов (ил. 10).

Стилистически объединив фасады всех трех зданий, Росси объединил их и физически двумя глухими оградами (не сохранились). В результате столь кардинальной реконструкции фасадной линии Манежной площади, осуществленной в 1823–1824 гг., возникла ансамблевая «переключка» с пространством Михайловской площади (ныне пл. Искусств). Способствовали этому большое здание комендантского управления (Садовая ул., 3) и соседний дом В. А. Яковлевой, фасады которых в основном соответствовали общему решению этой территории, разработанному К. Росси. Преобразование столь крупного фрагмента петербургского центра (от Михайловской площади до Манежной) Росси осуществлял одновременно со строительством громадного, длиной более полукилометра, здания на Дворцовой площади.

Дворцовая площадь. Проблема главной площади Петербурга возникла в 1753 г., одновременно с проектированием четвертого Зимнего дворца. Тогда В. Растрелли предложил покрыть дерном луг перед дворцом и возвести на нем большую круглую колоннаду с конной статуей Петра Великого в центре (эту скульптуру работы Растрелли-старшего установят в 1800 г. перед Инженерным замком). Через три десятилетия архитектор И. Старов предложил соорудить полуциркулярную колоннаду, обращенную к дворцу. В 1779 г. Академия художеств утвердила предложение архитектора Ю. Фельтена построить напротив Зимнего дворца ряд домов с одинаковыми фасадами. По этому проекту возникли три примыкающих друг к другу дома у Невского проспекта. Остальная

2 В 1836–1846 гг. площадь называлась Михайловской, в 1846–1866 гг. неофициально — Караванной (по аналогии с соседней Караванной ул.), название Манежная пл. присвоено в 1866 г. по местонахождению Михайловского манежа.

13. Арка Главного штаба. Фрагмент.
Современное фото

11. Дворцовая площадь. Худ. И. В. Барт. 1810 г.

брандмауэрная застройка вдоль границы площади еще долго оставалась разномастной (ил. 11). Лишь в 1819 г. Росси по приказу императора приступает, наконец, к проектированию зданий министерств и Главного штаба. Но решение этой конкретной задачи усложнялось необходимостью сформировать главную площадь столицы и смягчить «историческую неувязку», когда главная магистраль города проходит мимо главной столичной площади. Эти сверхзадачи Росси с блеском решил, объединив все правительственные функции громадным дугообразным фасадом и направив Малую Миллионную (Б. Морскую) улицу через тройную арку на площадь перпендикулярно дворцу (ил. 12).

Создать ансамбль из двух крупных разностильных зданий — задача не из простых. Росси решил ее, максимально упростив фасады дугообразных корпусов и сосредоточив всю мощь декоративно-пластических средств там, где гигантская арка соединяет оба корпуса (ил. 13). При всей архитектурной активности дугообразного окаймления площади роль главного объекта зодчему удалось сохранить за Зимним дворцом. В противном случае Дворцовая площадь вместо гармонично ансамблевой превратилась бы в поле битвы двух претендентов на главную роль. Не случайно по проекту Росси стены его корпусов были «исчезающего» светло-серого цвета. А завершать арку зодчий предлагал женскими фигурами, держащими герб России. Однако эту лирическую композицию при Александре I осуществить не успели, а Николай I заменил ее колесницей, которая усилила победно-триумфальный образ арки, и без того обильно декорированной соответствующей атрибутикой. Полностью комплекс министерств и Главного штаба был завершён лишь в 1829 г. За время этой большой работы Росси успел при жизни Александра I кроме других построек реализовать свой проект перестройки особняка графа Орлова в уютный дворец императрицы Марии Федоровны на Елагином острове (ил. 14). Особенно лиричен фасад, обращенный к Средней Невке.

12. Арка Главного штаба.
Худ. К. П. Бегров. 1822 г.

14. Елагин дворец на Елагине острове.
Современное фото. В то время, как в центре столицы К. Росси сооружал величественные ампирные здания, здесь, на отдаленном тихом острове, он построил камерную загородную резиденцию императрицы

15. Третий Исаакиевский собор. Литография с рисунка О. Монферрана. Здание возводилось долгих 34 года, как будто что-то мешало осуществлению проекта екатерининской эпохи. И действительно, когда, наконец, в 1802 г. были убраны строительные леса, стало очевидно, что оно не соответствует большой столичной площади

16, 17. Строительство Исаакиевского собора. Рис. О. Монферрана

Исаакиевская площадь. При Александре I преобразованию подверглась также Исаакиевская площадь. До этого она формировалась полустихийно, хотя еще в 1762 г. архитектор Савва Чевакинский предложил создать на месте хаотично застроенного болотистого луга большую городскую площадь с собором. Предложение было принято, и в 1768 г. в центре будущей площади архитектор А. Ринальди начал строить третий Исаакиевский собор (первые два — деревянный и каменный — были сооружены в петровское время на будущей Сенатской площади, ближе к Неве). Храм с колокольной возводился долго, завершался другим архитектором, но был обречен на перестройку, так как не соответствовал своему центрическому положению на новой городской площади (ил. 15), особенно после того, как было принято решение превратить трапециевидную площадь в прямоугольную, чтобы она соответствовала эталонам классицизма. «Отрезанный» треугольный участок, примыкавший к косому Вознесенскому проспекту, в 1817 г. был пожалован кн. Александру Лобанову-Ростовскому с условием полностью застроить его за два года. Автором громадного доходного дома стал молодой французский архитектор, автор будущего Исаакиевского собора, Огюст Монферран. Ему удалось выполнить условие императора, и осенью 1819 г. здание было подведено под крышу. Через год были закончены и отделочные работы. Крупномасштабность классицистических фасадов соответствовала пространству формировавшейся Исаакиевской площади. На другой стороне

площади (на углу Почтамтской улицы) с 1750 г. стоял дом Мятлевых. В 1804–1807 гг. эту линию застройки площади продолжил фасад Конногвардейского манежа. Таким образом, к началу перестройки Исаакиевского собора обе параллельные границы просторной площади получили архитектурную завершенность. Все три фасада объединил стиль классицизм, хотя и на разной стадии своего развития.

Исаакиевский собор. Судьбе было угодно, чтобы четвертый Исаакиевский собор, главный храм Петербурга, проектировал и строил талантливый архитектурный рисовальщик и строитель Анри Луи Огюст Леже Рикар де Монферран, прибывший в Петербург из Парижа летом 1816 г. и в декабре уже ставший придворным архитектором. На следующий год император одобрил один из представленных вариантов собора (ранее были отвергнуты все предыдущие проекты храма, выполненные ведущими столичными зодчими). В феврале 1818 г. подробно разработанный Монфер-

раном проект получил Высочайшее утверждение, и сразу же началась его реализация. В связи с этим деревянный Синий мост через Мойку в том же году был заменен чугунным. Строительство собора шло трудно. К тому же Монферрану приходилось неоднократно доказывать ведущим столичным зодчим (в том числе с помощью моделей) обоснованность своих инженерных решений. Поэтому к концу жизни Александра I были возведены лишь стены собора и велась заготовка гранитных колонн. Технологию подъема и установки их на барабане купола Монферран разрабатывал сам (ил. 16, 17). Завершать возведение грандиозного храма пришлось уже при Николае I. Наряду с Россией и Монферраном в преобразовании столицы активно участвовал опытный и талантливый архитектор-самоучка В. П. Стасов. Его первыми крупными работами в Петербурге (после переезда из Москвы в 1809 г.) были начатые строительством в 1817 г. казармы лейб-гвардии Павловского полка на

21. Дом Адамини. Современное фото.

Портик здания фиксирует ось Екатерининского канала.

Такой ансамблево-градостроительный подход соответствовал творческому методу классицизма

18. Портик здания казарм лейб-гвардии Павловского полка.

Фото конца XIX в.

Длина и характер портика соответствуют масштабу Марсова поля

Марсовом поле (ил. 18), здание Конюшенного ведомства на набережной Мойки (ил. 19) и Ямской рынок на Разъезжей улице (ил. 20). Здание казарм и пристроенный к нему дом Адамини (ил. 21) придали пыльному плацу значение парадной городской площади. Такую же роль для своей площади сыграло здание Конюшенного ведомства. А здание рынка стало настоящим архитектурным и общественным центром разноликой Ямской слободы.

Церковь Св. Великомученицы Екатерины. Одновременно происходило преобразование квартала между Кадетской линией и Тучковым переулком. Там, на месте сгоревшей деревянной полковой церкви, в 1811 г. была заложена каменная церковь Св. Екатерины по проекту архитектора-классициста, профессора Академии художеств Андрея Михайлова. В этом же году началось строительство, но оно было прервано войной 1812 г. и последующими трудностями с финансированием, так как церковь сооружалась на средства трех местных купцов

с привлечением пожертвований прихожан. Освятили храм лишь в 1823 г. Церковь Св. Великомученицы Екатерины стала самой значительной постройкой Михайлова. Ограниченность участка обусловила компактность плана здания в виде греческого (равноконечного) креста. Зодчий учел и местоположение храма почти на берегу Малой Невы, что придавало церкви значение главной доминанты береговой панорамы. Поэтому он увенчал ее очень большим куполом на высоком барабане, окруженном колоннами коринфского ордера. На куполе предусмотрел фигуру ангела с крестом. Теперь столицу стали охранять два ангела (первый вознесся на шпиль колокольни Петропавловского собора в 1724 г., а третий появится в 1834 г. на Александровской колонне). Внушительный силуэт Екатерининской церкви и стройный абрис Князь-Владимирского собора на другом берегу, переключаясь, образовали своеобразные пропилеи — торжественный въезд в город по Малой Неве. Сорок лет храм стоял без колокольни. Наконец, в период с 1861 по 1863 г., она была построена (арх. Людвиг Бонштедт). При этом пришлось разобрать восьмиколонный входной портик со стороны Кадетской линии. Колокольня высотой 58 м стала самым высоким сооружением на острове. Ее пятисотпудовый колокол по-прежнему разносит свой густой звон вдоль реки до самого взморья (ил. 22).

Неожиданная для всех кончина Александра I не остановила строительный бум в Петербурге, и классицизм, набравший за четверть века мощную энергию развития, продолжил победное шествие в столице России при новом императоре — Николае I.

С. П. Заварихин,
доктор архитектуры, профессор,
кафедра истории и теории архитектуры

19. Здание Конюшенного ведомства. Фото начала XX в.

План протяженного корпуса продиктован изгибом берега Мойки

20. Ямской рынок. Современное фото.

Спокойная ритмичность и крупные размеры треугольного в плане здания предопределили его архитектурно-градостроительную многозначительность в этом окраинном тогда районе

22. Церковь Св. Великомученицы Екатерины на Кадетской линии Васильевского острова.

Современное фото.

Две российские императрицы при крещении получили это имя. Петр I даже учредил в 1713 г. женский орден Св. Великомученицы Екатерины (или орден Освобождения) с изображением святой и девизами: на лицевой стороне — «За любовь и Отечество», на обратной стороне — «Трудами сравнивается с супругом». Он вручался только женщинам из дома Романовых и знатым дамам. Первой орденом получила в 1714 г. его супруга Екатерина Алексеевна (будущая Екатерина I), спасшая Петра от турецкого плена во время Прутского похода 1711 г.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ЗОДЧЕГО И ЕГО ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОБЩЕСТВУ*

Наука XXI в. о человеке и его растущие требования к среде своей жизни, как функциональные, физиологические, так и психологические, увеличили и усложнили объем проектных и строительных задач.

Управлять множественностью противоречивых факторов, обладающих и количественными, и качественными критериями, стало еще труднее. Впрочем, инструмент формообразования проектной модели не изменился. Усложнилась лишь «игра» на нем. Ибо форма это не логическое сложение факторов, а творческий акт, обусловленный волей творца, его «я хочу». Она определяет приоритетность факторов, их расстановку, или диспозицию. И если желания творца обладают ясной вербальной моделью, двигающей процесс формообразования, то зодчий вправе получить яркую индивидуальную форму. Выражая мысль автора, она может стать его творческим автографом. Как показывает опыт, основой экстремальных проектов, двигающих вперед архитектурный процесс, как правило, выступают идея, мысль, слово, связанные с интуицией, самосознанием и самоконтролем творца. Выдающиеся мастера архитектуры XX в. всегда демонстрировали это.

Ю. И. Курбатов

Огромный интерес представляют исходные позиции выдающихся мастеров советской архитектуры. Такие ее зодчие, как И. А. Фомин, К. С. Мельников, Л. В. Руднев и А. К. Буров, на первое место среди объективных факторов выдвигали идейно-образные задачи. Например, И. А. Фомин писал:

«Обычно художественный образ возникает в голове задолго до получения задания, часто за несколько лет или даже десятилетий <...> Когда в жизни возникает реальный вопрос о проектировке, приходится извлекать из склада „готовых изделий“ некоторый образ и перекраивать его для жизни, часто в ущерб качеству, следуя полученному от заказчика заданию. Часто это идеальное решение диктуется не темой, а какой-то новой архитектурной концепцией, которую хочется видеть воплощенной в реальности».

Книга Ю. И. Курбатова «Слово в творчестве петербургских зодчих...»

Вместе с тем он отмечает, что самое серьезное внимание уделяет функции, ищет оптимального ее разрешения.

Характерны высказывания на ту же тему архитектора К. С. Мельникова. Он отмечал:

«Очень многое зависит от интуиции и от того, что принято еще грубо называть „творческой находкой“. Конечно, без предварительного общего ознакомления с технико-экономическими показателями заданий невозможна никакая работа над идеей сооружения. Но иной раз объемное решение и композиция вырисовываются в воображении архитектора значительно раньше детальной проработки экономических и технических расчетов проекта <...> архитектурное решение нередко видоизменяет несколько технико-экономические показатели заданий, — и это по-своему закономерно...»

Гимн идее, образу звучит в творческом отчете Л. В. Руднева:

«Раньше всего найди идею сооружения, его душу, его характер, его образ. Без продуманной идеи, глубоко внутренне связанной с сущностью знания, нельзя создать архитектурного памятника, активно действующего на зрителя. И тут-то твои знания, весь твой архитектурный опыт, твоё знание архитектуры прошлого — тебе пригодятся, но только лишь как средство для воплощения идеи. Ты будешь знать, как ты хочешь влиять на зрителя. Ты знаешь, что ты хочешь сказать своим образом. У тебя есть целевая установка».

Лишь мощная творческая индивидуальность способна создать художественную форму, яркую, образную. Выдающийся советский архитектор А. К. Буров говорил в связи с этим:

«Искусство перестает быть искусством в тот момент, когда для создания данного изделия не требуется интуиции <...> индивидуального мастерства...»

* Первоначальный вариант этой статьи опубликован в Информационно-аналитическом бюллетене «Архитектурный Петербург» (2015. № 4(35). С. 4–5).

Объективные формообразующие факторы один из основоположников современной западной архитектуры Ф. Л. Райт называл «условиями строительства». Они неравноценны для него, в разных случаях он отдавал предпочтение тем или иным из них, в зависимости от того, «какую задачу ставил перед собой или какая идея его увлекла». Таким образом, конкретная авторская идея определяла доминирование какого-либо фактора в процессе формообразования.

Взаимодействие факторов для Ле Корбюзье — это конфликт между ними. А произведение архитектуры — это удачное авторское разрешение этого конфликта.

Другой подход к решению архитектурных задач демонстрирует творчество талантливого бразильского архитектора Оскара Нимейера. Он явно отдает предпочтение фактору идейно-образному. И не боится тех противоречий, которые могут возникнуть «между формой, с одной стороны, техникой и функцией — с другой». Для него архитектура — это мир разнообразных и неожиданных форм, проявление прежде всего духа, воображения, поэзии. Он пишет:

«Я стою за почти неограниченную свободу пластических форм, противопоставляя ее рабскому подчинению соображениям техники и функционализма...»

Примечательны источники авторских идей, тем и сюжетов. Так, общеизвестно, что новаторские достижения советской архитектуры 1920–1930-х гг. были связаны, в том числе, и с тем, что она соприкасалась с полем отечественного художественного авангарда. Последний безусловно содержал систему формальных мотивов, которые оказывали воздействие на творчество зодчих. До сих пор советский авангард вдохновляюще влияет на архитекторов всего мира. Так, многие работы современного модернизма проецируются на фантастические проекты советского авангардиста Я. Г. Чернихова. Интересны наблюдения по поводу влияния абстрактного искусства на архитектуру одного из кумиров архитектуры XX в. — финского зодчего и дизайнера Алвара Аалто:

«Я убежден, что в своей основе архитектура и другие виды искусства имеют один отправной пункт, который, возможно, является абстрактным, но в то же время подвержен влиянию всех знаний и чувств, накопленных нами. В 1933 году мы с госпожой Айно Аалто участвовали в Лондонской выставке, и я показал некоторое количество абстрактных экспериментов на дереве. Эти эксперименты частично были связаны с мебелью, которую мы проектировали для выставки, но они были также и слиянием деревянных форм и конструкций, вообще не служащих практическим целям. Художественный критик газеты „Таймс“ описал этот эксперимент как „бесцельное искусство“, порожденное противоречивым процессом».

Современный голландский архитектор Эрик ван Эгераат в проекте пяти башен для Москвы в районе Якиманки выбрал пять художников русского авангарда — А. А. Экстер, Л. С. Попову, В. В. Кандинского, К. С. Малевича и А. М. Родченко — для того, чтобы интерпретировать их стили. Концепция Башни, посвященной Малевичу, выполнена на основе авторского впечатления от его картины в стиле супрематизм (беспредметное искусство) «Белое на белом» (1918), другими словами, от того облака, которое как бы присутствует в картине.

Источником тем и сюжетов может быть как городской, так и природный ландшафт. Финский архитектор Рейма Пиетилия, влюбленный в природу, пытался проникнуть в эстетическую структуру ландшафта,

опереться на нее. Он искал сюжеты в различных аспектах национального пейзажа. И архитектурная форма становилась для него конгломератом образов и идей, отражающих национальные особенности его страны.

Усложняя содержание архитектурных форм приоритетом расширяющихся потребностей человеческой личности и вооружая архитектора почти неограниченными технологическими возможностями постиндустриальной цивилизации, XXI в. расширяет потенциал творчества. Сегодня при доминировании эстетической конструктивности можно найти ответ почти в любой ситуации. Но это требует все большего авторского мастерства, искусности, социальной и этической ответственности.

И, конечно, возникает традиционный для России вопрос — что делать? Наряду с определенными успехами в практической деятельности архитекторов (об этом свидетельствуют премии в ежегодных конкурсах разного уровня) необходимы адекватное и параллельное развитие в сфере теории и полноценная теория формообразования. Я не думаю, что кто-то считает, что это свод рецептов. Они не совместимы с искусством. Нет, это анализ инструмента, на котором каждый архитектор, управляя объективными факторами, получая их авторскую диспозицию, «озвучивает» свою главную тему. Так можно поддержать, возвысить и усилить значимость личности архитектора в создании плюралистической архитектуры XXI в.

Первая страница рецензии О. С. Романова на книгу Ю. И. Курбатова
«Слово в творчестве петербургских зодчих...»

Президент Санкт-Петербургского
Союза Архитекторов России
Романов О.С.

АНАТОМИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПЕТЕРБУРГСКИХ ЗОДЧИХ

Рецензия на книгу доктора архитектуры, профессора СПбГАСУ
Курбатова Юрия Ивановича
«Слово в творчестве Петербургских зодчих», СПбСАР, 2015 г.

Несколько слов о том, как появилась эта книга. В 2012 году в Москве вышло в свет издание «Словесные конструкции. 35 Великих архитекторов Мира». Издательство М.: Ко-Либри, Азбука-Аттикус. Авторы текстов-бесед — ведущие архитектурные критики России: А. Тарханов, Григорий Ревзин, Владимир Паперный.

В предисловие к книге Евгения Микулина, главный редактор журнала AD, написала: «Заставить говорить людей, которые словесным конструкциям предпочитают стальные и бетонные, непросто. Однако результат того стоит».

Президиум Санкт-Петербургского Союза Архитекторов России по достоинству оценил значимость и актуальность этой книги. Естественно, возник вопрос, а почему молчат наши архитекторы? Мы, конечно, отвергали даже возможное появление мысли о том, что они молчат потому, что интеллектуально неполноценны. Причины другие — прозаические. Боязнь архитекторов раскрыть себя, дать материал зубастым критикам, ложное представление о том, что осмысление творческого процесса может помешать реализации творческих потенциалов.

По итогам этого разговора мы попросили доктора архитектуры, профессора СПбГАСУ, члена-корреспондента РААСН Юрия Ивановича Курбатова преодолеть названные стереотипы, разговорить наших архитекторов.

Серьезным вкладом в такую теорию могут быть авторские самопризнания, творческие концепции мастеров архитектуры. Так можно преодолеть недоверие к научным знаниям, деление архитекторов на тех, кто *рисует* (читай: проектирует) и на тех, кто *говорит* (читай: занимается историей и теорией). Недоверие к теории сложилось в нашей стране во времена Советского Союза, когда архитектура стала идеологией и меняла свою творческую направленность сверху. Кроме того, до сих пор существует боязнь вторгаться в свой собственный процесс и, главное, высказываться на эту тему.

Еще недавно творческий процесс находился в закрытой зоне, о нем не было принято говорить. Но сегодня ситуация меняется. В 2012 г. в московском издательстве «КоЛибри» вышла книга «Словесные конструкции. 35 великих архитекторов мира» под редакцией Е. В. Микулиной. Авторы текстов — ведущие архитектурные критики России: Алексей Тарханов, Григорий Ревзин, Владимир Паперный. Каждая глава этой книги — интервью с одним архитектором.

Вслед за этим увидело свет издание «Курбатов Ю. И. Слово в творчестве петербургских зодчих. Диалог: [Сборник]. СПб.: Санкт-Петербургский союз архитекторов, 2014. 144 с.: ил.», опубликованное на средства гранта Правительства Санкт-Петербурга благодаря поддержке Санкт-Петербургского Союза архитекторов, СРО НП ГАИП (Саморегулируемая организация Некоммерческое партнерство «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»), издательства «Капиталь» и при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга. Книга напечатана в Jelgavas Tipogrāfija SIA (Латвия). В 2015 г. она, как и ее автор, стали лауреатами Международного фестиваля «Зодчество-2015».

В книге собраны диалоги с шестью известными петербургскими архитекторами, раскрывающие значимость Слова в творческом процессе зодчего, позволяющие выявить не только общественный запрос в XXI в., но и что хочет выразить сам архитектор, его творческое «я хочу».

Ю. И. Курбатов,
доктор архитектуры, профессор,
член-корреспондент РААСН, академик МААМ (ИАА)

М. А. Мамошин

С. И. Орешкин

От редакции

Ниже приведены рецензия президента Санкт-Петербургского Союза архитекторов России (и одного из интервьюируемых) О. С. Романова на книгу Ю. И. Курбатова «Слово в творчестве петербургских зодчих...» (с небольшими сокращениями) и краткие сведения о шести архитекторах (три из них — выпускники нашего вуза).

Анатомия творческого процесса петербургских зодчих

...возник вопрос, а почему молчат наши архитекторы? Мы, конечно, отвергали даже возможное появление мысли о том, что они молчат, потому что интеллектуально неполноценны. Причины другие — прозаические. Боязнь архитекторов раскрыть себя, дать материал зубастым критикам, ложное представление о том, что осмысление творческого процесса может помешать реализации творческих потенциалов. ...мы попросили доктора архитектуры, профессора СПбГАСУ, члена-корреспондента РААСН Юрия Ивановича Курбатова преодолеть названные стереотипы, разговорить наших архитекторов.

Так появились диалоги с шестью петербургскими архитекторами, раскрывающие в какой-то мере главные темы и сюжеты их творческого процесса. Они и определили содержание книги «Слово в творчестве петербургских зодчих».

Главная тема диалога Ю. И. Курбатова с **М. А. Мамошиным** — проблема включения новой архитектурной формы в историко-культурный контекст. Как мы знаем, до сих пор по этой проблеме существуют две противоположные, воинствующие точки зрения. Одна из них — как можно больше новизны, взгляда в современность и будущее; другая — необходимость ссылок на *Genius loci*¹. Эти крайние аспекты имеют как бы противоположные векторы воздействия на новую форму. В диалоге

обсуждается необходимость компромисса между противоположными точками зрения. Предлагается формула «и то, и другое» вместо «или – или».

Главная творческая проблема диалога Ю. И. Курбатова с **С. И. Орешкиным**: гуманизация модернизма — к сочетанию рации и чувственности.

Архитекторы уже давно заметили, что идеология функционализма, являющегося основой модернизма, и его краеугольная формула «форма следует функции», приведшая к доминированию рации, постоянно вытесняли из архитектуры качества «неточные», чувственные, обращенные к психологии человека, к его эмоциям и чувствам. К сожалению, как отметили участники диалога, инерция рации продолжает действовать, превращая петербургскую архитектуру в регламентную, обусловленную рациональными, измеримыми параметрами. Однако поворот к сочетанию рации и чувственности уже намечился, о чем свидетельствуют не только слова, но и постройки Сергея Ивановича Орешкина.

Диалог Ю. И. Курбатова с **С. В. Падалко** продолжает проблему сочетания точного-измеримого с неточным-чувственным.

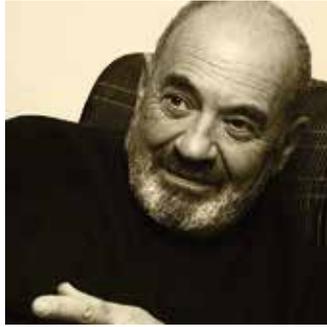
Участники диалога вполне уместно вспоминают, что одним из первых такой поворот к сочетанию точного и неточного-чувственного совершил один из основоположников функционализма — великий Ле Корбюзье. После завершения капеллы в Роншане мастер все чаще стал говорить о поэзии, которая раскрывает богатство природы, красоту и музыкальность форм.

Главная тема диалога Ю. И. Курбатова с **Е. М. Рапопортом** — новизна как символ творчества. При этом, как следует из диалога, новизна в творчестве Евгения Михайловича вовсе не отвергает родословную российской архитектуры и ее конкретный контекст. Более того, архитектор не исключает взгляда на истоки

¹ *Genius loci* (лат.) — букв. гений места. у древних римлян — дух-покровитель того или иного конкретного места (деревни, горы, отдельного дерева). Это латинское выражение стало популярным у писателей XVIII в. и оказало заметное влияние на литературные и архитектурные вкусы в Англии (англ. spirit of place) и других странах Европы. Применяется к человеку, ревностно оберегающему неповторимую атмосферу места. (Примеч. редактора.)

С. В. Падалко

Е. М. Рапопорт

О. С. Романов

В. О. Ухов

всей мировой архитектуры и ее античные корни. Объединяя ссылки на наследие с современной технологией, архитектор включает свои формы в контекст современной архитектуры.

Главный сюжет диалога Ю. И. Курбатова с **О. С. Романовым** — инструмент управления творческим процессом зодчего. Это главное звено формообразования, определяющее иерархию формообразующих факторов, их сложное взаимодействие с использованием компромиссов и их овеществление в оболочке архитектурной формы.

В связи с этим закономерно обращение к «архидее», или главной, доминирующей идее, которую удачно использовал один из основоположников ленинградского супрематического конструктивизма — Александр Сергеевич Никольский. «Архидею» в своем творчестве Олег Сергеевич удачно дополняет содержанием «архсхемы», которую внедрял в учебный процесс его учитель Лазарь Маркович Хидекель.

Главная тема диалога Ю. И. Курбатова с **В. О. Уховым** — «Архитектурная форма как коммуникационный объект».

С некоторыми допущениями участники диалога сравнивают архитектурный язык с литературным. Эти языки принадлежат к знаковым, или семиотическим, системам. В архитектурном языке есть знаки — слова, фразы, метафоры, синтаксис. И еще одна идентичность этих языковых систем — наличие двух кодов: дешифрующего (привычные знаки) и зашифровывающего (новые знаки, усложняющие восприятие). Сочетание таких кодов формирует выразительность постройки и проецирует ее творческое восприятие. Авторы диалога рассматривают содержание различных метафор, которые обогащают содержание формы, ибо часто несут сравнение с тем, что уже хорошо известно. Понимание специфики архитектурного языка и сознательное его использование позволяет получить выразительный текст архитектурной формы.

Издание обладает выразительным дизайном и ясной логической структурой. Каждый диалог, раскрывающий важные проблемы

творческого процесса зодчего, сопровождается портфолио его работ.

Но самое главное не в этом. Анатомия творческого процесса известных петербургских зодчих выявила совокупность проблем главного звена формообразования — личного вклада архитектора, определяющего качество архитектурных форм. Это может оказать серьезное воздействие на интеллектуальное обогащение нашей архитектуры, которая, к сожалению, в большинстве случаев является «застывшей», но не музыкой, а гармонизированной материально-технической структурой.

С кем беседовал профессор Ю. И. Курбатов

Краткие справки

Михаил Александрович МАМОШИН (р. 1960) — выпускник архитектурного факультета Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ, ныне СПбГАСУ) 1984 г. с отличием.

Академик Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ), руководитель Санкт-Петербургского Академического центра МААМ. Член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН). Вице-президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов. Генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская Мамошина». Член Государственной экзаменационной комиссии архитектурного факультета СПбГАСУ.

Сергей Иванович ОРЕШКИН (р. 1960) — выпускник архитектурного факультета ЛИСИ 1988 г. Член-корреспондент (2011–2012) Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ). Председатель коллегии «Объединения архитектурных мастерских» (2011). Руководитель Архитектурного бюро «А. Лен» («Архитектура Ленинграда»).

Сергей Валерьевич ПАДАЛКО (р. 1969) — окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1996 г.

Руководитель Архитектурной мастерской «Витрувий и сыновья».

Евгений Михайлович РАПОПОРТ (р. 1934) — окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1960 г. Заслуженный архитектор России, академик Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ), член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Российской академии художеств (РАХ).

Профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

Олег Сергеевич РОМАНОВ (р. 1945) — выпускник архитектурного факультета ЛИСИ 1969 г. Кандидат архитектуры.

Заслуженный архитектор России, действительный член (академик) Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ), советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН). Вице-президент Академии современного искусства в Санкт-Петербурге (СПАСИ), член Президиума Центрального Союза архитекторов России, член Международного совета музеев (ИКОМ).

Президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов. Руководитель ООО «Архитектурная мастерская Романова», генеральный директор ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры».

Профессор кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ.

Вячеслав Орестович УХОВ — заслуженный архитектор России, действительный член (академик) Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ).

Вице-президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов. Генеральный директор ООО «Архитектурно-проектная мастерская Ухова В. О.». Профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА СЕВЕРЕ С ДИПЛОМОМ ЛИСИ: зарисовки моей памяти

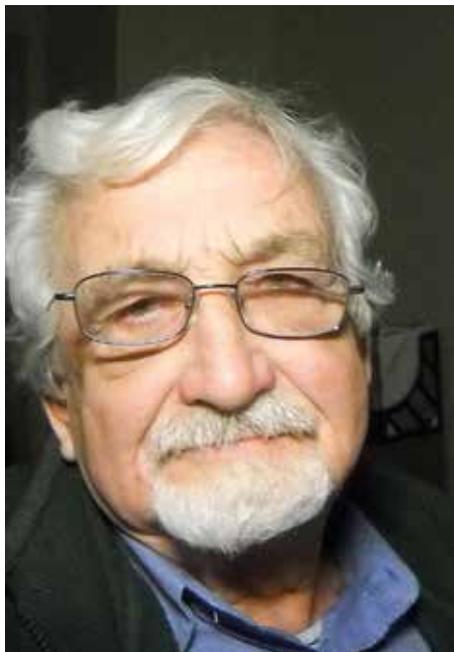
Часть первая

Ленинград. Архангельская область. 1951–1955

Автор воспоминаний — Рэм Лазаревич Валерштейн (род. 13.01.1929 г. в Ленинграде) — выпускник ЛИСИ 1952 г. Инженер-строитель, который, несмотря на все превратности времени, обстоятельств и судьбы, состоялся как самодостаточный человек и хороший специалист.

Его отец — Лазарь Максимович Валерштейн (1898–1973) был арестован 30 апреля 1937 г., осужден на восемь лет заключения в ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) в феврале 1938 г. С 1939 г. отбывал наказание в Воркутлаге. Освобожден в 1946 г. без права выезда, продолжал работать в Воркуте. Реабилитирован в 1956 г. Вернулся в Ленинград в 1957 г., был восстановлен в партии. Мать — Людмила Вениаминовна Шамовскую (1906–1996) арестовали в декабре 1939 г. Она сидела в женской тюрьме (ныне женский следственный изолятор № 5) на Арсенальной улице в Ленинграде (недалеко от «Крестов»). Освобождена осенью 1940 г. В блокаду работала старшей медсестрой в больнице. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» (1943).

Двоюродная теть автора (двоюродная сестра отца) — Цецилия Львовна Мансурова (сценический псевдоним; наст. фамилия Воллерштейн; 1896–1976), профессор (1946), Народная артистка СССР (1971), была актрисой Студии Е. Б. Вахтангова (с 1920 г. 3-я студия МХАТ, с 1926 г. Театр им. Е. Вахтангова) и первой исполнительницей роли принцессы Турандот в одноименной постановке Е. Б. Вахтангова (1922). В 1942–1945 гг. художественный руководитель фронтowego филиала Театра им. Е. Вахтангова. С началом войны и блокады двенадцатилетний тогда Рэм Валерштейн жил в осажденном Ленинграде до августа 1942 г., когда был эвакуирован с детдомом. Вернулся после освобождения города от блокады весной 1944 г. В 1945 г. окончил среднюю школу № 181 (Соляной пер., 12) в Ленинграде, основанную еще в 1823 г. как 3-я Петербургская гимназия, в которой до революции учился его отец. В том же году подал заявление на архитектурный факультет в Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ, ныне СПбГАСУ). На архитектурный его не взяли, поступил на строительный факультет. Рисовал с детства, в старших классах одновременно учился рисованию в Академии художеств. Писал стихи, но с посту-

Рэм Лазаревич Валерштейн

плением в Институт стихи пришлось отложить. Рисовал карикатуры и сочинял подписи к ним в студенческой стенгазете «Молния» размером 2 × 4 м. Математику в вузе преподавал выдающийся математик, заведующий кафедрой высшей математики профессор И. П. Натансон (1906–1964). По оценке мемуариста, «замечательный был человек, только благодаря ему многие инженерные задачи мне удавалось потом легко решать».

По окончании вуза три года работал в Архангельской области, а затем 22 года в Воркуте, где находился вплоть до реабилитации его отец. Рэм Лазаревич — автор-строитель спортзала «Горняк» в Воркуте, единственной в мире легкой деревянной конструкции, простоявшей около 60 лет за Полярным кругом на вечной мерзлоте благодаря оригинальному инженерному решению Валерштейна; участник проектирования и строительства единственных в мире надземного водовода и плотины за Полярным кругом на р. Усе́, моста через р. Воркуту и др.

Дважды женат. Первая жена — Нина Михайловна Валерштейн (1929–2008), блокадница, была в эвакуации, в 1944 г. — в Казани, где выступала с игрой на аккордеоне перед ранеными в госпиталях. Окончила музыкальное училище в Ленинграде и в 1956–1977 гг. преподавала в районной и городской музыкальных школах Воркуты. Воспитала троих детей. В феврале 1980 г. Валерштейны эмигрировали в США. Ко времени ее смерти все дети разъехались. Овдовев и оставшись один в большом доме, Рэм Лазаре-

вич в марте 2013 г. переехал на Украину, где в феврале 2014 г. женился второй раз, «соединив одиночества» (как он сам говорит) с Людмилой Мефодиевной Черненко — теперь Черненко-Валерштейн (род. в 1947 г.). В свое время она работала инженером-сантехником в Воркуте на строительстве водовода из р. Усы и помогала автору воспоминаний переделывать проект и курировать строительство водовода и плотины. Выростила сына.

Летом 2015 г. Рэм Лазаревич приезжал в Петербург, побывал в СПбГАСУ, передал некоторые материалы к своей биографии в музей истории вуза, который он окончил более шести десятилетий назад.

Ленинград. Диплом и распределение. 1951–1952

Я — из ПГС ЛИСИ (специальность «промышленное и гражданское строительство»). После военных сборов летом 1951 г. стал младшим лейтенантом. В марте 1952 г. я женился. С конца лета 1951 и до осени 1952 г. работал над дипломным проектом (крупнопанельное студенческое общежитие) и готовился к его защите. Приходили представители разных организаций, высматривали, кто им подойдет, чтобы заранее дать заявку на молодого специалиста. Ко мне пришли от только что организованной проектной группы крупнопанельщиков (эпоха крупнопанельного домостроения в эти годы только зарождалась), познакомились, пригласили в свою контору, сказали: «Вот здесь будет твой кульман», — понравились им мои подходы в дипломе. 2 октября 1952 г. мне был вручен диплом об окончании ЛИСИ.

Мама Л. В. Шамовская в годы блокады Ленинграда

Рэм Валерштейн с отцом. Апрель 1930 г.

Но, несмотря на мой крупнопанельный дипломный проект, распределили меня строить в тайге узкоколейку для вывоза заготовленных бревен из леса к реке... Представители-крупнопанельщики, присутствовавшие на нашем распределении в конце 1952 г., сказали: «Он наш, мы с его дипломом ознакомились, нам такие и нужны». Резким голосом председатель комиссии заявил: «У нас есть другое мнение, Вам (мне, значит!) предлагается три места на выбор — два в Архангельске и одно во Владивостоке». «Там тоже собираются заниматься панельным строительством?», — поинтересовался я. Комиссия промолчала. Я выбрал Архангельск, но попросил разрешения задержаться и не ехать под Новый год — мы с женой Ниной ждали рождения сына в январе-феврале следующего года. Было отказано и предупреждено... И решили мы, от греха подальше, подчиниться, и я уехал.

Двоюродная тета Ц. Л. Мансурова, Народная артистка СССР

Архангельск. Усть-Ваеньга. 1953

Встретили новоиспеченного инженера в Архангельске радушно, поселили в главной гостинице с непонятным именем «Серый Горт»¹, оформили, вызвали транспорт и меня отправили на присланном грузовике по заснеженной дороге к месту моего обязательного инженерства. После шестичасовой езды, проделав более двух сотен километров по левому берегу Северной Двины, увидели огни на правом берегу. Переехав по льду на другой берег, очутились в «населенном пункте» Усть-Ваеньга². Приехали! Определили мне жить у старика — деда, как я привык его величать. Он был Георгиевским кавалером при царе и красноармейцем у Клима Ворошилова. Меня, городского, сразу по приезду повел дед в баньку, хотел, наверное, испытать и потешиться, да не знал, что баня мне не внове. Набрал ковш воды, плеснул на раска-

Рэм Валерштейн, студент III курса ЛИСИ

Отец Л. М. Валерштейн после реабилитации

¹ Имеется в виду гостиница «Интурист» (в 1960-х гг. после пристройки крыла по Поморской ул. с рестораном «Двина» переименована в «Двину») в историческом центре Архангельска на углу пр. Павлина Виноградова (с 1993 г. Троицкий) и Поморской ул. В цокольном и первом этажах этого же четырехэтажного здания серого цвета с 1932 г. размещается магазин промышленных товаров «Светлана» (Поморская ул., 7). Именно его в народе и называли «Серый Горт» (городской отдел распределения товаров). Другой «ГОРТ» (без слова «серый») был в Соломбале — историческом районе Архангельска деревянной застройкой на Соломбальских островах в дельте р. Северной Двины. (Здесь и далее примеч. редактора.)

² Усть-Ваеньга — поселок в Виноградовском районе (название района с 1940 г.) Архангельской области на правом берегу р. Северная Двина в ее среднем течении, при впадении р. Ваеньги (отсюда и название), в 288 км от Архангельска. Ныне административный центр Усть-Ваеньгского сельского поселения.

Остатки моста для «Фордзонов»

ленные камни — поддал пару, ковш держит наготове. В общем, наподдавал дедушка и ушел в предбанник, а я, прогревшись всласть, слез и выбежал наружу «поснежиться». Дедок баньку закрыл, пришли домой, сидим за самоваром — дед молчит, колет сахарок.

Как обычно после баньки, за стопочкой и тресочкой, дед рассказывал про былое, про Германскую и про Гражданскую. Как в Германскую сбежал в самоволку и был посажен за это за колючую проволоку. В бегах Георгия своего держал в кармане, а в лагере надел на грудь. Прапорщик-охранник взмолился: «Сними крест-то!», а дед ему: «Выводи с полковым знаменем и оркестром! По закону с Георгием здесь держать не велено!» В Красной Армии было построже... Еще хотел он навестить в Кремле Ворошилова... «Должок с Климки я должен получить!» В Гражданскую случилось: едет он с напарником из разведки, приговорили где-то гусика и жбанчик самогонки. Вдруг, навстречу им мотор. «А это ж Климка с ординарцем!» Ординарец подбегает, трофеи отбирает, а вечером приходит, приносит крылышко того гуся и кружку с тем самогоном. «А где остальное-то?» Через 35 лет деду прислали орден Боевого Красного Знамени. Это за гуся, что ли?..

А мужики местные, узнав про дедулин банный промах, по очереди приходили попариться со мной, потягаться, но не «перепарили». Зауважали...

В тайге

Мы с двумя помощниками идем по тайге, делаем засечки на стволах деревьев, намечая трассу узкоколейки до делянок лесоповала. Карта старая, но на ней указаны некоторые особенности местности, где должна пройти эта дорога, и поэтому гляжу по сторонам. Слева, невдалеке, вижу нечто вроде части эстакады высотой метров двенадцать. Это двойной ряд столбов, связанных раскосами, по верху солидные перемышки и всё из дерева. «Ребята, что это, для чего?», — спрашиваю. «Это были путя́, — отвечают с характерным архангелогородским говорком. — По ним ходили форзоны, тягали бревна из лесу на повозках». — «Американские тракторы „Фордзон“³? Так у них же были огромные железные колеса!» — «Дак эти колеса поменяли на подходящие под путя́». Значит, наша узкоколейка не новичок! Не влезть и не пощупать это выпускник ЛИСИ просто не мог. Там наверху, на перемышках-прогонах, был поперек настил из досок-сороковок, два метра шириной, следов — рельсов или других остатков «путя́» — я

Погрузочное устройство для самосвалов. Крайний справа — Р. Л. Валерштейн

не нашел. Соединялось все это скобами и коваными гвоздями. Такие остатки эстакад и мосты попадалось на пути не раз там, где должны были быть насыпи. Тайга — не поле, на трассе были и холмы, и реки, поэтому попросили мы землеройную технику, самосвалы и сваебойку⁴. Про экскаватор нам предложили забыть, зато обещали прислать скрепер⁵ и пару самосвалов. Пришлось построить погрузочное устройство для самосвалов — этакый бревенчатый монстр. Попросили прислать и рабочих, потому что жили здесь в основном послевоенные вдовы, несколько вернувшихся с войны ребят и мужиков, да старики с малолетками. Колхоза здесь я не заметил, хотя земля колхозная, и на ней что-то росло. Прислали нам завербованных девчат с Западной Украины. Они распевали: «Нас прйшли, загербовалы и подушки взять не дали...» Срочно потребовалось жилье — землю колхозную «отчуждили» и на барже, что привезла скрепер и два самосвала, доставили пакетами детали щитовых домиков. Баржа пришла ночью, пришлось вставать и срочно разгружать — шкипер настаивал. Всю эту бессонную ночь на нашем газике и присланных самосвалах перевозили мы эти пакеты, в том числе и по лежневке из настланных на болоте бревен. Наш механик сидел рядом со мной и руководил:

Трактор «Фордзон»

«Следи, чтобы фонарик на крыле виден был на среднем бревне лежневки, проглядишь — будем в болоте». Так впервые в жизни я стал водителем автомобиля.

Конечно, в тайге не нашлось ни места, ни бревен, чтобы построить настоящее жилье... Поискал я более или менее сухие песчаные участки, присланным скрепером подготовили площадки и собрали эти щиты прямо на приготовленных заранее ростверках⁶ — у нас была примитивная пилорама, где настругали для них брус. Картинки этих «крупнопанельных» домиков нам прислали заранее — мы сообразили размеры. Ростверки легли на лежни, лежни — на толь и все это — прямо на песчаный грунт. Еще в Институте я понял, что замки на сухом песке стоят надежнее, чем на вбитых в землю деревянных

3 «Фордзон» — сельскохозяйственные колесные тракторы Fordson, производившиеся предприятиями Генри Форда в США (1917–1928) и других странах. Трактор мощностью 20 л. с., выпускавшийся с 1924 г. в Ленинграде на заводе «Красный Путиловец» по лицензии компании Форд, назывался «Фордзон-Путиловец».

4 Сваебойка (разг.) — передвижная копровая установка с навесным оборудованием, прикрепляемым к копру или другому несущему агрегату. Предназначена для погружения (забивания) свай в почву.

5 Скрепер — землеройно-транспортная машина.

6 Ростверк — (здесь) одиночный или двойной настил из бревен или брусьев, уложенных на щебенчатую, песчаную, гравийную или иную подушку, выполняющий роль фундамента для легких зданий.

столбах. Домики эти были «двухквартирные», а в каждой кухня с плитой и «зала». Как все это зимой согревалось, не помню, но нужник был в сенях, холодный: дырка и выгреб... Начальник мой, Борис Варламыш, партийный конечно, был честным и бесхитростным человеком. Распоряжения старался не писать, в грамоте был не очень силен. Авторучкой в трест писать не велел, «пиши, — говорит, — карандашом»: «конторский получит резолюцию, увидит — письмо твое писано химическим карандашом, поди, под копирку, подумает: надо выполнять. А ты — пером!...» Работать с ним было легко — он прекрасно знал правила игры, но когда приезжало большое начальство, просил меня придумать, почему его нет на месте. И я, вместо того, чтобы пойти позагорать на бережок, напускал на себя соответствующий вид и являлся «пред начальственные очи».

Рочегда. 1954

Был у нас еще один участок километров на 30 выше по Двине, в Рочегде⁷. «Так вот, — говорит мне Варламыш, — поезжай-ка в Рочегду, там электростанцию не могут закончить, что-то там не так в чертежах, разберись». Приехал, смотрю — здание готово, локомотив⁸ на месте, электричество и прочая механика смонтированы грамотно. Спрашиваю местный техперсонал: «Где вода для этого паровичка и как греть эту воду?» — «Вот этого-то мы в чертежах и не нашли!...» Дело в том, что воду из речки насосом можно всосать, только если насос от воды не выше пяти метров, а здесь высота берега и в межень⁹ 14 м! Надо угадать, где и как поставить насос, а чертежа нет... Велел собрать местных умельцев, привел на место, нарисовал картинку, объяснил, что и как делать. Бригадир оказался понятливым, сказал: «Все понял. Только прошу за нами приглядывать и проверять, чтобы чего не наворотили, новая для нас эта работа». Построили колодец — шахту «непромокаемую», проложили трубы, сделали водозабор. Механик смонтировал на дне колодца насос, а бригадир, радуясь сделанному, послал за мной, и они с механиком специально при мне подали воду на станцию.

Как делать из воды пар в котле, понятно — пламя в котел прилетает из печки и попадает прямо в топку локомотива, поэтому печка прилегает к топке *вплотную*. Но по присланным из «Гипролеспрома»¹⁰ чертежам от печки до топки получалось расстояние более метра... Печка — это колодец со стенками из огнеупорного кирпича, где сжигают дрова. Она была сложена уже до нулевой отметки, оставалось метра два до топки, а как делать дальше — местные не могли понять. Что делать? Разбирать готовое и начинать сначала? Проверил кладку, и мысль о разборке печки полностью испарилась. Подумалось, что только часть печки надо разобрать и сложить нечто наклонное, заставив пламя лететь прямо в топку. Настоящих профессионалов-каменщиков в лесу найти не удалось, местные умельцы могли только печи в домах класть. Сообщил об этом в трест и попросил поскорее прислать миллиметровку — надо было прочертить ряд за рядом кладку, продумать наклонную опору и соединение ее с остающейся частью сделанной ранее кладки. Из треста прибыла комиссия проверить, не вру ли я. Но миллиметровку не привезли. Убедились, разругались с кем-то из своих, кто принимал чертежи, и молча уехали «принимать решение». Наконец, через пару дней прислали техника с миллиметровой. Пришлось засесть в этой Рочегде надолго и соображать, как сделать ход от печки до топки, чтобы огнеупорные кирпичи выстояли и продержались подольше. Следить за кладкой пришлось неотрывно, и вот наконец печку достроили. Загнали дрова, и сначала дым, а потом и пламя влетели в топку! Механик аж слезу пустил: «Столько времени потеряли зря, а надо было просто — вот как он сделал...» Вернувшись в Усть-Ваенгу, узнал, что в тресте решили и в этом поселке построить такую же электростанцию. Спросил у Варламыча: «С чего бы это?» — «А ты в Рочегде гиблое дело раскрутил, теперь уж крутись и здесь».

Березник. 1955

Прошел ледоход и наконец приплыла заявленная сваебойка. Кстати, то, что насыпи на строящейся узкоколейке мы делали, используя самосвалы,

в областной газете прописали как замечательное инженерное решение. Теперь надо было доказать, что столбы для фонарей, опоры-сваи мостов и сваи под дома надо делать машиной, а не закапывать куски бревен вручную. Привезли и установили сваебойку на площадке перед нашей конторой, притащили четырехметровое бревно и в присутствии трестовского начальства и наших местных зевак забили это бревно в центре площадки по самую макушку под всеобщее ликование и начавшийся мелкий дождичек со снегом. Нашему шоферу-украинцу, упрямому до дури, понадобилось в это же время что-то просверлить. Несмотря на запрет пользоваться электроинструментом в дождливую погоду, позабыв, что он — отец-кормилец семерых детей, видя, что идет дождь и зная о смертельной опасности, он взял в гараже электросверло, включил ток и был тотчас же убит...

На этом закончилась и моя «блестящая карьера» в архангельской тайге. Был суд, приговор... Из меня, главного инженера, немедленно сделали мастера и направили строить три брусчатых дома в Березнике¹¹. Дома эти планировались на песчаном откосе у Двины, и я, конечно, построил их быстро, безо всяких серьезных фундаментов, на шпалах прямо на песке, заставив прокопать водоотводную канаву на откосе повыше площадки, где домá. Мы с женой и маленьким сыном Евгением переехали в один из них, в другом поселили наших семейных рабочих, образовавших семьи из оставшихся бывших эзков (заключенных) и девчат, что не сбежали. К концу года достроили и третий дом. Я сообщил в трест, что делать мне здесь больше нечего, что я законные три года по распределению отслужил и уезжаю. Главный инженер треста предложил мне должность начальника производства, но я сказал, что еду работать в Воркуту. Тема закрылась сама собой, но выходное пособие дать «забыли».

Мы же собрались, сказали соседям, что оставляем им посуду, постель и прочую мелочь и уезжаем. То-то было веселье!

Рэм Варламыштин,
выпускник ЛИСИ 1952 г.

Продолжение в следующем номере.

7 *Рочегда* — поселок (в 1958–2005 гг. — поселок городского типа) в среднем течении р. Северной Двины в Виноградовском районе Архангельской области. Ныне административный центр Рочегодского сельского поселения. Название произошло от одноименной речки Рочегда, впадающей в Северную Двину. Строительство поселка и Конецгорской узкоколейной железной дороги (по состоянию на 2012 г. действовала) началось 2 октября 1942 г. заключенными Конецгорского отделения ГУЛага (существовало в 1939–1943 гг.) и крестьянами из соседнего села Конецгорье. В 1944 г. строительство завершилось

и был основан Конецгорский ЛПХ (леспромхоз). С 1946 г. началась его механизация.

8 *Локомотив* — передвижной паровой двигатель для сельскохозяйственных нужд и выработки электричества в полевых условиях.

9 *Межень* — низкий (меженный) уровень воды в реке или озере, ежегодно повторяющаяся сезонная фаза водного режима и период, когда сохраняется такой уровень.

10 *«Гипролеспром»* — Государственный институт по проектированию предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности «Гипролеспром» Ми-

нистерства лесной промышленности СССР в Москве. Менял ведомственную подчиненность, например в 1953–1954 гг. находился в ведении Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

11 *Березник* (также Двинской Березник) — поселок городского типа (с 1962 г.) в 269 км от Архангельска, на левом берегу р. Северной Двины, недалеко от места впадения в нее р. Ваги — крупнейшего левого притока Северной Двины. Ныне административный центр Виноградовского района Архангельской области. С 2006 г. является также административным центром Березниковского городского поселения.

МНЕ ПОВЕЗЛО В ЖИЗНИ: воспоминания первого главного архитектора города Апатиты, выпускницы ЛИСИ 1962 года

Александра Михайловна Столярова (урожд. Егорова) — первокурсница ЛИСИ. Январь 1958 г.

Часть первая

Студенческие годы. 1957–1962

Воспоминания выпускницы ЛИСИ (ныне СПбГАСУ) 1962 г. Александры Михайловны Столяровой (урожд. Егорова) о студенческих годах (1957–1962), своей работе преподавателем строительных дисциплин в Кировске (1962–1967) и первым главным архитектором заполярного города Апатиты (1967–1981).

Прошло много времени с той поры, когда я покинула стены родного Института, получив диплом инженера-строителя, но в памяти остались самые теплые воспоминания о студенческих годах и однокашниках, о профессорах и преподавателях, которые читали нам лекции, вели практические занятия, кто дал путевку в самостоятельную жизнь.

Хочу рассказать нынешнему поколению студентов, как мы учились, студенты 1950–1960-х гг.

Я поступила! Поступила я в ЛИСИ на строительный факультет по специальности промышленное и гражданское строительство (ПГС) в 1957 г., в годы хрущевской «оттепели». Это был особый год не только для меня — летом в Москве под лозунгом «За мир и дружбу» прошел VI Всемирный фестиваль молодежи

и студентов, который запомнился беспрецедентной атмосферой свободы и открытости, а 4 октября наша страна впервые в мире запустила в космос первый искусственный спутник Земли (ИСЗ).

В колхозе. Свою студенческую жизнь 1 сентября мы — студенты I курса (группы 4 П I и 5 П I) — начали не с лекций в Институте, а с работы по сбору урожая в одном из колхозов Ленинградской области вблизи станции Стрельна. Девушки копали картошку, а парни косили траву на корма и складывали ее в скирды. Парней у нас на факультете было больше, чем девушек. Руководили нами два аспиранта, которые каждое утро выстраивали нас на линейку и определяли задание на день. Размещались мы в старом деревянном доме, девушки — в небольшой комнате с двухэтажными нарами, а парни — на «голубятне». Питались в колхозной столовой. Утром умываться бегали на речку, рядышком, хоть и было холодно. Работали весь сентябрь, в любую погоду. Трудились в колхозе по-ударному, от правления колхоза наши руководители получили благодарность и еще благодарность нашим ребятам за проявленную смелость и находчивость при тушении пожара (как-то ночью загорелась одна из колхозных построек). Вот так с трудовых колхозных будней и началась наша студенческая жизнь.

Первый курс. С октября 1957 г. мы приступили к учебе. В Актовом зале Института с на-

В колхозе «на картошке». А. М. Столярова (Егорова) сидит 1-я слева во 2-м ряду. Сентябрь 1957 г.

чалом занятий нас торжественно поздравили представители ректората¹, отметив, что мы поступили в один из престижных вузов страны и что перед нами трудные, но интересные студенческие годы. Действительно, мне очень нравилось учиться и, естественно, о пропусках лекций, практических занятий не могло быть и речи. Хочу заметить, что с дисциплиной в те времена было строго. Посещение лекций и практических занятий было обязательным и отмечалось старостой группы в журнале. На I курсе первого семестра были предметы, которые как бы продолжали школьные. Это высшая математика (профессор С. Н. Нумеров), физика (доцент Н. А. Кобацкий), химия, иностранный язык, марксизм-ленинизм, черчение, физкультура. Но самые яркие впечатления остались у меня от занятий по предметам, которые были связаны с черчением. Ведь до поступления в Институт я проработала 2,5 года чертежником-конструктором в Кировском филиале института «Госгорхимпроект». Любимые предметы для меня в I семестре — рисование, черчение и начертательная геометрия. Рисованием мы занимались на кафедре рисунка, рисовали композиции из геометрических предметов, натюрморты и даже голову человека. В просторной светлой аудитории (чертежный зал), где стояли кульманы (чертежные доски), мы выполняли работы по черчению и начертательной геометрии. Чертили карандашом и тушью — с помощью рейсфедера. Нравился шорох карандаша, поблескивание и запах свежей туши. (Протухшая тушь пованивала: она была на казеиновой основе и по истечении срока годности начинала неприятно пахнуть тухлыми яйцами.) Чертежные инструменты хранились в готовальне. Остались в памяти и любимые преподаватели: А. И. Вискель и Б. С. Завриев. Задания по начертательной геометрии также выполнялись в чертежном зале. Лекции по этому предмету читал профессор А. И. Вискель, который и привил нам любовь к своему предмету. От него исходил какой-то особый свет, невероятная энергия. Доходчиво объяснял, быстро чертил, мы еле за ним поспевали. Студенты его уважали и любили, для нас он был авторитетом. Из занятий по физкультуре запомнила только бег на 500 и 800 м вдоль набережной Фонтанки

На Первомайской демонстрации. А. М. Столярова (Егорова) в центре. 1958 г.

и лыжи зимой в Кавголово. Эти виды спорта мне давались легко, потому что я северный человек. Цвет футболок нашего строительного факультета — красный. Эти футболки мы с мужем (он тоже выпускник ЛИСИ, комсомольскую свадьбу мы сыграли 7 ноября 1960 г.) храним до сих пор.

Интересным по-своему был предмет «Геодезия», из которого мы узнали приборы измерения отметок по горизонтали (теодолит) и по вертикали (нивелир). Эти приборы являются одними из основных при строительстве. После сдачи зачетов и экзаменов за I курс мы проходили геодезическую практику в Озерках.

Второй курс. На II курсе мне нравился предмет «Соппротивление материалов», потому что практические занятия вел Б. С. Завриев. Борис Самсонович был всегда в хорошем настроении и, с хитровой улыбкой задавая нам вопросы, ждал ответа. Причем знал нас всех пофамильно, вот это нас подкупало и заставляло лучше готовиться к практическим занятиям. Лекции по «Сопромату» читал строгий профессор В. А. Гастев. На его лекции приходили не только студенты, аспиранты, но и преподаватели. Когда его не стало, курс лекций продолжал читать Е. А. Бейлин.

Со II курса начали изучать дисциплины по архитектуре. Было несколько разделов, но мне особенно запомнились лекции профессора В. И. Пилявского по «Истории русской архитектуры». Практические занятия вела Александра Михайловна Григорьева. Заметив мою неплотную графику по заданиям, она пригласила меня

в СНО (Студенческое научное общество), где я потом успешно и охотно трудилась. Выполняла образцы домашних заданий, позднее — образцы курсовых работ, которые вывешивались на всеобщее обозрение.

Начало 2-го семестра II курса запомнилось на всю жизнь и по праву вошло в историю нашего Института. Это строительство 8-этажного (в центре, левое и правое крылья — 6-этажные) здания общежития на набережной Фонтанки, 123. В январе-феврале 1959 г. мы — студенты — были освобождены от учебных занятий и трудились на отделочных работах, выполняя обустройство систем теплоснабжения, водоснабжения и канализации. Ребята нашего факультета вели работы по настилке паркетных полов, девочки красили батареи (предварительно «драили» их металлическими щетками) и стены. Я, например, красила панели лестничной клетки. У всех студентов были руководители-профессионалы по видам выполняемых работ.

Необходимо отметить большую роль библиотеки в наше студенческое время. Запись в нее была обязательной, там мы брали учебники по соответствующим предметам, а в читальном зале могли заниматься. На I и II курсах мы изучали «Историю КПСС», «Исторический и диалектический материализм». На этой кафедре была своя библиотека, ее мы посещали для подготовки к семинарским занятиям. После II курса летом у нас была производственная практика, работали на строительстве жилых домов в Автове. Девушки нашей группы, в том

¹ Для руководства Института это было переходное время: в сентябре 1957 г. ректора ЛИСИ в 1952–1957 гг. П. И. Боженова (1904–1999) сменил на этом посту Е. Н. Квасников (1907–1974), директор (ректор) ЛИСИ в 1957–1968 гг. (Здесь и далее примеч. редактора.)

числе и я, трудились на отделочных работах, красили оконные переплеты, учились работать шпателем. Я потом все ремонты в своей квартире делала сама — получила хороший опыт.

На старших курсах. На III и IV курсах было особенно интересно учиться, потому что были курсовые работы по специальным дисциплинам. И сколько же пришлось выполнить чертежей за это время! Запомнились профессора и преподаватели этих дисциплин: «Основания и грунты» — Н. Н. Морарескул, «Каменные кон-

струкции» — А. В. Рот, «Железобетонные конструкции» — Н. Я. Панарин и Р. С. Молчанов, «Технология строительного производства» — Н. А. Смирнов, «Деревянные конструкции» — И. Ф. Иванов, «Металлические конструкции» — И. Г. Клинов и В. А. Трулль. По очень сложному предмету «Теория упругости» лекции читал С. П. Вяземский.

После V курса была преддипломная практика. Студенты нашего курса работали на целине, но поскольку я была в «интересном положении», практику проходила в Научно-исследовательском институте, который занимался исследованием сводов-оболочек.

Для дипломных работ была предусмотрена чертежная комната с кульманами на улице Егорова, 5 (старое здание), где нас консультировали руководители диплома. Тема моего диплома — завод пластмасс в г. Пензе. До сих пор не пойму, почему я взяла для дипломной работы промышленное здание. Там были сложные расчеты железобетонных колонн, балок, плит перекрытия, металлических ферм. В результате — восемь листов чертежей и огромная пояснительная записка. Защитила диплом (руководитель: Стельмашевский) на отлично. Затем было распределение на работу: по тем временам мы должны были обязательно отработать по направлению три года, но об этом ниже.

Студенческое время — самое незабываемое и самое счастливое. Со стипендии ежемесячно старались посещать театры, музеи, особенно на первых курсах. Запомнились наши конкурсные вечера с уже прославившимся эстрадным концертом ЛИСИ, с нашими институтскими талантами — певцом Евгением Нестеренко, певицей Лидией Клемент и др. На эти концерты стремились попасть наши соседи из «Техноложки» и «Военмеха». Запомнились праздничные демонстрации на 1 мая и 7 ноября.

Студенческая дружба. Хочется сказать отдельно о студенческой дружбе, мне она особенно дорога. Мои подруги оставались с моей 2–3-месячной дочкой, а я шла сдавать зачеты. Друзья мужа из спецгруппы помогли нам материально, чтобы он срочно мог поехать на похороны матери. Наша дружба с некоторыми из них продолжается до сих пор. Это военные строители Геннадий Николаевич Беспалов, Виктор Николаевич Васильев, Александр Савельевич Орлов, Анатолий Александрович Смертин и гражданский инженер Сергей Юрьевич Гоголь. Двое из нашей группы 4 П I – 4 П V трудились в нашем Институте: канд. техн. наук, доцент кафедры строительных материалов Виктор Николаевич Парфенов и доцент кафедры технологии строительного производства Сергей Александрович Одинцов. Валентин Андреевич Погорелов строил жилье и

Комсомольская путевка в студенческий стройотряд. Лето 1958 г.

Встреча выпускников ЛИСИ через 25 лет. А. М. Столярова 6-я слева в 1-м ряду. 1987 г.

А. М. Столярова (Егорова) на геодезической практике. Лето 1958 г.

На демонстрации 7 ноября 1958 г. А. М. Столярова (Егорова) 2-я справа

стартовые площадки на космодроме Байконур, жилье для офицерского корпуса Ленинградского военного округа, с 1980 по 1992 г. преподавал в Ленинградском высшем военном инженерно-строительном Краснознаменном училище им. генерала армии А. Н. Комаровского. В последние годы работал по монтажу сводов-оболочек. Дружим до сих пор.

Галина Петровна Яструбянская (урожд. Павлова) работала до 1964 г. на Обуховском ДСК, затем переехала в Москву, где в 1964–1991 гг. трудилась в СКБ по железобетону. Дружба продолжается. Светлана Ильинична Петрова (урожд. Левятова) после окончания Института работала в «ЛенАЭРОпроект», отличный расчетчик-профессионал. Погибла в автокатастрофе в 1993 г. Очень жаль, что некоторых сокурсников уже нет: среди них Виктор Савицкий, Сергей Одинцов, с которым я когда-то

была в «пятерке» на геодезической практике... Мой муж Вячеслав Иванович Столяров проработал тридцать с лишним лет на строительстве Апатито-нефелиновой фабрики и других объектах Мурманской области: в Северном управлении треста «Ленинградстальконструкция», в тресте «Спецстроймеханизация» и управлении «Колэнергоспецремонт».

Необходимо отметить, что выпускники 1962–1963 гг. внесли большой и неоценимый вклад в строительство различных объектов, в том числе оборонных, в разных регионах нашей великой страны.

Распределение. Мне необходимо было поехать на работу в г. Кировск Мурманской

области, где у моих родителей на время моей подготовки к диплому жила моя 9-месячная дочь, а муж оставался еще на год на спецкурсе в ЛИСИ. Вот тогда мне очень помог с распределением наш деканат, а именно Вячеслав Казимирович Жадович. Уже через неделю я получила направление прямо из Совнархоза СССР² и была направлена преподавателем строительных дисциплин на отделение ПГС в Горный техникум г. Кировска. Я до сих пор благодарна В. К. Жадовичу и родному Институту.

А. М. Столярова, выпускница ЛИСИ 1962 г.

Окончание в следующем номере.

² Совнархоз СССР — Совет народного хозяйства (СНХ) СССР. В конце 1950 – начале 1960-х гг. в СССР в ходе реформы управления вместо сложившейся отраслевой системы управления вводилась новая — территориальная. В 1957 г. было упразднено большинство общесоюзных и союзно-республиканских министерств, занимавшихся вопросами промышленности и строительства, а подведомственные им предприятия и организации переданы в непосредственное подчинение созданным для этого местным Советам народного хозяйства. В конце 1962 г. был создан Совет народного хозяйства (Совнархоз, или СНХ) СССР, в марте 1963 г. образован Высший совет народного хозяйства Совета Министров СССР (ВСНХ СССР). После отставки Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. началось свертывание реформы. В октябре 1965 г. было принято решение об отказе от территориальной системы управления и возвращении к отраслевой системе управления.

ПУСТЬ ШЕЛЕСТИТ ЖИВАЯ ПАМЯТЬ...

Архитектор и педагог Г. И. Лоханов и его дерево

Вот уже около полувека оно первым гостеприимно встречает каждого, кто пришел в СПбГАСУ. Весной в его ветвях вьют гнезда птицы. Летом в тени густой листвы переживают перед экзаменами абитуриенты и студенты, фотографируются на его фоне новоиспеченные специалисты и выпускники прошлых лет. Осенью оно стоит посреди двора словно золотое, даже в пасмурную погоду озаряя солнечным светом сердца тех, кто взглянет на него. А зимой уютно закутывается в белое, пушистое одеяло и видит добрые, сказочные сны...

Георгий Иванович Лоханов

Наверное, вы уже догадались, что речь идет о красивейшем раскидистом дереве перед портиком у Главного корпуса СПбГАСУ на 2-й Красноармейской улице. Этот американский клен стал неформальным символом Университета, бесшумным ориентиром для поиска местонахождения вуза и любимцем наверняка большинства его преподавателей и сотрудников, каждое утро спешащих мимо него на работу.

Но, возможно, не все знают, что это дерево появилось у стен ЛИСИ (как тогда назывался наш вуз) около полувека назад благодаря профессору кафедры истории и теории архитектуры Георгию Ивановичу Лоханову (15.01.1929 – 01.10.2010), который всю жизнь посвятил подготовке архитекторов и внес значительный вклад в историю архитектурно-го факультета и вуза в целом.

Георгий Иванович родился в селении Володары (с 1956 г. город Володарск Горьковской, ныне Нижегородской, области). Его школьные годы прошли в большом промышленном центре — Дзержинске. В 1948 г. Георгий Лоханов поступил на архитектурный факультет ЛИСИ, где и остался преподавать после его окончания. По его проекту (в соавторстве) построено здание строительного (3-я Красноармейская ул., 5) и архитектурного (2-я Красноармейская ул., 6) факультетов нашего вуза общей полезной площадью 17 690 кв. м (первая очередь вошла в строй в 1973, вторая — в 1979 г.). В 1980 г. Георгий Иванович защитил кандидатскую диссертацию и на протяжении многих лет занимался архитектурным проектированием, графикой, читал лекции по истории русской архитектуры, а также увлеченно занимался живописью. Им опубликованы десятки статей по истории петербургского классицизма. Будучи истинным ценителем исконно русского стиля, любил путешествовать по стране, привозя из каждой поездки новые впечатления, живо и эмоционально перенесенные потом на полотна. Всем сердцем любивший Россию, художник тщательно и с большой бережностью изображал архитектуру древних городов: Владимира, Суздаля, Нижнего Новгорода, Ростова Великого. Именно Георгий Иванович Лоханов стал автором проекта двора перед Главным корпусом

Выпускники ЛИСИ 1972 г. на фоне дерева

Дерево у входа в Университет в разные времена года

Университета. Около семи лет назад он был гостем редакции газеты «За строительные кадры» и поведал историю о саженце американского клена.

Рассказ Г. И. Лоханова

Появление у стен нашего Университета дерева, любимого многими, связано с расширением Института, — вспоминал Георгий Иванович. — Во второй половине 1960-х гг. вуз достраивался ввысь — появлялись новые этажи¹ — и вширь — здание расширялось в сторону улицы Егорова.

Строительные работы велись активно: надстраивались этажи главного корпуса, к 100-летию В. И. Ленина (1970) был восстановлен Актный зал после пожара 5 декабря 1966 г. Я и Петр Артемьевич Аршев (заведующий кафедрой рисунка ЛИСИ в 1971–1976 гг. — Ю. К.) как раз работали над проектом центрального вестибюля Института. Необходимо было облагородить и территорию перед вузом, которая в то время была просто полностью заасфальтирована. Строительство в Институте пришлось на трудное время, когда был дефицит всего, в том числе и строительных материалов. Двор решили мостить просто бетонными плитами.

Я набросал план двора, расположив кусты вдоль окон библиотеки и отдела кадров. Правда, допустил одну ошибку: провел эти кусты вдоль окон отдела кадров в конце на угол, а этого делать было нельзя,

так как там проходили тепловые сети и был спуск в подвал... В середине двора, по моим представлениям, должно было расти одно ветвистое, корявое дерево. Именно такие саженцы я заметил неподалеку от Института — в Польском саду². За разрешением взять деревце я ходил в Ленинский райсовет³, а также договорился с садоводом самого Польского сада. Выбрав наиболее подходящее по внешнему виду растение, я показал его заместителю проректора по административно-хозяйственной части ЛИСИ Павлу Федоровичу Татарникову. Он-то и отправился за саженцем. Я в то время лег в больницу и уже позже узнал, что моего коллегу арестовали вместе с саженцем за несанкционированное выкапывание и возможное причинение вреда проходящим под землей кабелям... А дело было в том, что помимо устного договора с садоводом, я, оказывается, должен был получить официальное разрешение от управления исполкома райсовета по техническому надзору и охране подземных и наземных инженерных сетей и сооружений. Пришлось срочно снова звонить в райсовет, все объяснять и просить, чтобы П. Ф. Татарникова отпустили. Вот с такими «боями» дерево посадили. Однако по возвращении из больницы я узнал от Фикрата Абилюкасумовича Касумова (заместитель декана архитектурного факультета, доцент кафедры городского строительства. — Ю. К.), что при строительных

работах корни дерева были повреждены, и оно погибло. Тогда Татарников взял еще один клен в том же Польском саду. Дерево выбрали такое хорошее и красивое, что я даже не заметил замены, когда его увидел. При посадке деревца помогала Екатерина Константиновна Ушакова — преподаватель по проектированию и специалист по зеленому строительству ЛИСИ, крупный специалист в области ландшафтной архитектуры, жена архитектора Д. С. Гольдгора. Правда, каменного овала, обрамляющего сейчас дерево внизу, еще не было. Сначала оно росло просто на квадратном участке земли.

Вот с тех пор у ЛИСИ, а теперь уже СПбГАСУ, появилось свое чудесное дерево, которое так хорошо прижилось, разрослось и стало именно таким, каким я его себе и представлял.

* * *

В октябре 2015 г. исполнилось пять лет со дня смерти Георгия Ивановича Лоханова. Его студенты, аспиранты и коллеги всегда вспоминают о нем как о талантливом архитекторе и художнике, внимательном преподавателе и добром друге. И сегодня, проходя мимо раскидистого дерева, растущего у входа в СПбГАСУ, вспомним о Георгии Ивановиче — справедливым и требовательным педагоге, который нередко допоздна задерживался в Институте и никогда не отказывался проконсультировать тех, кто нуждался в его профессиональном совете и поддержке.

Пусть этот американский клен станет живой памятью о прекрасном педагоге, для которого всегда было неприемлемо легкомысленное отношение к профессии архитектора.

Беседовала семь лет назад с Г. И. Лохановым и подготовила эту статью Юлиана Коваль

1 Надстройка старых корпусов Главного здания проводилась в два этапа: первая очередь была сдана в эксплуатацию в 1966, вторая — в 1969 г. Общая полезная площадь надстроенной части здания составила 5572 кв. м. (Здесь и далее примеч. редактора.)

2 Польский сад площадью 2,3 га находится в Адмиралтейском районе Петербурга, в центре квартала, ограниченного наб. р. Фонтанки, Измайловским пр.,

Державинским пер. и 1-й Красноармейской ул. Ленинский райсовет — районный Совет народных депутатов Ленинского района Ленинграда, представительный орган государственной власти в районе в советское время. До объединения 11 марта 1994 г. Ленинского и Октябрьского районов в Адмиралтейский район наш вуз находился на территории Ленинского района в ведении Ленинского райсовета.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ: преподаватель Института гражданских инженеров М. П. Чельцов (1870–1931)

Претерпевший же до конца — спасется...

В 2015 г. исполнилось 145 лет со дня рождения преподавателя богословия Института гражданских инженеров (ИГИ, ныне СПбГАСУ) М. П. Чельцова, в 2016 г. — 85 лет со дня его гибели.

Михаил Павлович Чельцов (27.05 (8.06). 1870 – 7.01. 1931) — протоиерей Русской православной церкви, богослов, духовный писатель, педагог. Кандидат (1894), затем магистр (1899) богословия. Профессор. Надворный советник (1902). В 1903–1918 гг. Настоятель домового церкви и преподаватель богословия ИГИ. Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1900), Св. Анны 3-й степени (1911). В советское время репрессирован. Шесть раз арестовывался, дважды приговаривался к ВМН (высшая мера наказания). Расстрелян.

Реабилитирован по обвинению 1931 г. — Президиумом Ленинградского городского суда 26 октября 1988 г., по обвинению 1922 г. — Президиумом Верховного Суда РСФСР 31 октября 1990 г. Причислен к лику святых в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской — Священным Синодом Русской православной церкви 16 июля 2005 г.

Жизнь и служение до революции

Михаил Павлович Чельцов родился в с. Кикино Кораблинской волости Ряжского уезда Рязанской губернии в семье священника Знаменской церкви Павла Михайловича Чельцова и Агриппины Сергеевны (урожд. Полянская) — внучатой племянницы епископа Воронежского Иннокентия (в миру Иван Федорович Полянский, 1788–1794). Дед Михаила был диаконом, прадед — священником. В юности на развитие способностей и формирование волевого характера Михаила большое влияние оказал дядя Стахий Сергеевич Полянский (1847 – после 1909), известный в Рязанской губернии священник и духовный писатель.

По окончании Рязанской духовной семинарии в 1890 г. Михаил Чельцов поступил на историческое отделение Казанской духовной академии, которая отличалась миссионерской направленностью, имевшей целью обращение в православие раскольников и иноверцев (татар, чувашей, черемисов). Миссионерское отделение академии приобщало к этой деятельности студентов, среди которых был и Михаил Чельцов.

Окончив академию в 1894 г. со степенью кандидата богословия, преподавал с ноября того же года в Калужской семинарии сравнительное (обличительное) богословие (история и обличение русского раскола, сектанства и западных исповеданий), занимался миссионерской деятельностью. Вступил в Калужское церковное Братство во имя св. апостола Иоанна Богослова и в 1895–1898 гг. был делопроизводителем его Совета. С 1896 г. член Калужской архивной комиссии. Публиковался

М. П. Чельцов. На рубеже веков

в «Известиях Калужской ученой архивной комиссии» и «Калужских епархиальных ведомостях». В 1897 г. участвовал в 3-м Всероссийском миссионерском съезде в Казани. Осенью 1898 г. Михаил Павлович приглашен из Калуги в Петербург на должность епархиального миссионера по борьбе с расколом и сектами (1898–1901). 18 ноября 1899 г. в Казанской духовной академии защитил магистерскую диссертацию «Церковь Королевства Сербского со времен приобретения ею автокефальности¹ (1879–1896)», которая тогда же вышла отдельной книгой (СПб., 1899. 328 с.). С сентября 1901 г. причислен к канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, где проработал три года. Коллежский ассессор (с января

1902 г.), надворный советник (с июля 1902 г.). В 1903–1905 (или 1906) гг. — соредaktor и соиздатель ежемесячного журнала «Православный путеводитель». Был также помощником редактора «Миссионерского обозрения». В сентябре 1903 г. епископом Гдовским Константином (в миру К. И. Булычев) Михаил Павлович был рукоположен в священника и назначен настоятелем Симеоновской домового церкви при ИГИ и законоучителем (преподавал богословие) в нем (1903–1918). Курс богословия читал интересно и пользовался заметной популярностью среди студентов. Перед началом учебного года 1 сентября 1904 г., после молебна, о. Михаил обратился к студентам ИГИ с речью, которая тогда же была издана отдельной брошюрой «Основная задача высшего образования» (СПб., 1904. 8 с.; перепечатана газетой «Московский университет» в 1992 г. под названием «Быть истинным человеком»). Прочел в ИГИ две лекции «Богословие и специальные науки» и опубликовал их в журнале «Православное русское слово» (1905. № 16–17). В 1903–1918 гг. одновременно с ИГИ преподавал закон Божий в реальном училище Г. К. Штемберга, частных гимназиях П. М. Иозефовича, Ю. С. Ивановой, М. П. Стоюниной. Среди его учеников были будущий композитор Дмитрий Шостакович и его старшая сестра Мария. На публичные лекции Чельцова всегда собиралась полная аудитория. Разработал курс лекций по научной апологетике христианского вероучения, который лег в основу его книги «Христианское мирозерцание» в двух частях² (Пг., 1917. 162 с.; переизд.:

1 Автокефальность — самоуправление, независимость церкви. (Здесь и далее примеч. редактора.)

2 Ч. 1: Основные религиозные истины (впервые опубликована за семь лет до этого под названием «О вере и

М. П. Чельцов (стоит крайний справа с дочерью Марией на руках) в кругу семью (в центре сидит его отец П. М. Чельцов, во 2-м ряду слева стоит старший сын — Павел). 1912 г.

М. П. Чельцов. В годы Первой мировой войны

с обыском двое невооруженных людей. За ними стояли смотритель Института и уже арестованные инспектор ИГИ профессор А. К. Павловский (1861–1923), его старший помощник М. В. Красовский (1874–1939) и сын директора ИГИ Вас. Вас. Косяков (1894 – не ранее 1927), менее двух месяцев до этого получивший диплом об окончании ИГИ. Ордер без указания на нем фамилии, но с разрешением на обыск и арест любого, предъявил Чельцову рабочий по фамилии Никифоров. Поверхностный обыск длился минут пять-шесть. Затем все ушли. Но не прошло и часа, как на рассвете тот же Никифоров вернулся, но уже один, потребовал одеться и следовать за ним. «Когда я сказал, что Вас я не взял, то мне сказали, что его-то нам и надо», — сообщил он растерянно, как бы в оправдание своего второго визита... Он привел Чельцова в арестантскую комнату с решеткой на одном окне в бывшем полицейском участке на улице 3-й Роты (именуемой также Измайловской ул. и 3-й Ротой Измайловского полка, с 1923 г. — 3-я Красноармейская ул.), 8, рядом с Институтом. (Участок использовался по своему прямому назначению создававшейся с конца августа 1918 г. Рабоче-крестьянской милицией.) Здесь уже было человек 25–30 арестованных, среди них А. К. Павловский и Вас. Вас. Косяков из ИГИ, а М. В. Красовского после допроса

отпустили домой. Чельцов с товарищами по несчастью обсуждали причину своего ареста и пришли к выводу, что их забрали как заложников в связи с убийством М. С. Урицкого⁵. Чельцова кратко допросили и оставили в камере. Назавтра пришли родные, принесли передачу. Выяснилось, что студенты Института возмущены арестом своих преподавателей и хлопчут об их освобождении, давая за них поручительства, а директору Института Вас. А. Косякову (1862–1921) послали в Москву, где он в то время находился по служебным делам, телеграмму с извещением о случившемся и просьбой предпринять шаги к освобождению арестованных сотрудников ИГИ. Прошла еще одна ночь на деревянных нарах, и часов в пять-шесть утра арестованных разбудили, вывели на улицу 3-й Роты, построили в ряды и повели на улицу 10-й Роты, вероятно, в дом 5, в котором был Съезжий двор (полицейский участок с камерами для задержанных и пожарная часть). Днем стали вызывать на допрос: вызвали инспектора Института А. К. Павловского, через полчаса повели и Чельцова. В коридоре он увидел директора ИГИ Вас. А. Косякова, срочно прибывшего из Москвы, и обрадовался ему. На допросе, отвечая начистоту что думает, Михаил Павлович сам себе испортил его исход. На вопрос об отношении к власти большевиков он ответил, что признает ее, ибо всякая власть от Бога, следовательно, и власть большевиков тоже. Дурные власти даются в научение и наказание, та или иная власть — по заслугам народа. Выходило, что большевики — в наказание народу. Окончательно испортил дело и, как оказалось, приговорил себя к тюрьме о. Михаил своим ответом на последний вопрос: чем, по его мнению, можно спасти Россию? Он искренне и безбоязненно ответил, что верой и религией... Возвращаясь с допроса, он снова увидел в коридоре директора Вас. А. Косякова, спросившего: «Ну, что же, освободили?» Но в ответ ему только горько улыбнулся... Чельцова втолкнули в переполненное подвальное помещение с одним зарешеченным окном.

«Вечная ему благодарность от меня и от всей моей семьи — писал М. П. Чельцов уже после смерти Вас. А. Косякова. — Только благодаря ему <...> [в начале сентября 1918 г. — Т. К., В. Т.] я остался живым, когда всех взятых в то время священни-

⁵ 2 сентября 1918 г. в РСФСР был объявлен Красный террор в ответ на покушение на В. И. Ленина 30 августа в Москве и убийство в тот же день в Петрограде председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого. В первый же день Красного террора в связи с убийством Урицкого было расстреляно 900 заложников в Петрограде и 512 — в Кронштадте.

ков — свыше десяти человек — расстреляли или утопили. Он своим ходатайством перед Луначарским и защитой меня перед ним подвигнул того потребовать моего освобождения еще с 10-й Роты. И если я не был освобожден тогда, то только сам я виноват в этом. „Как его, — т. е. меня, — можно освободить, коли он все время на допросе говорил о вере?“ — сказали Василию Антоновичу Косякову после моего допроса на 10-й Роте; а он здесь стоял и ждал меня увидеть свободным. Не освободили, и ладно; только бы не казнили. А этим я обязан В. А. Косякову. Вечная ему память!»

Оказалось, что все сидевшие в этом подвале только что отправили Ленину телеграмму с выражением возмущения по поводу недавнего покушения на него и своей радости по случаю избавления его от смерти. И теперь были уверены в получении ответа с благодарностью и в скором своем освобождении. Большинство из них действительно около полуночи увели из подвала, но не на свободу, а в Петропавловскую крепость...

На следующий день Чельцова увезли на машине в Петроградскую губернскую ЧК на Гороховой улице, 2, и после допроса поместили в камеру № 65, в которой он провел полнедели. Затем его отправили в концентрационный лагерь в Дерябинской тюрьме⁶. Там, в камере № 7, он просидел около двух месяцев и был освобожден 26 октября 1918 г. благодаря заступничеству митрополита Вениамина (В. П. Казанский). Позднее о Михаиле вспоминал:

«Не раз и не в одной я сидел тюрьме — и всюду встречался именно радостно, как нужный и полезный человек; всюду пользовался вниманием, услугами; всюду ко мне обращались, как и в Дерябинке; всюду приходилось мне и в арестантском положении отправлять пастьырское попечение о страждущих».

О возвращении М. П. Чельцова из тюрьмы стало известно всему ИГИ, и вскоре его навещил дома директор Института Вас. А. Косяков, расспрашивал о пребывании в тюрьме и здоровья...

Второй арест. Но не прошло и недели, как в первых числах ноября 1918 г. Чельцова снова арестовали. Около половины двенадцатого ночи за ним явился смотритель Института в сопровождении человек пяти «полустражи-по-

Церковь Воскресения Христова (Мало-Коломенская Михаила Архангела). 1900 г.

Священномученик Михаил Чельцов. Современная икона

лухулиганов», один из которых предъявил ордер на арест без всякого предварительного обыска в квартире.

«Не только удивлен, но ужасно поражен был я такой неожиданностью, — вспоминал М. П. Чельцов. — Я все еще пребывал в наивном мнении, что раз я отбыл свою тюремную повинность, то уже

в дальнейшем свободен от нее, — по крайней мере, на ближайший год. Отсюда невольно вырвался у меня возглас при прочтении предъявленного мне ордера: „Да я только что вышел из тюрьмы! За что же опять-то меня арестовывать?“ На что получил вполне резонный ответ: „Нам это неизвестно. Одевайтесь, поедем!“ Наученный тюрьмой, я собрал спальное белье, взял что-то из хлебного и поехал».

Его привезли в один из бывших полицейских участков Выборгской части, где он провел около суток за решеткой. Оттуда следующим вечером строем с другими арестованными, в основном интеллигентами, повели в бывшую военную тюрьму одиночного заключения Морского ведомства на Выборгской стороне (Нижегородская ул., ныне ул. Академика Лебедева, 39), называемую в то время также бывшей Выборгской военной тюрьмой (ныне Следственный изолятор № 4). Вскоре выяснилось, что в основном все они числились в списках разных партий (кадеты, социал-демократы меньшевики, трудовики и др.). Новые власти накануне первой годовщины Октябрьского восстания постарались избавиться от своих партийных противников хотя бы на время праздников, изолировав их в тюрьмах. (То же произошло потом в 1919 г. в те же самые дни.)

⁶ В августе 1918 г. в разных городах страны начали создаваться «трудовые» (концентрационные) лагеря. В Петрограде в августе–сентябре 1918 г. в качестве концлагеря использовалась Дерябинская тюрьма (в просторечии «Дерябинка») — бывшие Новоморские (Дерябинские) морские казармы в Гавани, на взморье

(Большой пр. В. О., 102). В 1919 г. в бывшем Чесменском императорском путевом дворце вместо существовавшей там 1836–1919 гг. Николаевской богадельни для отставных военных был устроен концлагерь «Чесменка» (ул. Гастелло, 15), ныне один из корпусов Санкт-Петербургского государственного универси-

Михаил Павлович был далек от политики и никогда не принадлежал ни к одной партии. Но как-то после Февральской революции, в марте 1917 г., к нему в письме обратился с просьбой принять участие в выборах в районные думы⁷ профессор Петроградского университета А. П. Нечаев (1870–1948) — один из основателей педагогической психологии в России и Педагогической академии в Петербурге, окончивший в свое время духовную семинарию. Получив заверение, что будет участвовать в выборах по беспартийному списку «интеллигентных лиц», М. П. Чельцов дал свое согласие. Но, как выяснилось позднее, он проходил по списку партии кадетов. Вместе с ними прошел сначала в кандидаты, затем был избран гласным (депутатом) думы Нарвского района Петрограда и однажды даже заседал в ней. Это и припомнили ему большевики осенью 1918 г., за год до этого (28 ноября 1917 г.) выпустившие составленный В. И. Лениным Декрет СНК «Об аресте вождей гражданской войны против

революции», поставивший кадетов под запрет как партию «врагов народа».

В Выборгской военной тюрьме о. Михаил просидел восемь дней и был освобожден благодаря хлопотам директора ИГИ Вас. А. Косякова. Как позднее узнал о. Михаил, на следующий день после его ареста Косяков снова ходатайствовал об освобождении его и еще нескольких профессоров Института перед наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским. Поручившись за них, Луначарский потребовал их освобождения. Но профессоров освободили, а Чельцова оставили. То, что его ходатайство было удовлетворено не в полной мере, Луначарский расценил как недоверие к

себе, и поставил вопрос о доверии к нему самому. И только после этого о. Михаила наконец освободили. Таким образом, Вас. А. Косяков дважды ходатайствовал за арестованных ЧК профессоров ИГИ перед А. В. Луначарским (в сентябре и ноябре 1918 г.) и оба раза добился их освобождения. Это был смелый поступок.

Третий арест. Следующие три обыска у Чельцова были проведены в 1919 и 1920 гг., третий арест — 8 сентября 1919 г. Пришли за ним в час ночи, произвели обыск, забрали и привезли на автомобиле снова на Гороховую улицу, в ЧК. Поместили в ту же камеру № 65, в которой он уже сидел в 1918 г. Как и тогда, сфотографировали в фас и профиль. Вечером

7 тета аэрокосмического приборостроения (СПБГУАП). К концу 1919 г. в РСФСР действовал 21 стационарный лагерь, к концу 1921 г. — 122 лагеря, в которых было около 100 тыс. заключенных.

7 24 марта 1917 г. Петроградская городская дума одобрила «Временное положение о районных думах Петрограда», которые должны были избирать гласных (депутатов) Городской думы. Подготовка к выборам в районные думы началась в апреле 1917 г., выборы проходили с 27 мая по 5 июня 1917 г. Вскоре, 16 ноября 1917 г., были приняты Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) о роспуске Петроградской городской думы и Положение о выборах гласных новой Петроградской городской думы, а 24 ноября — Декрет о сроке выборов в нее. Выборы в новую Думу состоялись 27–28 ноября 1917 г. Кадеты, меньшевики и правые эсеры их бойкотировали, победу одержали большевики. В течение декабря 1917 – января 1918 г. районные думы Петрограда (кроме Выборгской и Новодеревенской, в которых большевики и левые эсеры имели большинство) прекратили свое существование. В постановлениях об их роспуске говорилось о назначении в будущем новых выборов, но они так и не состоялись.

М. П. Чельцов (стоит крайний справа) в кругу наставников и служащих Высших богословских курсов в Ленинграде. 11 апреля 1927 г.

следующего дня отправили в тюрьму «Кресты». Недели через две вызвали на допрос к следователю, который интересовался отношением Чельцова к партии кадетов. Тот объяснил, что попал в 1917 г. в кадетский список по выборам в районную думу случайно, и через два дня, 26 сентября, был освобожден, просидев в «Крестах» 18 дней. О них он вспоминал так:

«Кресты — самая мрачная и суровая тюрьма. И воспоминания у меня от них весьма тяжелые. Внешне бедная там жизнь была сосредоточена на одних внутренних переживаниях и страхах».

Четвертый арест в начале июня 1920 г. был кратковременным. О. Михаил сопровождал митрополита Вениамина в его поездке в Кронштадт на освящение придела в Морском соборе святителя Николая Чудотворца (Николаевский Морской собор) — памятнике всем чинам Российского флота, построенном в 1902–1913 г. по проекту директора ИГИ Вас. А. Косякова. У них имелись пропуска и разрешение на пребывание в Кронштадте на срок два или три дня, но этого времени не хватило, и местные священники добились продления разрешения еще на сутки. Но в день отъезда митрополит Вениамин с о. Михаилом были вызваны в местную ЧК. Как выяснилось позднее, их собирались арестовать и посадить в кронштадтскую тюрьму, но Петроградская ЧК потребовала сопроводить обоих на Гороховую улицу (где Чельцов оказался уже в третий раз). Здесь их допросил «очень внимательный и вполне корректный следователь», после чего обоих освободили около двух часов ночи.

В пятый раз М. П. Чельцов был арестован через три года, причем дело чуть не окончилось расстрелом... С начала 1922 г. отношение советских властей к церкви значительно ужесточилось, началась кампания по изъятию церковных ценностей⁸. 31 мая 1922 г. в 5 часов утра о. Михаил был арестован в своей квартире на улице 2-й Роты (2-я Красноармейская ул.), 14, и препровожден на автомобиле на Гороховую (уже в четвертый раз). Там его посадили в знакомую ему камеру № 65, ко-

М. П. Чельцов на тюремной фотографии. Сентябрь 1930 г.

торая теперь именовалась № 1. Тем же днем он был доставлен на автомобиле в бывшую Выборгскую военную тюрьму на Нижегородской улице (в которой уже сидел в ноябре 1918 г.) и заперт в одиночной камере № 182 на четвертом этаже. Здесь он находился до объявления приговора 5 июля. С 1922 г. эта тюрьма называлась 3-й Исправдом (Дом исправительно-трудового воспитания). Следующей ночью его разбудили и повели к следователю на допрос. Дня через три-четыре после допроса принесли напечатанный обвинительный акт. Из него следовало, что Чельцов как участник некой активной боевой группы вместе с сыном Павлом, посаженным в тюрьму еще до ареста самого о. Михаила, оказался в числе главных обвиняемых в подстрекательстве толпы к возмущению во время конфискации ценностей во Владимирской церкви. Истинной причиной его ареста была деятельность на посту председателя Епархиального совета и близость к митрополиту Вениамину. Чельцову было предъявлено обвинение по 62-й статье только что (с 1 июня 1922 г.) введенного в действие Уголовного кодекса РСФСР, что грозило расстрелом⁹. Скоро начался суд, продолжавшийся около месяца — с 10 июня по 5 июля 1922 г. «Этот

месяц суда был в высшей степени тяжел морально», — вспоминал в 1928 г. о. Михаил. Обвиняли в «содействии международной буржуазии в целях низвержения Советской власти». Приговор объявили 5 июля в десятом часу вечера, десять человек приговорили к расстрелу. Как только закончилось чтение приговора, раздались дружные, громкие рукоплескания находившихся в зале трибунала студентов открытого в ноябре 1921 г. Коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева (Зиновьевский университет)... Чельцов, проходивший по групповому «Делу митрополита Вениамина» как член Правления Общества объединенных петроградских православных приходов (хотя на самом деле таковым не был), 5 июля 1922 г. по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей, организации в преступную контрреволюционную группу, поставившую себе целью борьбу с Советской властью» по 62-й и 119-й¹⁰ статьям УК РСФСР тоже был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества в числе этих десяти. Сына Павла, проходившего по этому же делу, оправдали. Поздним вечером после суда и приговора Чельцова с другими осужденными к смертной

8 2 января 1922 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление «О ликвидации церковного имущества», 23 февраля того же года — опубликовал Декрет об изъятии церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом в Поволжье и других районах. Разработка и непосредственное проведение кампании по изъятию были поручены Л. Д. Троцкому. Кампания сопровождалась репрессиями против священнослужителей. Изъятие церковных ценностей в Петрограде началось в марте 1922 г. В связи с сопротивлением изъятию ценностей из некоторых церквей в Петрограде было арестовано 87 человек. Судебный процесс над ними проходил с 10 июня по 5 июля 1922 г. 26 человек были оправданы, а из десяти приговоренных к расстрелу — шесть помилованы. Судебные процессы над духовенством прошли в 1922–1923 гг. по всей стране. Было рассмотрено 250 судебных дел в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей.

9 62-я статья УК РСФСР за участие в организации, действующей в контрреволюционных целях «путем возбуждения населения к массовым волнениям <...> в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции», предусматривала высшую меру наказания с конфискацией всего имущества; при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества.

10 119-я статья УК РСФСР гласила, что «использование религиозных предрассудков масс» с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания.

казни посадили в грузовик и отвезли не в 3-й (где он сидел до приговора), а в 1-й Исправдом, где содержались все приговоренные к смерти в ожидании исполнения приговора. Это была бывшая женская тюрьма на Арсенальной улице, дома 9 и 11 (ныне снова женская тюрьма), надзирателями были пожилые женщины. При обыске у Чельцова отобрали веревку, удерживавшую брюки, и он принужден был поддерживать их руками, чтобы не упали... Привезенных развели попарно в одиночные камеры в нижнем этаже тюрьмы, где обычно сидели смертники. Михаила Павловича посадили вместе с архимандритом Сергием (в миру В. П. Шеин) в камеру № 3 с одной койкой. Пришлось ночевать на ней вдвоем (потом принесли еще матрас и положили на пол). За два дня пребывания в этой одиночке вдвоем «каждый думал свою невеселую думу» и молился. 7 июля около трех часов дня им сообщили, что их перевозят в Дом предварительного заключения (ДПЗ) на улице Воинова (до 1918 и после 1991 г. — Шпалерная ул.). На всякий случай оба священника исповедились друг друга. Перевозили в закрытом автомобиле.

В ДПЗ о. Михаила после тщательного обыска посадили одного в одиночную камеру смертников на четвертом этаже, в особом ярусе. «В тюрьмах мне всегда нравились верхние этажи: больше воздуха и света, виднее небо, и от всего этого как-то привольнее на душе», — записал он позднее. Первые два-три дня — до получения из Москвы телеграммы о задержке приведения в исполнение приговора о расстреле — у камеры стоял часовой с винтовкой. В одиночке Чельцов сидел в ожидании расстрела до 14 августа. Дней за пять до выхода из особого яруса он заставил себя прочитать «Отходную» по себе... После суда в Москву была направлена кассационная жалоба, дело приговоренных рассматривалось во ВЦИК. Постановлением Президиума ВЦИК от 3 августа 1922 г. расстрел для шестерых из них, включая Чельцова, был заменен пятью годами тюремного заключения без изоляции. Но объявили об этом осужденным только 14 августа. Впрочем, один из надзирателей, хорошо относившийся к о. Михаилу, как-то вечером тихонько сообщил ему, приоткрыв форточку в двери камеры, что видел в газетах список тех, кого не помиловали — митрополита и еще троих — и фамилии Чельцова среди них не было... 13 августа 1922 г. митрополит Вениамин (В. П. Казанский); архимандрит Сергей

Священномученик Михаил Чельцов.
Современная икона

(В. П. Шеин, с которым Чельцов провел два дня в одиночке 1-го Исправдома); председатель правления Общества объединенных петроградских православных приходов, юрист, профессор Петроградского университета Ю. П. Новицкий; юрисконсульт Лавры в Петрограде И. М. Ковшаров по приговору Петроградского губернского ревтрибунала были расстреляны на станции Пороховые Ириновской железной дороги под Петроградом. Наказание Михаил Павлович отбывал в камере № 39 во 2-м Исправдоме, как после революции называлась бывшая Пересыльная тюрьма на Александровском (ныне Казачьем) плацу по адресу: Константиноградская улица, 6 (ныне наб. р. Монастырки, 13–15). Там с ноября 1922 по февраль 1923 г. в письмах домой, к семье, он описывал свои переживания в период «предсмертного сидения» в тягостном ожидании расстрела (с 5 июля по 14 августа 1922 г.). «Это не дневник „смертника“, — писал он в 1926 г., — а лишь воспоминания его» о том времени. Они опубликованы через шесть с лишним десятилетий после его гибели. Книга «Воспоминания „смертника“ о пережитом» (М., 1995. 158 с.; переизд.: М., 2001. 158 с.) является ценным историческим источником по «Делу митрополита Вениамина» и всех проходивших по нему обвиняемых. Впоследствии срок заключения сократили до

полутора лет, и Чельцов вышел из тюрьмы в декабре 1923 г. В апреле 1924 – сентябре 1930 г. он служил настоятелем церкви Воскресения Христова (Мало-Коломенская Михаила Архангела) на Воскресенской (ныне Кулибина) площади в Ленинграде (снесена в 1932 г.). В 1926–1928 гг. также преподавал на Высших богословских курсах (профессор по курсам «Догматическое богословие» и «Новый завет»). Это было в то время единственное в стране учебное заведение, готовившее священнослужителей. Летом 1928 г., в разгар обновленческого раскола в Церкви, протоиерей Чельцов написал на даче в деревне Черново (ныне в Пудостьском сельском поселении Гатчинского района Ленинградской обл.) сочинение «В чем причина церковной разрухи», впервые опубликованное в историческом альманахе «Минувшее»¹¹. Это попытка с учетом собственного опыта и многолетних наблюдений над деятельностью архипастырей и всего духовенства Петрограда – Ленинграда разобраться по свежим следам в создавшемся чрезвычайно драматическом положении, когда недавние союзники по борьбе с обновленцами оказались разделенными в вопросе взаимоотношений Церкви и государства.

Последний арест и расстрел. Михаил Павлович Чельцов недолго оставался на свободе — начиналась «антирелигиозная, или безбожная, пятилетка». 2 сентября 1930 г. он был арестован в шестой, последний, раз на квартире на 2-й Красноармейской улице, 14, где жил со своим многочисленным семейством (семь детей) уже в двух, а не в шести, как прежде, комнатах. Посадили его в ДПЗ на улице Воинова, где он уже сидел в июле–августе 1922 г. Незадолго до этого, летом 1929 г., из-за границы в Ленинград нелегально прибыли два офицера-эмигранта и вывезли из СССР Екатерину Константиновну Зарнекау (1884–1963), дочь принца Константина Ольденбургского. По сфабрикованному ОГПУ «Делу графини Зарнекау» в мифическую контрреволюционную организацию объединили бывших дворян, военнослужащих, священников, бывавших у нее дома. Об обстоятельствах побега графини ОГПУ стало известно после того, как она сама описала его в эмигрантской печати, опубликовав имена своих знакомых в Ленинграде. Это привело к аресту около 40 человек и гибели некоторых

11 Чельцов М. П. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. / Публ. В. В. Антонова // Минувшее: Исторический альманах. М.: СПб., 1994. Вып. 17. С. 411–473.

из них. Семь человек, в том числе священник Михаил Чельцов, проходивший также по групповому «Делу протоиерея М. П. Чельцова и др.» и обвиненный в недонесении (знал о предстоящем нелегальном отъезде графини и служил напутственный молебен на ее квартире), были расстреляны...

Сохранилось свидетельство сокамерника о последних днях жизни о. Михаила:

«В одну из набитых камер III корпуса Дома предварительного заключения <...> поздней осенью 1930 г. вводят седоватого священника в темных очках и лиловой рясе, прот. о. Михаила Чельцова <...> После допроса о. Михаил говорил, что следователь его предупредил, что его, бывшего „смертника“, теперь, безусловно, ждет расстрел. Я был поражен, с каким спокойствием говорил маститый протоиерей о предстоящей казни: <...> прожита жизнь, не всегда легкая. Дети уже выросли, и мне надо радоваться, что Господь посылает мне этот конец, а не старческий недуг и многолетние страдания на одре болезни <...> Меня Господь призывает к себе таким благословенным путем».

2 января 1931 г. на заседании тройки ПП ОГПУ (Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР) Ленинградского военного округа М. П. Чельцов был приговорен как активный участник контрреволюционной группировки монархического направления по ст. 58–6 и 58–11 УК РСФСР (устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность) к высшей мере наказания (расстрел с конфискацией имущества). Расстрелян 7 января, в Рождество Христово, в 23.30...

Аресты о. Михаил переносил со смирением — не возмущался, не жаловался. На допросах всегда держался твердо, не ругал советскую власть, но и не скрывал своих взглядов. Все происходящее принимал как попущение Божие, со смирением принял и расстрел... В камере о. Михаил совершил панихиду по самому себе, а идя на казнь, пел рождественские песнопения. Один из конвойных или сторожей, присутствовавший при расстреле, потом рассказывал вдове о. Михаила: «...ну и старик был, его на смерть ведут, а он тропари Рождеству поет»... Место его захоронения неизвестно.

На следующий год снесли и Мало-Коломенскую церковь, настоятелем которой он был до последнего ареста...

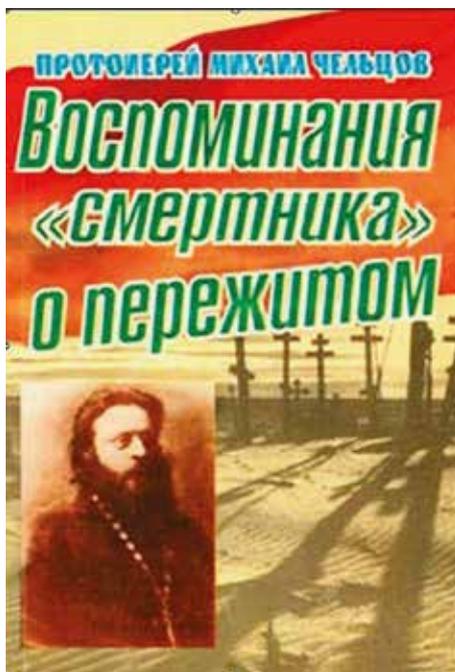
В 1988 и 1990 гг. Михаил Павлович Чельцов был реабилитирован мирским судом, а в 2005 г. определением Священного Синода (заседание под председательством Патриарха Алексия II) включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в. (с 2013 г. — Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской). Почитаются верующими как небесный покровитель нашего вуза.

О. Михаил — автор около 170 работ и статей в периодической печати (в том числе 18 книг, брошюр и учебников) по богословию, философии, истории, педагогике, литературоведению. Среди его научных трудов — «Единоверие за время столетнего существования в Русской церкви» (1900), «Современная жизнь в расколе и сектантстве» (1905), «Правда и смысл жизни (по современным беллетристам)» (1909), «В помощь законоучителю. О преподавании закона Божия в начальной школе» (1915), «По поводу исторических мировых событий, переживаемых в настоящее время (Историческая записка)» (1915).

Михаил Павлович был женат на Анне Федоровне Чельцовой, у них было семеро детей: дочери Анна, Александра и Мария Михайловны и четыре сына:

- Павел Михайлович (1905–1943) — арестован в апреле 1922 г. по «Делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей», 5 июля

Обложка книги воспоминаний М. П. Чельцова. 1995 г.

1922 г. оправдан и освобожден. Погиб на фронте;

- Василий Михайлович (1908–1988) — исключен из Ленинградского химико-технологического института в 1933 г., возможно, был арестован;
- Семен Михайлович (1915–1942) — арестован в 1939 г., приговорен к 10 годам ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь), погиб в заключении на лесоповале в Архангельской области;
- Георгий Михайлович (р. 23.04.1917) — инженер-строитель. В 1940-е гг. главный инженер завода «Казахсельмаш» в Акмолинске (ныне Астана, Республика Казахстан). 23 января 1946 г. арестован и 15 апреля приговорен к 15 годам ИТЛ. 19 мая 1955 г. освобожден. Реабилитирован за отсутствием состава преступления 18 апреля 1960 г. Работал в Пскове и Ленинграде.

Использованы материалы сайтов:

<http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1469> (Чельцов М. «Воспоминаний смертника о пережитом»); <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=5624> (Чельцов М. П. (протоиерей). Воспоминания «смертника» о пережитом / Предисл. В. В. Антонова. М., 1995. 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы); <http://www.history-ryazan.ru/node/4306> (Чельцова Н. Б. «...Его на смерть ведут, а он тропари Рождеству поет» // История Рязанского края: Священномученик Михаил Чельцов); <http://aquaviva.ru/journal/?jid=52742#ad-image-0> (Наконечная А. Протоиерей Михаил Чельцов (1870–1931)); <http://www.petergen.com/bovvalo/mar/rusch.html> (Санкт-Петербургский мартиролог духовенства и мирян. Русская православная церковь); <http://urokiistorii.ru/node/227> (Резникова О. Тюрьмы Петербурга – Петрограда – Ленинграда // Уроки истории. XX век) и др.

Т. Г. Капитонова,
ст. преподаватель кафедры прикладной математики и информатики,
В. Тарлавин,
кандидат исторических наук, доцент

СТИХИ НАШЕГО ВЫПУСКНИКА

Из книги стихотворений Александра Рябина

«Пусть душа будет светлой» (СПб., 2015)

Александр Львович Рябинин родился в 1974 г. в Ленинграде, живет в Санкт-Петербурге. Окончил СПбГАСУ и аспирантуру при нем. В декабре 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию о прочности и деформативности кирпичной кладки (научный руководитель — ныне покойный профессор Г. Н. Шоршнев). Кандидат технических наук (2010). В настоящее время служит старшим алтарником (мирянин, помогающий священнослужителям в алтаре) в одном из храмов Русской православной церкви.

Его детские и юношеские годы прошли в городе на Неве и живописных местах близ поселка Тярлево (некогда это была финская деревня, упоминаемая еще в XVIII в.), который примыкает к Павловскому парку. Поселок расположен на берегах Тярлевского ручья (отсюда и название) и реки Славянки. Когда-то в нем жила и умерла писательница Ольга Дмитриевна Форш (1873–1961).

Петербургская осень

*Люблю осеннюю порою
Пройтись по питерским бульварам,
Аллеям, паркам, тротуарам,
Любуюсь яркою листвою!*

В Тярлеве вот уже более века стоит пятиглавая церковь Спаса Преображения в память 300-летия Дома Романовых (церковь Преображения Господня). Ее возвели в неорусском стиле в 1912–1914 г. выпускники ИГИ (как тогда назывался наш вуз) гражданские инженеры А. А. Захаров и Н. Л. Рклицкий. Освящение храма было совершено 6(19) июля 1914 г. — за две недели до начала Первой мировой войны... Именно там, в Тярлеве, Александр Львович впитывал в себя красоту русской природы, полюбил ландшафты и их преобразование в разные времена года. Эти впечатления и чувства запали в душу, вылились на бумагу, отразились в его стихах.

А. Л. Рябинин — автор сборников стихотворений «Семь белых лилий», «Стихи о России», теперь вот — «Пусть душа будет светлой» (СПб., 2015).

Из этой последней книги мы и приводим несколько его стихотворений о природе.

*Ландшафт холодный и сырой
Исполнится золотистым паром,
Лишь только луч по тротуарам
Блеснет осенне-золотой!*

*Деревья с пламенной листвою
Прохладным будто веют жаром!
Им суждено, как бы пожаром,
Нас греть пред хладною зимой...*

Санкт-Петербург,
осень 1998 г.

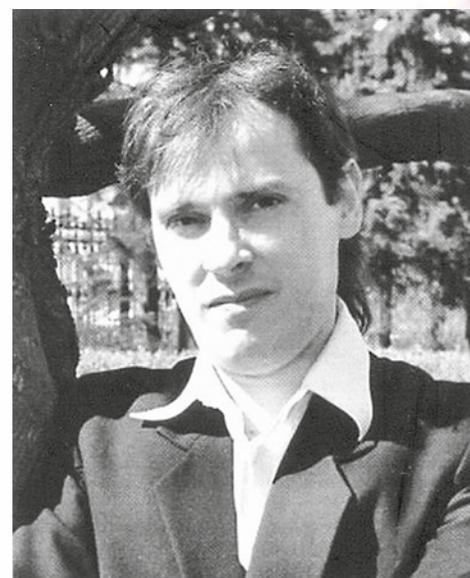
В павловском парке

*Вдоль солнечной тихой опушки,
Где тени роняют дубы,
Люблю собирать я волнушки
И рыжики — чудо-грибы!*

*Беру сыроежки, горькушки,
Встречающиеся на пути,
Час вышел назад из избушки
(От дома здесь близко идти).*

*Недаром два дня над опушкой
Лились проливные дожди!
И, кажется, Тютчев и Пушкин
С Рубцовым прошлись впереди...*

Тярлево-Павловск,
лето 1999 г.

А. Л. Рябинин

* * *

*Зимней русской сказкой
Снег в окне кружится...
За стеклянной маской —
Снегири, синицы...*

*Солнце над домами.
Наступает вечер.
Неужели с Вами
Век не будет встречи?*

*Сквозь метель и осень
Я иду по свету...
Лишь ветра заносит
Снегом дни и лета...*

Санкт-Петербург,
ноябрь 1993 г.

Цветок

*Там, где ветер северный
И мороз жесток,
Из-под снега серого
Выбился цветок!*

*Ото сна прекрасного,
В мир, неся тепло, —
Лучик солнца красного
Отогрел его...*

Сборник стихотворений А. Л. Рябина
(СПб., 2015)

Церковь Преображения Господня в пос. Тярлево. 1914 г.

Утром отрок маленький,
По снегу шел лыжной:
Узрел цветочек аленький
И просветлел душой!

1994–1995 гг.

* * *

Белые березы,
Лиственный наряд
Белью-синью грезы
Ввысь уведят взгляд.

Хорошо весною
На хмельном ветру,
С первою листвою
Повстречать зарю!

Санкт-Петербург,
1995 г.

* * *

В предвечерней светло-синей дымке
Мне пора настала уезжать...
Счастье — молоко в разбитой крынке,
Знаю, дальше надо жить и ждать...

До вокзала путь по снежной взвеси
Недалек, но и не так чтоб скор...
Месяц юн на звездном сел насесте,
За рекой чернеет зимний бор...

Ничего, мы в жизни много видели.
Только к горлу подступает ком.
А зима, как добрые родители,
Сыплет-льет на руки молоком...

1997 г.

Церковь Преображения Господня в пос. Тярлево. 2009 г.

Далекое...

Когда уснут цветы
И травы под окном,
По улицам пустым
Гуляет белый слон.

Дождь льет по мостовой,
Никто ему не рад.
Идет слоненок мой
По лужам в Летний сад.

Мечтает втайне он
О родине своей,
Где теплый тает сон
Оранжевых аллей...

С.-Петербург,
1993–1995 гг.

СОБРАНИЕ АФОРИЗМОВ

Друга ищут долго...

Золотые слова

Нет ничего лучше и приятнее дружбы; лишив мир дружбы, вы лишите мир солнечного света.

Цицерон (106–43 гг. до н. э.), древнеримский оратор

В старину дружбу считали самой полной и счастливой из человеческих связей.

Клайв С. Льюис (1898–1963), английский писатель

Кредо друга

Брат может не быть другом, но друг — всегда брат!

Бенджамин Франклин (1706–1790), американский ученый, дипломат

Для друга — сердце, для врага — ум.

Античный афоризм

Если ищешь друга, не ищи идеал, ищи дружбу.

Античный афоризм

Когда ты поднимаешься, друзья узнают, кто ты. Когда ты падаешь, ты узнаешь, кто друзья.

Неизвестный автор

Друг — это другой я

Справедливейшая надпись

Есть в Китае на горах:

«Кто себе друзей не ищет,

Самому себе он враг!»

Шота Руставели (XII в.), грузинский поэт

Друг — это твое «второе я», alter ego, как говорили в древности, человек, на которого можно посмотреть и увидеть отображение в нем себя самого, но чистого, освященного, увидеть в нем свою красоту, как бы отраженную в зеркале любящих глаз, любящего сердца.

Антоний Сурожский (1914–2003), митрополит

Друг — тот, кто всякий раз, когда ты в нем нуждаешься, об этом догадывается.

Жюль Ренар (1864–1910), французский писатель

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели.

Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867), русский святой

Не тот самый близкий, с кем тянется жизнь, и не тот, в ком течет моя кровь, а тот, чья душа с моею схожа.

Виктор Мот (XX в.), русский писатель-афорист

Нет смысла дружить, если не совпадает какая-то точка зрения, не совпадает какая-то линия, глубокая линия взглядов. Надо выбирать людей, с которыми ты будешь соразделять взгляды. И так будет много кренов, споров, много будет фаз роста. И, если люди не стоят на общем фундаменте, то тогда они не выдержат эволюционных друже-

ских витков, они просто быстро расстанутся. Поэтому обязательно нужна общая интонация, общая окраска в дружбе. А если ее нет, то тогда назовите окружающих любим другим словом: коллеги, партнеры, приятели, знакомые и т. д., но не друзьями.

Терентий Травник (р. 1964), русский поэт, философ, художник

Человек чувствует близкую душу. Потом эта душа становится душой его души. Фактически жизнь с ней становится одна, несмотря на то, что кто-то находится на расстоянии в несколько тысяч километров. <...> Прекрасно, если в этой жизни есть близкие вам люди.

Лука (Анич) (1959–2013), архимандрит

Имеющий друга имеет другого себя. <...> Вот что значит дружба для этой жизни.

Иоанн Златоуст (ок. 347–407), святой

Настоящий друг везде

Верен, в счастье и беде;

Грусть твоя его тревожит,

Ты не спишь — он спать не может,

И во всем, без лишних слов,

Он помочь тебе готов.

Вильям Шекспир (1564–1616), английский драматург

Дружба рождается из приятельства

Много ли у тебя в жизни людей, которые бы говорили с тобой о тебе?

Харуки Мураками (р. 1949), японский писатель

Если вдруг случается, что дружба вдруг остыла, исчезла и распалась, то, скорее всего, эти отношения все-таки не дотянули до дружбы, т. е. то, что люди называли дружескими отношениями, оказались товарищескими, просто яркими, эмоциональными товарищескими отношениями или приятельскими.

Терентий Травник

Дружба имеет тот окрас, ту глубину, какую имеют личности, создающие эту дружбу, т. е. чем глубже человек, тем глубже у него партнеры в дружбе, а если человек более поверхностный, он и найдет себе поверхностных и назовет их друзьями.

Терентий Травник

Каждый человек видит в других то, что в опыте духовном познал в себе самом, поэтому отношение человека к ближнему есть верный показатель достигнутой им степени самопознания.

Преподобный Силуан Афонский (1866–1938)

Многие имеют тысячу коротко знакомых, но ни одного друга. <...> Верный друг есть утешение всей жизни и сокровище неоцененное.

Георгий Задонский (1789–1836), святой

Стыдно, конечно, сказать, но, если признаться по правде, люди в своей массе расценивают дружественные отношения только с точки зрения выгоды.

Овидий (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.), древнеримский поэт

Что дает дружба

Истинная дружба состоит во взаимной поддержке. Мой друг одобряет мои намерения, а я одобряю его, мы вместе идем впереди, хотя бы наши мысли были различны.

Иоганн Гёте (1749–1832), немецкий поэт

Не просто при виде человека избавляются от одиночества, но при виде человека честного, совестливого, оказывающего помощь.

Эпиктет (ок. 50 г. — ок. 140 г.), древнегреческий философ-стоик

Тот, кто имеет друзей, хотя бы был беден, становится гораздо богаче богатых: чего он сам не посмеет сказать за себя, то скажет за него друг; чего не может доставить сам себе, достигнет через другого.

Иоанн Златоуст

Истинный друг всегда говорит откровенно, советует правильно, помогает охотно и терпеливо сносит все вместе с тобой.

Уильям Пенн (1644–1718), британский политик

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам.

Джозеф Аддисон (1672–1719), английский писатель

Одиночество и жизнь без друзей полны интриг и страха, поэтому рас-судок советует обзавестись дружбой.

Цицерон

Даже болеть приятно, когда знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления, как праздника.

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель, драматург

Не скоро становись другом

Врачом своим и другом выбирай не тех, с кем приятно проводить время, а тех, кто может принести тебе больше пользы.

Эпиктет

Не дружи с теми, кто ниже тебя по духу — они будут тяготить тебя; не дружи с теми, кто тебе ровня — от них тебе нечему учиться; умный человек дружит лишь с теми, кто добродетельнее его самого.

Люй Бувэй (291–235 гг. до н. э.), китайский философ

О дружбе можно по-настоящему судить лишь по отношению к людям зрелого возраста и зрелой души.

Цицерон

У человека может быть очень много друзей, причем друзей настоящих. Не только два-три друга, но и гораздо больше, если опять-таки подходить с какими-то максимальными требованиями не к ним, а к себе самому.

Нектарий (Морозов) (р. 1972), игумен

Я все больше и больше убеждаюсь, что после 30 лет вырастить и получить друга, близкого человека, которого можно было бы назвать другом, практически невозможно. Сеять дружеские семена для всходов нужно до 30 лет.

Почему? Объясняю: потому что в тот период у человека более раскрыты

душевные способности для видоизменения. Он допускает вхождение в свой мир иных ветров, иных мнений. Пусть он ссорится, спорит, доказывает что-то, даже не имея какого-то глубокого опыта, отстаивает иногда, с пеной у рта, какие-то свои взгляды. Это все замечательно для дружбы. Конфликтность после 30 лет с новыми людьми гораздо меньше, потому что уже появился опыт, а опыт не дает развернуться сердечности, он как бы фильтрует людей, которые заведомо неудобны. В нем нет ничего плохого, но теряется вопрос закадычности.

Терентий Травник

Самая неразрывная дружба есть та, которая начинается в юности, — неразрывная и приятнейшая.

Николай Карамзин (1766–1826), русский историк, писатель

Не будь излишне терпим к друзьям, иначе твоими друзьями окажутся одни ничтожества.

Хун Цзычэн (XVI–XVII вв.), китайский философ, писатель

Глупость и мудрость с такой же легкостью передаются, как и заразные болезни. Поэтому выбирай себе товарищей.

Уильям Шекспир

Щедрого друга должно предпочесть нещедрому.

«Ригведа» (древнеиндийский сборник гимнов)

Не скоро становись другом, а сделавшись раз, старайся им оставаться, потому что одинаково постыдно — не иметь ни одного друга и менять многих друзей.

Исократ (436–338 гг. до н. э.), древнегреческий писатель, оратор

Дружба на время — рабство навечно.

Народная мудрость

О доверии и верности в дружбе

Доверие — первое условие дружбы.

Жан де Лабрюйер (1645–1696), французский писатель-моралист

Доверяя, надо быть готовым к любым неожиданностям. Тогда мы и недоверием никого не оскорбим, и сами не потерпим какого-то вреда из-за того, что человек наше доверие не оправдает.

Нектарий (Морозов)

Тот, кто страдает в одиночку, оскорбляет друга.

Жан де Ротру (1609–1650), французский драматург, поэт

Больному не следует скрывать свою болезнь от врача, а бедняку прикрывать нищету перед друзьями.

Иоанн Дамаскин (ок. 680 — ок. 780), святой

Друзья пиров, бесед, друзья души —

Из трех родов друзей все ль хороши?

Друзей пиров корми — и прочь от двери.

Друзей бесед беседа не лиши.

И лишь друзей души почти доверьем,

За них и чашу с ядом осуши!

Саади (ок. 1203 — 1291), персидский философ, поэт

Не доверять друзьям позорнее, чем быть ими обманутым.

Франсуа де Ларошфуко (1613–1680), французский писатель-моралист

Врагам и в вероятном не верь, друзьям и в невероятном верь.

Фалес Милетский (ок. 625 — ок. 547 гг. до н. э.), древнегреческий философ, математик

Никогда не жалеите, что посвятили друзей в свои дела или тайные слабости. Когда человеку доверяешься из тщеславия или по легкомыслию, в этом, действительно, приходится жестоко раскаиваться; но когда отдаешь себя в руки друга лишь с той целью, чтобы укрепиться в своих мыслях, внести в них поправки, прочесть в его сердце правду и с помощью доверия поставить себе на службу его разум, тогда вы заранее вознаграждены за все огорчения, которые это может вам принести.

Люк де Вовенарг (1715–1747), французский философ

Если человек совершил какой-то неправильный, серьезный поступок, то друг должен его принять всецело. Вообще, с моей точки зрения, дружбу расторгнуть, если она все-таки есть, практически нельзя. Она может утихать, она может видоизменяться, она может приобретать какие-то отстраненные формы: может быть и нечастый контакт, и нечастые встречи, беседы, но поскольку дружба диффузировала глубоко в духовный мир человека, она уже не может уйти.

Терентий Травник

Соблюдай условия дружбы

Исполнять обязанности дружбы несколько трудней, чем восхищаться ею.

Готхольд Лессинг (1729–1781), немецкий писатель, критик

Все сочувствуют несчастьям своих друзей, и лишь немногие радуются их успехам.

Оскар Уайльд (1854–1900), английский писатель, философ

Дружба заключается в том, чтобы быть верным, дружба заключается в том, чтобы быть готовым, если твоего друга порочат, гонят или преследуют, встать и сказать: «Я с ним!» Готовы ли мы на это?

Антоний Сурожский

Присутствующим друзьям делай добро, отсутствующих поминай добрым словом.

Эпиктет

Гигиена любви состоит в том, чтобы не смотреть на друга никогда со стороны и никогда не судить о нем вместе с кем-нибудь.

Михаил Пришвин (1873–1954), русский писатель

Коль двум друзьям поспорить суждено, Посредников у них быть не должно.

Фирдоуси (ок. 940 — 1030), персидский и таджикский поэт

Невозможно стать друзьями, не прощая друг другу маленьких недостатков.

Жан де Лабрюйер

Если будешь назойлив с друзьями, они станут избегать тебя.

Конфуций (ок. 551 — ок. 479 гг. до н. э.), древнекитайский философ

На обеды друзей ходи медленно, на беды быстро.

Хилон Эфорский (VII–VI вв. до н. э.), древнегреческий политический деятель, поэт

Приходи почаще в гости к своему другу: тропа, по которой редко ступает нога человека, зарастает сорняками.

Ралф Эмерсон (1803–1882), американский писатель

Рану можно перевязать, и после ссоры возможно примирение; но кто открыл тайны, тот потерял надежду на примирение.

Неизвестный автор Древнего мира

Если ваши друзья обманут вас, отвечайте равнодушием на проявления их дружбы, но будьте чувствительны к их несчастьям.

Франсуа де Ларошфуко

С юмором о дружбе

Три дела, однажды начавши, трудно кончить:

- а) вкушать хорошую пищу;
- б) беседовать с возвратившимся из похода другом и
- в) чесать, где чешется.

Козьма Прутков

(коллективный псевдоним А. К. Толстого и братьев Жемчужниковых)

В жизни непременно нужно иметь в друзьях врача, банкира и психолога.

Народная мудрость

Хочешь, чтобы твой друг не заметил у тебя горбов? Не смотри на его бородавки.

Гораций (65–8 гг. до н. э.), древнеримский поэт

Если долго и напрасно ищешь друга, возьми себе лучше собаку.

Пифагор Самосский (570–490 гг. до н. э.), древнегреческий философ, математик

Бог дарует нам родственников; друзей, слава Богу, мы выбираем сами.

Этель Мамфорд (1878–1940), американская писательница

Дружба — это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить деньги взаймы.

Андре Моруа (1885–1967), французский писатель

Подготовила Л. В. Стоянова,
зав. отделом научной литературы
библиотеки СПбГАСУ

«Архитектурные сезоны в СПбГАСУ-2016»

26–29 апреля 2016 г. в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете в шестой раз прошел форум «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ». Его программа включала выставки курсовых проектов СПбГАСУ и учебно-методических материалов УрГАХУ (Екатеринбург).

В рамках конкурса состоялись также конференция «Магистерские слушания» и Круглый стол по вопросам магистерской подготовки архитекторов, в которых приняли участие представители профильных Комитетов, Союза архитекторов и ведущих архитектурных организаций Санкт-Петербурга. На Круглом столе обсуждалась роль магистратуры в современной архитектурной отрасли. Главный архитектор

Санкт-Петербурга В. А. Григорьев, выпускник архитектурного факультета ЛИСИ 1983 г., сообщил о намерении организовать магистерское обучение районных архитекторов в СПбГАСУ.

В этом году магистры занимались проблемами так называемого «серого пояса» Адмиралтейского района Санкт-Петербурга: создавали общий генплан, разбивали территорию на функциональные зоны, разрабатывали конкретные объекты. К рецензированию привлекались студенты IV и V курсов. Для магистров это прекрасная практика общения с аудиторией; для рецензентов — возможность понять, что же такое магистратура, более продуманно и взвешенно подойти к решению о поступлении в нее.

70 ЛЕТ ЖУРНАЛИСТСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
в Санкт-Петербургском государственном университете

ФЕСТИВАЛЬ
МАЛОЙ
ПРЕССЫ
№1/2015

ДИПЛОМ

награждается

**журнал «Мастер'Ок» (Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)**

**за второе место
в номинации «Лучший корпоративный журнал»**

Директор Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ

Председатель Комитета по печати
и взаимодействию со средствами массовой информации

проф. А. С. Пую

С. Г. Серезлеев

Санкт-Петербург, 2015

Поздравляем!

Журнал СПбГАСУ «Мастер'Ок» занял 2-е место в номинации «Лучший корпоративный журнал» среди более десятка корпоративных СМИ в конкурсе на Фестивале малой прессы, проводившемся 15–16 декабря 2015 г. в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» (бывший факультет журналистики) СПбГУ.

Организаторы Фестиваля — Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ, Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Совет муниципальных образований Санкт-Петербурга.